

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

№ 1 (41) 2010

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правосудие — это неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право.

————— *Юстиниан.*

ПРАВОВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан
Верховный суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Подведены итоги работы судов за прошлый год	2
<i>Г. Баранов:</i> «Реформирование судебной системы затрагивает каждого из нас»	3
<i>Д. Саяхов:</i> «Прошедший год для судебной системы республики стал примечательным»	5
<i>И. Гилязов:</i> «В целом суды республики справились со своей задачей»	7
<i>М. Хайруллин.</i> Об итогах деятельности судов РТ по рассмотрению гражданских дел	10
<i>Р. Минниханов:</i> «Решения органов судебной власти решительно влияют на показатели аварийности»	13
Квалификационная коллегия судей в прошлом году отправила в отставку двоих судей	15
<i>Р. Сафин:</i> «Председатель суда должен заниматься исключительно организационной работой»	18
<i>Р. Шакирьянов.</i> Апелляционное производство, шаги по оптимизации гражданского судопроизводства: изменения в ГПК РФ	20
Обзор судебной практики Верховного суда РТ	24
<i>М. Нафиков.</i> Проблемы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (вопросы теории и практики)	34
<i>А. Сафин.</i> Уголовно-правовое разграничение подстрекательства и организаторской деятельности	37
Как надлежащим образом известить участников судебного дела?	40
<i>Р. Гайнутдинов, Ю. Алмаева.</i> Юридические аспекты качества норм действующего российского законодательства: вопросы теории и практики	41
Юридическая клиника – первый шаг в профессиональной деятельности юристов	49
<i>А. Мухаммадеев.</i> Учреждение и деятельность Казанского окружного суда	50
<i>Е. Шабалин.</i> По закону совести.	54
К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ	
«Пусть будет юрист из нашего района»	58
Забывать нельзя	59
«Радость Победы невозможно описать»	61
Свой рекорд Гильмутдина ага	63
Закаленный в испытаниях	64
Каждый мечтал дойти до Берлина	66
У войны нет лица	68
Жизнь на пределе	70
В труде как в бою	71
«Я помню»	72
Пока не придет Победа	73
И душевная, и строгая женщина и судья	74
Юбилей	76

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** –
начальник Управления Судебного департамента в РТ.
- **И.И. ГИЛАЗОВ** –
заместитель председателя Верховного суда РТ, председатель Совета судей РТ.
- **Р.А. САХИЕВА** –
начальник государственного управления Президента РТ.
- **Р.И. САЛАХОВ** –
председатель Арбитражного суда РТ.
- **В.Н. ДЕМИДОВ** –
председатель Конституционного суда РТ.
- **М.Г. АБДРАШИТОВА** –
председатель Азнакаевского городского суда РТ.
- **Ш.Ш. ЯГУДИН** –
Председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности, регламенту и депутатской этике.
- **И.А. ТАРХАНОВ** –
декан юридического факультета КГУ.
- **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор по научной работе Института экономики, управления и права.
- **Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ** –
президент Адвокатской палаты РТ.

Выпускающий редактор
Нейля Авзалова
Дизайн и верстка
Ренат Хафизов

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ИПЦ «Экспресс-плюс»: 420087, Казань, ул. Даурская, 20. Подписано к печати: 28.04.2010

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ РАБОТЫ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ЗА ПРОШЛЫЙ ГОД

наказаний по РТ Рафаиль Давлеев, начальник Управления ГИБДД (ГАИ) МВД по РТ Рифкат Минниханов.

О рассмотрении судами гражданских и уголовных дел собравшихся проинформировали заместители председателя Верховного суда РТ Марат Хайруллин и Ильгиз Гилязов.

На совещании судей состоялось награждение ведомственными наградами и почетными грамотами лучших работников судебной системы республики. Также были вручены дипломы победителям творческого конкурса, объявленного Советом судей РТ, на освещение в СМИ деятельности судебной системы РФ и судов республики.

25 февраля прошло совещание судей Республики Татарстан, на котором были подведены итоги работы судов республики за 2009 год.

В совещании судей республики принял участие председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин. Перед председателями, заместителями председателей районных (городских) судов и представителями мировых судей выступили председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов, начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Саяхов, заместитель прокурора РТ Фарит Загидуллин, заместитель начальника Управления Федеральной службы исполнения

«РЕФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЗАТРАГИВАЕТ КАЖДОГО ИЗ НАС»

Геннадий БАРАНОВ,
председатель Верховного суда РТ

Открывая совещание судей, председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов упомянул о существенных изменениях в судебной системе РФ, которые принесли с собой прошедший 2009 и наступивший 2010 годы. Речь идет о ряде значимых законопроектов, принятых законах и изменениях в действующие законы. В частности, это законопроект «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», который должен будет заменить действующий еще с 1981 года закон «О судостроительстве РСФСР», изменения в закон «О статусе судей», «Об органах судебного сообщества», закон «О дисциплинарном судебном присутствии». «Наиболее значимой новеллой станет, безусловно, создание апелляционных инстанций в судах различных уровней. Реформирование судебной системы затрагивает каждого из нас, заставляет перестраиваться и учиться работать в новых условиях, в режиме неизбежно увеличивающейся нагрузки на судей и ответственности за принятые решения», — отметил председатель Верховного суда РТ.

В целом Геннадий Баранов положительно оценил работу судов в прошлом году. Подавляющее большинство судебных дел рассмотрено судами Республики Татарстан в установленные законом сроки, меры пресечения в виде заключения под стражу и продление сроков содержания под стражей, как правило, избирались и продлевались обоснованно, с соблюдением действующего законодательства.

В надлежащие сроки федеральными судами рассмотрено 96,1% уголовных и 99,4% гражданских дел. Ещё более оперативно рассматрива-

лись судебные дела мировыми судьями. В установленные законом сроки ими рассмотрено 99% уголовных и 99,9% гражданских дел.

Тем не менее, несмотря на уменьшение сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел в федеральных судах общей юрисдикции, эти нарушения все же имели место. Тому есть объективные причины, однако нельзя не признать и наличие волокиты, которые допускают в своей практике отдельные судьи.

Докладчик говорил и о проблеме арестов, которая вызывает жалобы граждан. Согласно статистическим данным, представленным УФСИН Российской Федерации по Республике Татарстан, в 2009 году 163 арестованных освобождены из-под стражи в процессе предварительного следствия, 44 — в процессе судебного производства и 730 — по приговору суда. Таким образом, 778 человек, или 18,3% от общего числа арестованных в прошлом году, были заключены под стражу судьями без достаточных оснований. При этом значительно (в 1,5 раза) увеличилось число арестованных, освобождённых из-под стражи в процессе предварительного следствия, то есть в результате процессуального решения следователя, а не судьи.

Между тем, число жалоб в Европейский суд на безальтернативное применение содержания под стражей как меры пресечения, условия содержания в СИЗО, жестокое обращение с задержанными и подследственными, увеличилось более чем на 15%. Как отметил докладчик, в нашей республике такие меры пресечения, как домашний арест и залог за весь 2009 год применялись лишь 12 и 3 раза соответственно.

Из года в год увеличивается количество материалов о продлении содержания обвиняемых под стражей. Каждое из ходатайств следователей требует проведения судебного заседания с вынесением соответствующего постановления, что, безусловно, отвлекает судей от рассмотрения дел по существу.

Вместе с тем, данный рост зачастую связан с волокитой не в судах, а на стадии предварительного следствия. Так, если в 2008 году максимально запрашиваемый следователями срок продления содержания обвиняемых под стражей лишь изред-

ка превышал 18 месяцев, то в 2009 году указанные сроки выросли уже до 30-ти месяцев и неуклонно приближаются к рекордному 3-летнему рубежу!

Анализ объективных данных показывает, что факты волокиты при расследовании, избрании мер пресечения и продлении сроков содержания под стражей никак нельзя связать с увеличенной нагрузкой на следственные и оперативные подразделения правоохранительных органов Татарстана. В 2009 году число зарегистрированных в республике преступлений уменьшилось на 13%. Рост числа тяжких и особо тяжких преступлений по сравнению с 2008 годом снизился на 15,6%, убийств и покушений на убийство стало меньше на 10,4%, на 12,1% — умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, на 11,8% — бандитизма, на 15,9% — изнасилований, на 31,8% — разбоев, на 25,6% — грабежей, на 9,1% — преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. «Единственными видами преступлений, по которым наблюдается рост количественных показателей, являются кражи автотранспорта (на 9,7%) и кражи из организаций (на 17,3%)», — заявил Геннадий Баранов.

«В 2009 году продолжилась устойчивая тенденция роста поступления в суды гражданских дел, причем ежегодно это увеличение происходит в разы», — отмечает председатель Верховного суда РТ. Если в 2001 году в суды поступило 77 158 гражданских дел, то в 2009 году — уже 372 042 дела, то есть в 4,8 раза больше. Значительное количество поступивших дел приходится на долю мировых судей. В прошедшем году к ним поступило 267 101 гражданское дело, а в районные суды — 104 941 дело.

Рост нагрузки по гражданским делам в какой-то мере компенсировался сокращением поступивших и рассмотренных судами уголовных дел. В 2009 году судами рассмотрено 27 713 уголовных дел, что на 3,2% меньше, чем в 2008 году. Осуждено 24 058 человек, что на 2,2% меньше, чем в предшествующем году.

Приводя данные о количестве осужденных и его снижении, Геннадий Баранов высказался по поводу практики назначения наказаний:

— Из общего числа осужденных в 2009 году лишение свободы назначено 27,5%, тогда как в 2008 году удельный вес этого вида наказания составлял 29%. Приведенные цифры еще раз подтверждают классический тезис, что наказание сильно не его суворостью, а его неотвратимостью. В прошедшем году стало меньше приговоров с лишением свободы, но при этом преступность значительно сократилась.

В то же время, либерализация в данном вопросе не должна идти вразрез с действующим законодательством, приводить к непреднамеренным, а иногда и умышленным ошибкам в вопросе назначения справедливого наказания, высказался по этому поводу докладчик:

— Например, приговором Советского районного суда Казани за незаконный сбыт и хранение героина в особо крупном размере осужден Рохлов А. В. При назначении наказания ниже низшего предела санкции статьи суд не учёл совершение подсудимым тяжкого и особо тяжкого преступлений в период испытательного срока и вопреки закону не назначил ему соответствующее наказание по совокупности приговоров с учётом рецидива преступлений. Не обжалованный в кассационном порядке приговор Рохлову А. В. был отменен Президиумом Верховного Суда Республики Татарстан за мягкостью по представлению прокурора республики.

За отчётный период число оправданных лиц увеличилось на 16,6% и составило 211 человек (в 2008 году — 181 человек). Как отмечает председатель Верховного суда РТ, указанный рост в данном направлении нередко связан с низким качеством предварительного следствия. Об этом говорит и увеличение количества дел, возвращенных судами прокурору. Только судьями первой инстанции Верховного суда республики в 2009 году в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено каждое 10-е уголовное дело!

В 2009 году федеральными судами Республики Татарстан в апелляционном порядке рассмотрено 1060 уголовных дел, что меньше, чем в 2008 году на 20,9%. Несмотря на снижение числа апелляционных дел, федеральные суды в прошедшем году ухудшили показатели оперативности их рассмотрения. Кроме судебных

дел рассмотрено 166 319 дел об административных правонарушениях, 3833 дела по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, 1102 дела по ходатайствам о проведении различных следственных действий и 1237 дел по другим ходатайствам и жалобам. Количество дел об административных правонарушениях по сравнению с 2008 годом уменьшилось на 0,3%, а число других названных дел в целом увеличилось на 10,7%.

Геннадий Баранов признал, что суды общей юрисдикции Республики Татарстан при рассмотрении дел стремились обеспечить высокое качество принимаемых решений:

— Так, в прошедшем году в кассационном порядке участниками процесса обжаловано 28,6% приговоров и постановлений федеральных судов по уголовным делам и 10,3% решений по гражданским делам, т. е. 72% приговоров и постановлений и 90% решений признаны гражданами законными, обоснованными, справедливыми и не обжалованы.

В среднем улучшилось качество рассмотрения гражданских дел. По результатам рассмотрения в кассационной инстанции 82% решений судов были оставлены без изменения. Данный показатель за прошлый год составил 81%, за предыдущие 5 лет был ниже, колеблясь в пределах 77% — 78%.

Кроме обжалования решений, рассмотрено 3118 дел по частным жалобам на определения судов первой инстанции, из них оставлено без изменения 59% от общего числа, в 2008 году этот показатель был ниже — 55%.

В то же время Геннадий Баранов признал, что определения, выносимые судами, имеют более низкий уровень законности и обоснованности по сравнению с решениями. Это говорит о менее внимательном и добросовестном отношении к их принятию, отметил он:

— Данный факт настораживает, поскольку большинство определений, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом РФ, в результате направлено на преграждение дальнейшего движения дела. В связи с этим незаконность таких определений влечет возникновение необоснованных препятствий гражданам и организациям в доступе к правосудию, а также неправомерное затягивание времени защиты нару-

шенных прав и свобод.

Отменяется достаточно большое количество определений об оставлении заявлений без движения со ссылкой на необходимость предоставления дополнительных документов и доказательств, тогда как они могут быть представлены в порядке подготовки дела к слушанию.

Также докладчик обратил внимание присутствующих на необходимость взвешенного подхода к вопросам о принятии обеспечительных мер. Особенно это было актуально в прошедшем году, в период финансового кризиса, когда необдуманно принятая мера обеспечительного характера могла привести к остановке работы предприятий и организаций, а затем и к банкротству. Имеются случаи, когда принятой мерой обеспечительного характера фактически приостанавливается хозяйственная деятельность организации, что может привести к возникновению убытков, а также к нарушению прав других граждан:

— Чем можно объяснить наложение ареста на производственную базу ответчика стоимостью в 135 миллионов рублей и денежные средства, находящиеся на расчетных счетах ответчика — ОАО «Челны-Лада» в «Камкомбанке» и «Банке Татарстан», ежемесячные обороты на которых значительно превышают размер заявленных истцей Камалетдиновой Г.М. требований в менее 10 миллионов рублей? В частной жалобе на это определение представитель ответчика прямо указал, что наложение ареста на вклады и имущество не позволяет предприятию работать в обычном режиме.

Председатель Верховного суда РТ также остановился на вопросе о сроках рассмотрения дел, которому в последнее время уделяется пристальное внимание.

В 2009 году районными и мировыми судами республики с нарушением сроков, предусмотренных ГПК РФ, рассмотрено соответственно 666 и 247 дел. «Таким образом, количество жалоб российских граждан в Европейском суде потенциально может увеличиться на это число», — признает Геннадий Баранов.

За два последних года в наши суды поступило 11 исковых заявлений граждан, которые обосновали их несвоевременным рассмотрением спо-

ра и исполнением решений. И лишь по двум вынесены судебные решения о взыскании сумм компенсации морального вреда. По каждому делу взыскано по 500 руб. Однако, используя внутрисударственное средство правовой защиты, гражданин России получит право обратиться в международные судебные инстанции. Там стандарты другие.

Председатель Верховного суда РТ считает, что в вопросе соблюдения сроков рассмотрения дел не последняя роль принадлежит председателем судов, которые обязаны не допускать случаев волокиты, неоправданных и не предусмотренных законом действий в рамках суда, установить ежедневный контроль за сроками.

Было сказано и о необходимости проведения судебного процесса на высоком культурном уровне. К сожалению, нередки жалобы, которые поступают в квалификационную коллегию, в Верховный суд республики от граждан – участников процесса. Граждане указывают на нетактичные замечания со стороны судей в судебных заседаниях, грубость, волокиту или иное поведение судей, которое можно считать негативным.

— В 2009 году поступило 195 подобных жалоб. По каждой из них проводилась проверка. К сожалению часть жалоб признана обоснованной.

Необходимо отметить и то, что большинство судей при равной нагрузке, рассматривая дела одинаковой сложности, не имели отмен и изменений, а некоторые работали на очень низком уровне, допустив от 6 до 14 отмен и изменений судебных решений.

В связи с нарушениями процессуального закона в 2009 году в федеральных судах отменено 21,4% приговоров и 54,9% решений.

— Цель правосудия будет достигнута только тогда, когда вынесенное по каждому конкретному делу решение будет законным и обоснованным, когда оно будет рассмотрено в соответствующие сроки, а сам ход разрешения дела будет отвечать таким требованиям, которые не позволят испытать гражданам разочарование деятельностью суда, перенести на себе грубость, негативное поведение работников суда, в том числе судей, — подытожил свое выступление председатель Верховного суда РТ.

«ПРОШЕДШИЙ ГОД ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ СТАЛ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫМ»

Джаудат САЛЯХОВ,
начальник Управления Судебного
департамента в РТ

Начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Саляхов в своем выступлении традиционно остановился на вопросах организации функционирования судов. По его словам, для судебной системы республики прошедший год стал примечательным. И связано это с важным событием — переездом в новое здание коллектива Верховного суда Республики Татарстан. Запомнится этот год и введением в эксплуатацию одного из самых больших и современных зданий судов в России — Альметьевского городского суда.

«Существенно отличился 2009 от прежних лет и в плане организации деятельности судов. Следует сказать, что роль ускорителя всех процессов — в том числе материально-технического и ресурсного обеспечения — сыграла и продолжает играть Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007—2011 годы». Именно ее наличие позволило судебной системе в основном избежать негативных воздействий финансового кризиса, пик которого пришелся как раз на 2009 год», — сказал начальник Управления Судебного департамента в РТ.

Джаудат Саляхов также прокомментировал статистические данные, представленные по гражданским, уголовным и административным делам. По его словам, эти данные отражают социальные процессы, происходящие в современном российском обществе, в том числе негативные — связанные с потерей работы в условиях кризиса:

— Уже в течение нескольких лет на первом месте стоят преступления, связанные с кражами, грабежами, мошенничеством. Они состав-

ляют более трети дел, рассматриваемых судами. На втором месте (16 процентов) — преступления, связанные с наркотиками. А они, в свою очередь, также связаны с посягательством на собственность.

В 2009 году на 4,7 процента уменьшилось общее количество рассмотренных уголовных дел. На 3,7 процента уменьшилось количество осужденных.

«На первый взгляд обнадеживающие цифры на самом деле не являются поводом для самоуспокоения», — подчеркнул Джаудат Саляхов.

Комплексный анализ статистических данных показывает, что за последние 5 лет количество лиц, привлеченных к уголовной и административной ответственности за неправомерные действия против собственности (для сведения: статьи 158-168 УК, статья 7.27 КоАП), увеличилось на 21 процент. Количество лиц, привлеченных к ответственности за незаконные действия с наркотиками (статьи 228-233 УК и статьи 6.8-6.9 КоАП), с 2005 года возросло еще больше — на 31 процент.

Среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, наибольшую долю составляют лица без стабильного источника доходов либо с незначительным его размером — нетрудоспособные и безработные.

В 2008 году эта группа составляла 56,6 процента от общего числа осужденных, в истекшем — почти 60 процентов.

Серьезнее всего кризис в истекшем году отразился на гражданских правоотношениях. В 2 раза увеличилось количество исков о взыскании сумм по договорам займа, и также в 2 раза увеличилось количество исковых дел, вытекающих из трудовых правоотношений — это в большинстве своем дела, связанные с восстановлением на работе и оплатой труда.

Джаудат Саляхов проинформировал и о существенных направлениях развития судебной системы. В целом он констатировал достаточно высокий уровень организации деятельности судов. Об этом говорят результаты изучения 20 районных и городских судов республики.

И все же имеют место недочеты, на которые и обратил внимание присутствующих в зале Джаудат Саяхов. В частности, речь идет о нарушении отдельными судами требований Инструкции по судебному делопроизводству.

— Об отдельных недостатках в работе судей свидетельствует и поступающая в наш адрес информация от государственных органов. Судьи по-прежнему допускают грубые ошибки при оформлении документов, подлежащих направлению за пределы Российской Федерации. К поручению о вручении судебных документов прилагаются копии документов, не заверенные судьей или не скрепленные гербовой печатью суда. Компетентным органам иностранных государств документы и извещения о дне судебного заседания направляются без учета сложившейся международной практики. Имеет место небрежное оформление судебных поручений, — перечислил ряд недочетов в работе судов начальник Управления.

Также было сказано о таких упущениях, как несвоевременное направление судами постановлений о дисквалификации, нарушения законодательства в части привода граждан в судебное заседание, когда выносятся постановления о принудительном приводе в отношении умерших или лиц, находящихся в местах лишения свободы либо проходящих службу в Вооруженных силах Российской Федерации. Было сказано и о штрафах, продолжающих поступать в адрес Управления по линии ГИБДД республики. В настоящее время водителями 27 судов не оплачены штрафы, наложенные ГИБДД. Общая задолженность составляет 39 тысяч рублей. Джаудат Саяхов призвал председателей судов к контролю за поведением лиц, допущенных к управлению транспортными средствами судов. «Никакая служебная необходимость не может служить оправданием правонарушения в сфере дорожного движения», — отметил он.

Также было сказано и о статистической отчетности, ведение которой вменено в обязанность Управления. Как оказалось, в процессе анализа данных был выявлен ряд недостатков, как при ведении судебного делопроизводства, так и при составлении статистических отчетов:

— Неверно регистрируется категория дел. Например, жалобы на действия судебных приставов-исполнителей, то есть дела, вытекающие из публично-правовых отношений, на рассмотрение которых законом отводится 10 дней, в некоторых судах регистрируют как материалы. Соответственно, если такие «материалы» рассматриваются судом в более длительный срок, то в отчете о деятельности суда это не отражается. И, наоборот, некоторые материалы по вопросам исполнительного производства и другие, разрешаемые в порядке гражданского судопроизводства, регистрируют как дела. Таким образом, искусственно увеличивается служебная нагрузка.

«Причем зарегистрированы эти материалы как «прочие исковые дела», хотя очевидно, что никакого спора о праве здесь нет», — подчеркнул Джаудат Залялютдинович.

— В некоторых судах необоснованно занижают такой показатель, как «Количество уголовных дел, рассмотренных с нарушением процессуального срока». Видимо, полагают, что в случае проведения предварительного слушания по делу программа автоматизированного судебного делопроизводства неверно считает процессуальный срок, установленный статьей 233 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с представленными в Управление статистическими данными в 2009 году количество уголовных дел, рассмотренных с нарушением процессуального срока, составило 2%, или 301 дело.

«Учитывая результаты выборочного анализа баз данных судебного делопроизводства (при рассмотрении 3923 дел проводилось предварительное слушание), думаю, что этот показатель явно занижен», — отметил начальник Управления.

«Мы все должны понимать, что внедрение ГАС «Правосудие» и создание внутренней корпоративной сети судебной системы обеспечит любым заинтересованным государственным органам централизованный доступ к базам данных судов, что, в сущности, не противоречит принципам прозрачности и доступности информации о деятельности судов. И тогда все показатели о деятельности суда, так старательно от-

корректированные, причесанные и приукрашенные, примут свое реальное значение. С моей точки зрения необходимо направить усилия на повышение организационного уровня деятельности суда», — высказался по этому поводу руководитель Управления.

Переходя к следующему блоку вопросов, Джаудат Саяхов отметил такую положительную тенденцию, как неуклонное на протяжении ряда лет увеличение объема денежных средств, выделяемых на содержание судебной системы.

В прошлом году объем финансирования судов составил 1 миллиард 272 миллиона рублей. Несмотря на кризис за счет качественной и своевременной подготовки документов и защиты заявок в департаменте финансирования судов было увеличено более чем на 8%. На приобретение основных средств израсходовано 43,5 миллиона рублей, что на 25 миллионов больше, чем в 2008 году.

Вся техника приобреталась с применением соответствующих конкурсных процедур и учетом бюджетных назначений. Немаловажно, что в ходе конкурсов было сэкономлено более 17 миллионов рублей. В рамках внедрения ГАС «Правосудие» и формирования информационного пространства судов общая численность компьютеров достигла 1864 единиц.

В истекшем году были приобретены 600 комплектов оборудования рабочих мест, 10 ноутбуков, 14 информационных киосков. По словам Джаудата Саяхова, «это — большой прогресс, материальное воплощение наших усилий»:

— Все суды Республики Татарстан имеют локальные сети и свои странички во всемирной паутине. Все районные и городские суды, временно кроме Ново-Савиновского районного суда города Казани (связано с переездом), обеспечены устойчивым выходом в Интернет через телекоммуникационные сети Республики Татарстан.

Рассказал Джаудат Саяхов и о таком приоритетном направлении деятельности Управления, как строительство новых зданий судов, капитальный и текущий ремонт имеющихся. «В этой связи в республику привлекаются значительные средства. Всего за 10 лет на строительство и ремонт судов направлено бо-

лее 1 млрд. 154 млн. миллионов рублей. Реализуя намеченные планы ежегодно в республике вводится в эксплуатацию одно-два новых здания суда, проводится реконструкция или капитальный ремонт существующих зданий, практически все нуждающиеся в ремонте суды охвачены текущим ремонтом», — сообщил начальник Управления.

В 2009 году на капитальный ремонт зданий и сооружений было выделено 58 миллионов 63 тысячи рублей. Все средства полностью освоены. В том числе выполнен комплексный капитальный ремонт на 34 миллиона 267 тысяч рублей. Эти работы были проведены в 7 зданиях судов: Азнакаевском городском, Аксубаевском, Актанышском, Дрожжановском, Кайбицком районных судах, Вахитовском и Ново-Савиновском районных судах города Казани.

На выборочный капитальный ремонт, текущий ремонт, ремонт инженерных систем, благоустройство территорий судов и техническое обслуживание инженерных систем зданий судов израсходовано 23 миллиона 800 тысяч рублей.

Большое внимание уделяется обеспечению безопасности и охране зданий судов. Все суды охвачены техническим обслуживанием имеющихся систем и средств защиты. На техническое обслуживание израсходовано 2,9 миллиона рублей.

На часть сэкономленных в результате проведения аукционов средства заключены дополнительные контракты по обеспечению и поддержке работоспособности охранно-пожарной сигнализации, средств видеонаблюдения, структурированных кабельных систем, систем контроля доступа в 16 судах.

Начальник Управления озвучил еще один проблемный вопрос, обращаясь к руководству республики, которое на данном совещании представлял председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин. Речь идет о зданиях судов, находящихся в республиканской собственности и переданных Управлению в безвозмездное пользование:

— Управление в рамках действующей целевой программы располагает реальной возможностью привлекать федеральные деньги на реконструкцию и ремонт зданий и сооруже-

ний. Но это касается зданий, только находящихся в федеральной же собственности. Осуществление ремонта зданий судов, собственником которых является республика или муниципальные образования, Счетной палате представляется нецелевым использованием бюджетных средств.

Джаудат Саляхов выразил надежду на понимание правительства республики, руководителей муниципальных образований и территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по вопросу зданий, находящихся в республиканской либо муниципальной собственности.

В завершение своего выступления Джаудат Саляхов отметил, что правосудие без надлежащего исполнения не достигает своей основной цели — действенной защиты нарушенных прав граждан и организаций. По его словам, сложившаяся на сегодняшний день ситуация еще далека от идеала. В частности, речь идет о неудовлетворительных показателях исполняемости судебных решений по гражданским делам — ключевым для формирования положительного имиджа судебной системы.

«Понимаем, что Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан давно работает за пределами своих возможностей. Все-таки просили бы отнести к приоритетным исполнение решений в отношении граждан по имущественным делам, алиментным обязательствам, жилищным спорам», — отметил он.

В этой связи Джаудат Залялютдинович обратил внимание участников совещания на то, что в 2009 году в рамках сотрудничества ЕСПЧ и России стартовал проект, посвященный повышению эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации. В качестве «пилотного» региона, наряду с Калужской областью и Чувашской Республикой названа и Республика Татарстан. «Предполагается, что реализация проекта приведет к существенному повышению уровня исполнения судебных актов, вынесенных в отношении граждан, а значит, уменьшит количество обращений граждан в Европейский суд по правам человека по этому поводу», — выразил уверенность Джаудат Саляхов.

«В ЦЕЛОМ СУДЫ РЕСПУБЛИКИ СПРАВИЛИСЬ СО СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ»

Ильгиз ГИЛАЗОВ,
заместитель председателя
Верховного суда РТ
по уголовным делам

В своем выступлении заместитель председателя Верховного суда РТ Ильгиз Гилазов прокомментировал статистические данные, динамику изменения и качество рассмотренных судами республики уголовных дел, характерные причины отмен и изменений судебных постановлений.

В 2009 году на кассационное рассмотрение в Верховный суд Республики Татарстан поступило 4 154 уголовных дела, рассмотренных районными и городскими судами республики по первой инстанции и 333 уголовных дела, рассмотренных апелляционной инстанцией.

«Количество обжалованных приговоров уменьшилось на 4,8%, а обжалованных апелляционных решений — на 23%», — отметил заместитель председателя Верховного суда.

В общей сложности без отмен приговоров в кассационном порядке работали 65 судей, у них в основном было обжаловано от 2 до 12 приговоров. Для сравнения: в 2008 году без отмен приговоров работал 71 судья.

Ильгиз Гилазов подчеркнул, что председателям отдельных судов следует подумать о причинах резкого ухудшения своей работы и предпринять соответствующие меры по устранению недостатков.

В 2009 году количество материалов, рассмотренных кассационной инстанцией в порядке статьи 125 УПК РФ, и иных жалоб по сравнению с 2008 годом увеличилось на 27%, и составило 1652 материала.

В прошлом году отменены 396 постановлений, вынесенных по жалобам, рассмотренным в порядке ста-

тии 125 УПК РФ, тогда как в 2008 году было отменено 340, а в 2007 году — 303 постановления.

Рассмотрение данных жалоб регулируется как вышеуказанной нормой закона, так и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации». Однако, по словам Илгиза Гилязова, не все суды учитывают требования закона, а это, в свою очередь, влечет отмену постановлений судьи.

Что касается обжалований или отмены постановлений относительно меры пресечения. В 2009 году в кассационном порядке обжаловано 1004 постановления об избрании либо продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, из них 93% оставлено без изменения. В 2008 году было обжаловано 989 постановлений, оставлено без изменения 90%. Отменено 70 постановлений судей об избрании меры пресечения. Для сравнения: в 2008 году эта цифра составила 94, а в 2007 году — 68.

По словам Илгиза Гилязова, при принятии решения судьи не всегда учитывают характер инкриминируемых преступлений. Например, постановлением судьи одного городского суда РТ отказано в избрании меры пресечения в отношении Ш., подозреваемого в совершении ряда преступлений. В обоснование принятого решения судья сослался на то, что Ш. не судим, вину признает, имеет постоянное место жительства, работу, двоих несовершеннолетних детей. Вместе с тем при принятии решения судья не учел, что Ш. подозревается в совершении четырех особо тяжких преступлений, имеющих повышенную общественную опасность, не имеет постоянного источника дохода, что повлекло отмену постановления судьи с направлением материалов дела на новое судебное рассмотрение.

Или, наоборот, постановлением судьи уже другого городского суда республики в отношении Г., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части третьей статьи 158 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование при-

нятого решения судья сослался на то, что Г. может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу. При этом судья не привел никаких данных в подтверждение указанных выводов. Из материалов дела следовало, что Г. не судим, имеет постоянное место жительства и работы, семью, двух малолетних детей. Кроме того, будучи задержанным за совершение преступления и освобожденный из-под стражи, самостоятельно и добровольно явился в суд для рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Говорил Илгиз Гилязов и об отмене постановлений судов об условно-досрочном освобождении от наказания:

— В судебной практике встречаются случаи как необоснованных отказов судов в удовлетворении ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от наказания, так и незаконных решений об их удовлетворении.

Как отмечает докладчик, выводы суда не всегда соответствуют фактическим обстоятельствам дела. И если в 2007 году с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение было отменено 4,5% обжалованных судебных решения, в 2008 году — 5,2%, то в 2009 году — 5,6% судебных решений. Налицо рост данного показателя.

Основаниями отмены приговоров стали несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции (25,6%); нарушение уголовно-процессуального закона (21,4%); неправильное применение уголовного закона (40,2%); несправедливость приговора (12,8%).

Илгиз Гилязов прокомментировал данные и по другой позиции — «Изменение приговоров»:

— За 2009 год изменены приговоры в отношении 5% от числа лиц, обжаловавших приговор. В 2008 году этот показатель составил 5,8%, а в 2007 году — 4,6%. С изменением юридической квалификации действий осужденных приговоры изменялись в отношении 79 лиц (19%). В отно-

шении 71 осужденного при изменении квалификации действий наказание смягчено.

Также по данным статистического учета, за истекший период в отношении 139 осужденных внесены в приговоры изменения, связанные со снижением меры наказания при оставлении без изменения квалификации содеянного.

Илгиз Гилязов указал на то, что основаниями для изменения приговора в кассационном порядке стали несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение закона, несправедливость приговора:

— Не все суды при осуждении подсудимых за корыстные преступления по признаку значительности причиненного ущерба гражданину мотивируют вывод о доказанности данного квалифицирующего признака. Имеют место ошибки и при вынесении судебных решений, когда не разрешается вопрос о наличии в действиях одного из подсудимых эксцесса исполнителя преступления.

В нарушение требований закона суды при совершении подсудимыми ряда тождественных преступлений, охватываемых одним умыслом, усматривают в них совокупность преступлений.

Значительное количество ошибок суды продолжают допускать при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

В соответствии со статьей 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В нарушение требований закона не все суды при назначении дополнительного наказания мотивируют решение о его применении.

Также заместитель председателя Верховного суда республики заметил, что не все суды учитывают требования уголовного закона. «Если

приговор суда отменяется с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение не в связи с мягкостью назначенного наказания, а по иным основаниям, при новом рассмотрении уголовного дела суд не вправе назначить наказание, более тяжкое по сравнению с ранее назначенным», — подчеркнул Илгиз Гилязов.

«Большое количество ошибок при назначении наказания судьи допускают, не разрешив правильно вопрос о наличии по уголовному делу обстоятельств, смягчающих наказание.

Очень часто при назначении наказания судьи ссылаются на обстоятельства, не предусмотренные статьями 6, 60, 63 УК РФ, вольно трактуя возможность учета каких-либо обстоятельств, имеющих в материалах уголовного дела», — перечислил эти и другие имеющиеся на практике судов ошибки докладчик.

Вниманию председателей судов была приведена статистика по мировым судьям. Как отметил Илгиз Гилязов, введение института мировых судей в значительной степени разрешило стоящие перед судебной системой проблемы, так как мировые судьи приняли на себя значительную нагрузку по количеству рассматриваемых уголовных дел.

В 2009 году мировыми судьями республики рассмотрено 12 576 уголовных дел, что составляет 45% от общего количества уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судьями Республики Татарстан за указанный период (в 2008 году эта цифра составила 44%).

Заместитель председателя Верховного суда с сожалением констатировал снижение качества рассмотрения дел мировыми судьями (в 2007 году этот показатель составлял 83%, в 2008 году — 81%, а в 2009 году — 71%).

Основаниями отмены и изменений приговоров мировых судей в 2009 году послужили нарушение уголовно-процессуального закона (12%); несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (34%); несправедливость определения наказания (18%); неправильное применение уголовного закона (34%).

«Мировым судьям подсудны уголовные дела о преступлениях, за со-

вершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, перечисленных в части 1 статьи 31 УПК РФ. Тем не менее, мировые судьи республики, как и в 2008 году, нарушали требования закона о подсудности», — продолжил Илгиз Гилязов.

— Особенно много ошибок допускается мировыми судьями при юридической оценке содеянного. Самым распространенным из них является отсутствие мотивировки — часто в приговор просто переписывается диспозиция той или иной статьи уголовного закона.

Изучение судебной практики показало, что большое количество приговоров мировых судей в 2009 году отменялось и изменялось также вследствие существенного нарушения уголовно-процессуального закона. По этому основанию отменены и изменены приговоры в отношении 31 осужденного.

Илгиз Гилязов подчеркнул, что по этим делам от мировых судей не требовалось собирание доказательств, их оценка, а необходимо было только знать процессуальный закон и строго руководствоваться им:

Большинство приговоров мировых судей отменены вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Основной причиной отмены приговоров по этому основанию является недостаточная внимательность судей при изучении уголовных дел и неумение оценивать собранные по делу доказательства. По этому основанию отменены приговоры в отношении 89 человек.

Допускали мировые судьи и ошибки вследствие неправильного применения уголовного закона, что влекло отмену или изменение приговоров. По этому основанию отменены и изменены приговоры в отношении 88 человек.

«Ошибки в квалификации действий осужденных допущены в результате недостаточного знания некоторыми мировыми судьями материального закона, разъяснения которого содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по отдельным категориям дел», — указал на эти и дру-

гие ошибки заместитель председателя Верховного суда РТ.

Было сказано и о прекращении уголовных дел за примирением сторон. В 2009 году уголовные дела в отношении 3233 человек прекращались производством за примирением сторон.

Илгиз Гилязов отметил, что прекращение уголовных дел за примирением сторон по количеству принятых решений, как и в 2008 году, на втором месте после решений о постановлении мировыми судьями обвинительного или оправдательного приговоров:

— В основном мировые судьи выносят обоснованные решения о прекращении дел в связи с примирением, руководствуясь при этом положениями статьи 25 УПК РФ и статьи 76 УК РФ.

Тем не менее, изучение практики показало, что мировые судьи допускают ошибки. Не все мировые судьи понимают эти положения законов и их выполняют.

«В 2009 году большую роль в деле устранения ошибок и нарушений закона, допущенных мировыми судьями и судьями апелляционной инстанции, сыграла судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан при рассмотрении дел в кассационном порядке», — говорит Илгиз Гилязов.

В кассационном порядке в 2009 году рассмотрено 333 постановления и приговора судов апелляционной инстанции, что меньше на 147 постановлений и приговоров, рассмотренных в кассационном порядке в 2008 году (32%). Из них отменены решения в отношении 22 человек и изменены в отношении 29 человек.

Докладчик констатирует, что анализ причин отмен и изменений судебных решений, выносимых судами республики, а также мировыми судьями, свидетельствует о «безусловном характере» этих ошибок. То есть, те вопросы, которые стояли на разрешении судов, не касались каких-либо оценочных понятий и критериев:

— Как правило, ошибки допускались из-за слабого знания норм Уголовного и Уголовно-процессуально-

го Кодекса Российской Федерации, разъяснений Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, неизучения судебной практики, а также из-за элементарной невнимательности при вынесении судебных решений.

В целом, говоря об ошибках, допущенных и районными судами, и мировыми судьями, Илгиз Гилязов отметил, что, несмотря на ежегодную рассылку в суды результатов проведенных обобщений, тем не менее, суды продолжают допускать одни и те же ошибки из года в год:

— Создается впечатление, что эти материалы не обсуждаются на учениях судей либо не доводятся председателями судов до сведения судей. В этом году мы также в электронном виде раздали проведенные обобщения, и рекомендуем их тщательно изучить и обсудить на учениях судей.

Вместе с тем, продолжает Илгиз Гилязов, встречаются ошибки, которые, как представляется, судья не может допускать никогда и ни при каких обстоятельствах. В частности, это касается грубых нарушений требований уголовно-процессуального закона, регламентирующие составление важнейшего акта правосудия — приговора. Есть случаи, когда приговор составлен неграмотно, с ошибками, выводы зачастую противоречат материалам дела.

«Вопросы грамотности составления судебных постановлений являются в последнее время особенно актуальными в свете введения в действие Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», — отмечает Илгиз Гилязов.

Несмотря на вышеизложенные проблемы, заместитель председателя Верховного суда РТ оценил работу судов республики положительно. По его мнению, «суды в отчетном периоде справлялись с выполнением задач по рассмотрению уголовных дел, состав судейского корпуса республики является достаточно грамотным, работоспособным и имеющим резервы для улучшения своей работы».

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАССМОТРЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В 2009 ГОДУ

Марат ХАЙРУЛЛИН,
заместитель Председателя
Верховного Суда РТ

В своем выступлении заместитель председателя Верховного суда РТ Марат Хайруллин проанализировал работу федеральных судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел.

В 2009 году рассмотрено 368 404 гражданских дела, что на 38% больше, чем за аналогичный период 2008 года. «Только за последние три года количество окончанных производством гражданских дел увеличилось почти в 2, а относительно 2003 года — в 3,5 раза», — отметил Марат Максутович.

Большое количество дел рассматривалось по взысканию с граждан налогов и сборов (30%), невыплате (задержкой) заработной платы (10%), по спорам из договоров займа и кредита (9%), по взысканиям коммунальных платежей (6%) и др.

На кассационное рассмотрение в Верховный суд республики поступило 12 789 гражданских дел. Фактически было обжаловано судебное решение по каждому десятому делу.

В целом, по оценке Марата Хайруллина, наблюдается некоторое улучшение качества работы районных и городских судов по рассмотрению гражданских дел. Так, из 9189 дел, по которым судебные решения проверялись в порядке кассации, без изменения оставлены 7568 решений, что составляет 82% (в 2008 году этот показатель равнялся 81%).

Переходя от общего к частному, докладчик говорил об ошибках, допущаемых судьями при рассмотрении дел различной категории. В частности, имеют место ошибки при рассмотрении дел по жилищным спорам, в том числе о приватизации

жилой площади, дел о защите прав потребителей, по спорам о возмещении вреда в связи с увечьем или потерей кормильца, по спорам, вытекающим из земельных правоотношений. В то же время Марат Хайруллин с удовлетворением отметил, что стало меньше ошибок допускаться при рассмотрении дел о восстановлении на работе, о защите интеллектуальной собственности.

В целях оказания правовой помощи, каждый суд в республике районного и городского уровня закреплен за тем или иным судьей Верховного суда республики. При возникновении проблемных вопросов по рассматриваемым делам, каждый судья может связаться с судьей вышестоящего суда, курирующим его суд, и посоветоваться с ним. «Такая работа в 2009 году была проделана применительно к районным судам города Казани и доказала свою эффективность. Качество работы этих судов, несмотря на серьезную нагрузку, заметно улучшилось», — подчеркнул заместитель председателя Верховного суда.

Марат Хайруллин также указал на ошибки, которые допускаются судами при составлении процессуальных документов — судебного постановления (решения, определения или постановления). Нередко в судебных постановлениях встречаются орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки, неправильно употребляются юридические термины, имеют место неточные, двоякие для понимания понятия и формулировки, громоздкие предложения. Бывает, что используется уличная речь, допускаются грамматические ошибки.

— Более того, — продолжил Марат Хайруллин, — в дела подшиваются экземпляры судебных решений столь плохого качества распечатки, что написанное в них невозможно прочитать, разобрать. Хоть экспертизу назначай. Нередко в решениях судов вообще отсутствует описательная часть — обоснование или фабула исковых требований. В чем дело, в чем причина, не могу понять...

Была поднята актуальная проблема соблюдения сроков рассмотрения гражданских дел. По словам заместителя председателя Верховного суда РТ, в 2009 году с превышением сроков было разрешено 777 гражданских дел, при этом на долю мировых судей приходится 193 дела. Район-

ными и городскими судами с превышением сроков рассмотрения окончено 584 дела.

«Хотя, — заметил Марат Максатович, — истекший год характеризуется некоторым уменьшением как общего количества, так и доли гражданских дел, рассмотренных с превышением сроков. Однако к этим показателям все же стоит подходить осторожно и вдумчиво».

«Реальная картина вырисовывается, — говорит он, — если проанализировать данные по тем гражданским делам, которые с превышением установленного законом срока и без разрешения по существу продолжают находиться в производстве судов и мировых судей республики. Подобных дел к настоящему времени насчитывается более двух тысяч, среди которых имеется 70 дел, свыше одного года находящихся в производстве суда. Также имеется 5 дел, продолжительность пребывания которых в производстве суда уже превысила два года. Какие могут быть комментарии в подобной ситуации?!»

Причины, в силу которых допускаются нарушения сроков рассмотрения гражданских дел, одни и те же. Это, в частности, приостановление производства по делу в связи с назначением судебной экспертизы, невозможностью разрешения спора до рассмотрения другого дела, розыска ответчика, направления судом судебного поручения. Судебные заседания откладываются под различными предлогами, в основном, по причине неявки той или иной стороны процесса.

«Поймите, речь ведь не идет о недопустимости таких действий. Однако во всех случаях судья исходить из объективной необходимости в совершении такого рода процессуальных действий», — высказался по этому поводу заместитель председателя Верховного суда.

«Радует относительное снижение количества ошибок при рассмотрении дел по спорам из жилищных правоотношений, — отметил Марат Хайруллин. — В свете такой положительной динамики особенно удивляют ошибки в применении норм Жилищного кодекса Российской Федерации, допускаемые до сих пор отдельными судьями».

К примеру, согласно статье 82 Жилищного кодекса Российской Федерации изменение договора найма жилого помещения возможно ис-

ключительно путем заключения одного договора найма вместо нескольких. Изменение договора найма жилого помещения путем заключения нескольких договоров вместо одного не допускается. Имеется обширная судебная практика по этой тематике.

«Тем не менее, — продолжил Марат Хайруллин, — в некоторых судах сложилась и никак не может быть устранена иная (противоречащая закону) практика по принятию решений об изменении договоров найма жилого помещения посредством раздела финансово-лицевого счета в квартире и открытия отдельных финансово-лицевых счетов на разные комнаты жилья».

Заместитель председателя Верховного суда также указал на ошибки, допускаемые судами при рассмотрении гражданских дел по исковым требованиям банков о взыскании задолженности по кредитным договорам с обращением взыскания на заложенное имущество; при рассмотрении вопросов, связанных с ответственностью поручителей. Имеют место нарушения, связанные с неправильным применением норм гражданского законодательства при разрешении спора о компенсации морального вреда и др.

Было сказано и о процессуальных нарушениях, в частности, связанных с правилами о тайне совещания судей. «Несоблюдение этого требования влечет безусловную отмену судебного решения. Именно по данному основанию было отменено решение, вынесенное одним из городских судов без удаления в совещательную комнату. Не менее серьезным процессуальным дефектом признается и нарушение принципа непрерывности судебного разбирательства. Такого рода нарушения также встречаются в нашей практике».

Марат Хайруллин привел в качестве примера случай, когда один городской суд рассматривал гражданское дело в течение с 2 по 16 марта 2009 года. Одновременно, в перерывах судебного заседания по указанному делу суд в том же составе успел разрешить другое гражданское дело.

Докладчик также отметил увеличение количества поступлений в суд кассационной инстанции дел по частным жалобам и представлениям. Так, в кассационном порядке Верховным

судом Республики Татарстан рассмотрено 3188 гражданских дел по частным жалобам и представлениям на определение судей федеральных судов. При этом лишь 1882 определения оставлены без изменения, их стабильность равна 59%. «Качество судебных определений, несмотря на некоторое улучшение по сравнению показателями прошлого года в 55%, продолжает оставаться низким», — отметил Марат Максатович.

«Судами отказано в принятии 1289 заявлений, что составляет 1,2% от поступивших заявлений. По итогам последующего кассационного пересмотра такие отказы в 122 случаях, то есть в каждом десятом случае обжалования признаны незаконными», — привел данные Марат Хайруллин.

Докладчик отметил, что судьи повторяют одни и те же ошибки, по причине неправильного определения границ подведомственности гражданских дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В одном случае судьи ошибочно отказывают в принятии искового заявления, полагая дело неподведомственным суду, а в других же — наоборот, принимают к своему производству иски, не относящиеся к их компетенции.

«Такие ошибки в основном объясняются тем, что судьи крайне пренебрежительно относятся к субъектному составу, а также характеру спора», — заметил Марат Хайруллин.

Он напомнил, что дела с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей рассматриваются арбитражным судом. При этом индивидуальный предприниматель должен обладать соответствующим статусом на момент возбуждения дела. В противном случае дело подведомственно суду общей юрисдикции.

В отдельных же случаях, исходя из характера правоотношения, наличие у стороны спора статуса индивидуального предпринимателя само по себе не является достаточным обстоятельством, позволяющим отнести спор к подведомственности арбитражного суда. Необходимо исследовать вопрос, в каком именно статусе участвует в спорных правоотношениях истец — в качестве индивидуального предпринимателя или как

физическое лицо с целью удовлетворения личных потребностей.

По словам Марата Хайруллина, в последнее время в практике судов стало распространенным явление, когда заявления и гражданские дела направляются в Арбитражный суд Республики Татарстан. Суды при этом ссылаются на статью 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая регламентирует передачу из одного суда общей юрисдикции в другой суд дела, принятого ранее к производству с нарушением правил подсудности.

Соответственно, заметил Марат Хайруллин, в случае выявления факта нахождения в производстве суда общей юрисдикции неподведомственного ему дела, по такому делу производство должно быть прекращено на основании статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как не подлежащее рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, а не направлено в арбитражный суд.

«Хочется спросить, было когда-нибудь такое, чтобы в суды общей юрисдикции из арбитражного суда поступали какие-либо материалы для рассмотрения? Нет, таких случаев не имеется!».

Более того, позиция арбитражных судов такова, что, ссылаясь на недопустимость нарушения конституционного права на судебную защиту, они принимают и рассматривают даже те дела, которые неподведомственны судам общей юрисдикции.

Следующая тема для «разбора» была вызвана возвратом исковых заявлений. Количество возвратов в прошлом году увеличилось на 7%, или до 6309. Марат Хайруллин констатирует — на практике регулярный характер приобрели случаи игнорирования исключительной подсудности. В частности, речь идет об исках о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Заместитель председателя Верховного суда РТ сообщил, что в 2009 году судебная коллегия по гражданским делам ВС РТ рассмотрела зна-

чительное количество дел по искам граждан, кредитных организаций о взыскании задолженности по договорам займа и кредитным договорам. Иски этой категории наряду с требованием о взыскании долга, как правило, содержали требование об обращении взыскания на недвижимое, в том числе заложенное, имущество должника.

«На стадии принятия таких исковых заявлений судьи не всегда принимают во внимание тот факт, что подсудность данных дел является исключительной и определяется по месту нахождения объектов недвижимого имущества, на которые истец требует обратить взыскание», — отметил Марат Хайруллин.

Также значительное количество определений кассационная инстанция отменяла потому, что судьи районных и городских судов оставляли исковые заявления без движения, требуя совершения истцом действий, не предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

«Так, — говорил Марат Максutowич, — оставив без движения заявление, судья в определении предложил заявителю переоформить поданное заявление».

В одном городском суде исковое движение было оставлено без движения по причине того, что судья в определении предложил истцу вопреки требованиям статей 131, 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дополнить исковые требования.

Еще один пример — в другом районном суде исковое заявление осталось без движения, потому что в определении судьей было указано на необходимость разделения исковых требований.

«Между тем, ни необходимость уточнения, разделения либо дополнения исковых требований, ни необходимость переоформления искового заявления, ни уточнения ответчика и третьих лиц не предусмотрены статьями 131, 132, 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в качестве оснований для оставления искового заявления без движения», — заметил Марат Хайруллин.

Докладчик выразил обеспокоенность и тем, что суды направляют ненадлежащим образом оформленные дела на рассмотрение в кассационную

инстанцию, из-за чего Верховный суд вынужден снимать их с рассмотрения и возвращать в суд первой инстанции. За истекший год, по словам докладчика, количество таких случаев несколько снизилось — 240 гражданских дел (1,9%) в 2009 году против 254 дел (2,7%) в 2008 году. Тем не менее, наличие таких фактов свидетельствует о низкой процессуальной дисциплине судей, недостаточном контроле со стороны председателей соответствующих судов.

Нередко на рассмотрение в суде кассационной инстанции назначаются дела по жалобам на судебные постановления, которые не подлежат обжалованию в кассационном порядке. Хотя действует правило, согласно которому не могут быть обжалованы судебные определения, не прекращающие дальнейшего движения дела либо порядок обжалования которых не предусмотрен нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Незнание или умышленное игнорирование этих положений закона приводит к тому, что суды назначают на кассационное рассмотрение дела (материалы) по частным жалобам на определения об отклонении замечаний на протокол судебного заседания; об отказе в принятии встречного иска; о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины; об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы; об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения; об оставлении заявления без рассмотрения в связи с двукратной неявкой истца; об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе и т. д.

Есть случаи, когда суды назначают на кассационное рассмотрение жалобы на определение суда апелляционной инстанции, на определение суда об отказе в пересмотре апелляционного решения этого же суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

«Между тем, данные судебные постановления в силу части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут быть обжалованы в кассационном порядке, поскольку с момента оглашения вступают в законную силу», — отметил Марат Хайруллин.

Также было сказано о недопустимости направления в кассационную инстанцию отдельных частей гражданских дел.

данских дел, которые содержат частные жалобы на определения суда, вынесенные в ходе рассмотрения дела. Между тем такие действия противоречат нормам пункта 3 части 1 статьи 343, статье 373 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: в соответствии с ними в суд кассационной инстанции на рассмотрение направляется гражданское дело, если оно возбуждено. «Исключение составляют материалы по частным жалобам на определения судей, выносимых на стадии принятия заявлений, до возбуждения дела», — отметил заместитель председателя Верховного суда.

Далее Марат Хайруллин проанализировал деятельность мировых судей республики. Основная нагрузка по гражданским делам приходится на долю мировых судей — в прошлом году поступило 267 101 заявление, 265 987 дел окончено производством. При этом 42% поступивших дел составили дела о взыскании с граждан налогов и сборов, 12% — о выдаче судебных приказов на взыскание заработной платы, 9% — дела о взыскании коммунальных платежей, 5% — о расторжении брака, 10% — о взыскании суммы займа.

Что касается качества работы мировых судей судов, то оно характеризуется через деятельность судов апелляционной инстанции. В 2009 году районными и городскими судами республики в апелляционном порядке рассмотрено 3110 дел, из которых 62% судебных постановлений мировых судей оставлено без изменения.

Немало ошибок мировые судьи допускают при рассмотрении дел, возникающих из брачно-семейных отношений, а также дел о защите прав потребителей, о взыскании страхового возмещения. По оценке Марата Хайруллина, основная часть ошибок апелляционной инстанции обусловлена поверхностным изучением дел, неправильной оценкой доказательств, недостаточной проверкой, а порой и игнорированием существенных доводов жалобы, слабым знанием законов, регламентирующих особенности апелляционного производства.

В конце своего выступления Марат Хайруллин обратил внимание судей на ряд принципиальных моментов, касающихся необходимости соблюдения процессуальных норм, культуры судебного процесса. Дело в том, что нередко в квалификаци-

онную коллегия и совет судей республики, на имя руководства Верховного суда республики поступают жалобы на поведение судьи именно в процессе.

«В судебном заседании не бывает мелочей — всё существенно и важно. Малейшее нарушение или несоблюдение процессуальных норм недопустимо, поскольку это подрывает авторитет суда», — сказал он.

Судебные заседания вне зависимости от того, предварительные они или в стадии судебного разбирательства, должны начинаться точно в назначенное время. «Любое опоздание (даже на пару минут), — продолжил Марат Хайруллин, — говорит о невнимательном отношении судьи к участникам процесса, ко времени, потраченному ими напрасно, к их процессуальным правам. Неумение ценить рабочее время — это признак не только плохой организации и дисциплины труда, но и низкой судебной культуры».

Некоторые жалобы граждан связаны с тем, что отдельные судьи осуществляют правосудие, не считая нужным облачаться в судебную мантию. «Требование к судье заседать в мантии закреплено на законодательном уровне. Символы судебной власти, к коим относится и судебная мантия, олицетворяют эту власть, дисциплинируют всех присутствующих в зале судебного заседания, создают уважительное отношение к судье как к представителю судебной власти. Упрощенное отношение к символам судебной власти, участие судьи в судебном заседании без мантии существенно снижают авторитет, как самого судьи, так и суда в целом», — высказался по этому поводу заместитель председателя Верховного суда.

«Судебная обстановка с ее атрибутами неизменно вызывают у граждан значительные эмоциональные переживания, для них судебная атмосфера необычна, ассоциируется с чем-то официальным, властным. Судья всем своим внешним видом, манерой поведения, корректным и ровным отношением ко всем присутствующим без исключения, что свидетельствует о его беспристрастии и объективности, способствует снятию напряженности, создает деловую обстановку с целью объективного и справедливого рассмотрения дела», — подытожил свое выступление Марат Хайруллин.

«РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕШИТЕЛЬНО ВЛИЯЮТ НА ПОКАЗАТЕЛИ АВАРИЙНОСТИ»

Рифкат МИННИХАНОВ,
начальник Управления
ГИБДД (ГАИ) МВД по РТ

Начальник Управления ГИБДД (ГАИ) МВД по РТ свое выступление начал с оптимистичной ноты, отметив, что показатели аварийности по итогам прошедшего года говорят об определенной эффективности мер предпринимаемых республикой в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

По его словам, продолжает сохраняться необходимая динамика целевого показателя, предусмотренной федеральной целевой программой — снижение количества погибших при дорожно-транспортных происшествиях по сравнению с 2004 годом:

— При прогнозируемом на 2009 год сокращении числа погибших на 82 человека в республике удалось сохранить 188 человеческих жизней. При этом смерть 44 пострадавших наступила в период от 8 до 30 суток после аварии, то есть статистическое сокращение погибших по сравнению с 2004 годом по прежней системе учета составила бы 232 человека.

Эту относительно положительную тенденцию, говорит Рифкат

Минниханов, удалось сохранить благодаря усилению контрольно-надзорной деятельности со стороны подразделений Госавтоинспекции и повышением уровня взаимодействия между правоохранительными органами.

В то же время докладчик отметил, что большое, а порой и решающее влияние на состояние показателей аварийности оказывают решения органов судебной власти, принимаемые по фактам так называемых грубых нарушений Правил дорожного движения:

— За прошедший год в судебных органах было передано свыше 37 тысяч административных дел. По результатам рассмотрения этих дел более чем в 22 тысячах случаях приняты решения о лишении права управления транспортными средствами, почти 4 тысячи водителей оштрафовано и порядка 7 тысяч арестовано.

К сожалению, более 3% от числа направленных административных материалов прекращено по различным причинам, констатирует начальник Управления ГИБДД (ГАИ) МВД по РТ:

— Столь низкий процент прекращенных дел является наглядным показателем четкого и плодотворного взаимодействия между органами судебной власти и Государственной инспекции безопасности дорожного движения республики. Работа по устранению обстоятельств, способствующих прекращению административных дел в судебных органах, находится в управлении на особом контроле.

В прошедшем году по фактам управления транспортными средствами лицами в состоянии алкогольного опьянения в судебные органы было направлено порядка 25 тысяч административных материалов. В 18 384 случаях (73%) принято решение о лишении прав управления и по 535 материалам (2,1%) производство по делу об административном правонарушении было прекращено.

Рифкат Минниханов подчеркнул, что Федеральным законом № 210 от 24 июля 2007 года за правонарушения, предусмотренные ч. 4 ст. 12.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена санкция исключительно в виде лишения права управления транспортными средствами:

— Очевидно, что, прибегая к таким жестким мерам, законодатель исходил из государственных приоритетных задач, обозначенных Федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах». В прошедшем году в судебные органы было направлено 3 865 административных материалов по указанному виду правонарушения. Лишено прав управления 3013 нарушителей (78%) и по 283 материалам производство по делу об административном правонарушении было прекращено (7,3%).

«На наш взгляд, в некоторых судах административные материалы по ст. 12.15 ч. 4 Кодекса РФ об административных правонарушениях прекращаются без учета тяжести последствий данных правонарушений», - отметил докладчик. Например, в Альметьевском районе Республики Татарстан из 38 погибших при ДТП 20 человек погибли в результате выезда на встречную сторону дороги, что составляет 53% от общего количества погибших.

Рифкат Минниханов отметил, что зачастую постановления передаются в ГИБДД после вступления в законную силу, хотя в соответствии с ч.2 ст.29.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях копия вынесенного постановления по делу об административном правонарушении направляется в Госавтоинспекцию в течение трех дней со дня вынесения постановления.

Также он обратил внимание на то, что в соответствии со статьей

31.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению возлагается на судью, орган, должностное лицо, вынесших постановление. «Однако на практике указанные нормы не всегда выполняются», – сказал Рифкат Минниханов.

Докладчик назвал основные причины, по которым суды прекращают административные материалы: ошибки при составлении административных материалов со стороны сотрудников ГИБДД; отсутствие в материалах административного дела доказательств надлежащего извещения правонарушителя о времени и месте судебного заседания; принятие в качестве доказательства акта медицинского освидетельствования, пройденного после оформления административного материала, проведенного по самообращению правонарушителя; объяснения понятых, которые в судебном заседании утверждают, что в их присутствии процессуальные действия не производились; истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Рифкат Минниханов заметил, что в работе по обеспечению безопасности дорожного движения большое значение имеет соблюдение принципа неотвратимости наказания. Такую санкцию как арест он назвал «максимально эффективным способом воздействия на злостных нарушителей». По итогам 2009 года только по статье 20.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях в суды направлено свыше 4,5 тысячи административных материалов, на основании которых на 3,5 тысячи нарушителей наложен штраф и арестовано 990 человек. В целом, предпринимаемые меры позволяют обеспечивать достаточно высокий показатель взыскаемости штрафов, отметил Рифкат Минниханов.

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ В ПРОШЛОМ ГОДУ ОТПРАВИЛА В ОТСТАВКУ ДВОИХ СУДЕЙ

Нейля АВЗАЛОВА

Предлагаем вашему вниманию интервью с председателем квалификационной коллегии судей, судьей Верховного суда РТ Ильгизом Галимуллиним о результатах работы ККС в 2009 году.

В целом, в квалификационную коллегию судей РТ от граждан, участников судебного процесса в 2009 году поступило свыше 500 жалоб. Много это или мало? «Ответить однозначно нельзя, — говорит Ильгиз Самикович. — Если проследить ситуацию по Приволжскому федеральному округу, то по количеству письменных обращений в регионах можно наблюдать весьма интересное явление. Например, если, в ККС Башкирии в год поступило порядка полутора тысяч жалоб, то в Марийской Республике — всего 29».

— В поступивших к нам жалобах в основном обжалуется процессуальная деятельность. Люди, недовольные судебным решением, считают, что квалификационная коллегия — это тот орган, который может повлиять на принятое судебное решение. Мы им отвечаем, что неправомочны вмешиваться в процессуальную деятельность, в нашу

компетенцию входит рассмотрение жалоб на действия судей, то есть тех обращений, которые касаются этической стороны судопроизводства. А гражданин вправе обжаловать судебное решение в порядке, предусмотренном существующим процессуальным законодательством.

Таких жалоб, в которых действительно бы затрагивались вопросы, отнесенные к компетенции квалификационной коллегии, из 500 наберется максимум 30.

Вот, например, один гражданин пишет жалобу на имя Уполномоченного по правам человека в Рос-

сии, эту же жалобу адресует председателю партии ЛДПР, главному федеральному инспектору Приволжского федерального округа, председателю Верховного суда РТ, председателю квалификационной коллегии. Он жалуется на то, что судья Заинского городского суда вынес решение в его отсутствие и без уведомления. То есть, речь идет чисто о процессуальной деятельности.

В вестнике Высшей квалификационной коллегии судей было проведено обобщение по жалобам граждан. Что характерно — лишь единицы жалоб, так или иначе, касаются кодекса судейской этики, а остальные идут по части процессуальной деятельности.

— По тем немногим обоснованным жалобам — на что в основном жалуются граждане? И что предпринимается в отношении судей?

— Если мы усматриваем грубые нарушения, скажем, волокиту, либо системно принятые неправильные решения, то мы эти жалобы переадресовываем председателю Верховного суда для принятия соответствующих мер. И тогда он решает — вносить или не вносить пред-

ставление. Если в жалобе содержатся доводы о том, что судья нарушил кодекс судейской этики, а здесь, в частности, речь идет об упрощенном отправлении правосудия, когда, например, судья провел судебное заседание без мантии, то мы приглашаем судью, беседуем с ним. В законе в императивной форме написано: правосудие осуществляется судьями в мантии, никаких других допусков нет.

У нас был случай, когда поступила жалоба на одного судью Менделеевского суда. К жалобе были приложены фотографии судьи, где он судебное заседание проводит без мантии. Мы пригласили судью. Он признался, что такое было. Поскольку случай не вопиющий, решили ограничиться беседой. Безусловно, судья даже на коротких заседаниях должен быть облачен в мантию. Аналогичный разговор состоялся с судьями Вахитовского районного суда г. Казани, Набережночелнинского городского суда.

Была другая жалоба, на этот раз на заместителя председателя одного из городских судов. Гражданин в своем заявлении просил ответить на заявление не путем вынесения постановления, а в порядке обжалования по ст. 125 УПК. А заместитель председателя просто отписал бумагу, то есть, это не процессуальная форма осуществления правосудия. Гражданин вполне правильно ставит вопрос о том, что его в конечном итоге лишают доступа к правосудию, так как это письмо нельзя обжаловать. На комиссии заместитель председателя осознал свою ошибку. Дело ограничилось обсуждением ситуации.

— **Квалификационная коллегия занимается подбором судей. Как шла работа в этом направлении? По каким принципиальным позициям идет проверка знаний у претендентов на судейские должности?**

— Члены экзаменационной комиссии собираются по мере необходимости. После того, как человек выдержит экзамены, и появится вакансия, то он может подать документы на конкурс. Потом мы проводим проверку достоверности све-

дений, направляем все необходимые запросы. После завершения приема документов, примерно через месяц, когда результаты проверки поступили, назначается заседание коллегии, где рассматриваются вопросы по даче рекомендации по назначению на должность судьи.

Бывает, что на одно вакантное место претендуют очень многие, а бывает, что единицы. До недавнего времени судья избирался сроком на три года, а потом — бессрочно. Если к судье по истечении трех лет замечаний не было, то, как правило, в последующем конкурсе участвовал только этот судья. Это не значит, что не рассматривались другие претенденты, но они, как показывает практика, не подавали документы, поскольку понимали, что это не чистая, а формальная вакансия, что судья, пройдя испытательный срок, теперь просто подтверждает свою пригодность. Я не помню случаев, чтобы в данном случае люди подавали документы.

Бывает, что мы объявляем конкурс на замещение вакантной должности, скажем, в пяти местах. По закону человек может принять участие во всех конкурсах. Другое дело, что мы вправе спросить — подождите, а где конкретно вы хотите работать? Либо вы вообще в судебную систему желаете попасть, что уже неважно, в каком именно, — районном или городском суде — будете работать? То есть, если человек во что бы то ни стало желает получить судейский статус, тут уже у нас возникает вполне закономерный вопрос.

— **Сколько в прошлом году поступило заявлений на замещение вакантных должностей и дано рекомендаций?**

— Всего рассмотрено заявлений о даче рекомендаций на судейские должности 116, рекомендацию получили 79 претендентов, не рекомендовано 36. Одному было отказано в рекомендации, как не соответствующему требованиям.

В том числе на должности судей и руководителей судов общей юрисдикции поступило 102 заявления. Было рекомендовано 73 претендента, не рекомендовано — 28.

На должности судей арбитражных судов поступило 14 заявлений, квалификационная коллегия дала рекомендацию шестерым, не рекомендовано — 8. Случаев повторного рассмотрения не было. До недавнего времени в нашей компетенции был Казанский гарнизонный военный суд, туда получил рекомендацию один человек.

— **Бывали случаи обжалования решения квалификационной коллегии об отказе в даче рекомендации?**

— Нет, не было. С такими случаями я за мое время работы в квалификационной коллегии еще не сталкивался. Бывало, что однажды человек пять раз принимал участие в конкурсе, а мы его не рекомендовали, однако он в последующем не обжаловал решение квалификационной коллегии.

Если в конкурсе принимает участие три человека на одно место, то в любом случае квалификационная коллегия будет рекомендовать кого-то одного. Мы всегда объясняем, что, если кто-то не прошел конкурс, еще не значит, что он профессионально не годен. Однако на сей раз коллегия решила, что именно этот кандидат достоин данного места в данный момент. Это вовсе не означает, что другие не могут принять участие в других конкурсах. Вполне возможно, что человек пройдет в другой раз. Однако из всех претендентов членам квалификационной коллегии именно теперь этот человек представился реальным кандидатом.

Единого рецепта выбора вообще не существует. По моему мнению, коллективное решение в конечном итоге оказывается правильным, верным. Сложно объяснить, это уже из области психологии. Как правило, время показывает, что мы приняли правильное решение, порекомендовав именно этого кандидата.

— **Еще одним направлением деятельности квалификационной коллегии является аттестация судей. Расскажите, пожалуйста, о результатах работы коллегии по этой части. От чего зависит квалификационный рост судей?**

— В прошлом году квалификационные классы присвоены 114 судьям и руководителям судов: судьям судов общей юрисдикции – 60, мировым судьям – 42, судьям арбитражных судов – 12. В прежнем классе не был оставлен ни один судья.

От чего зависит квалификационный рост? Во-первых, в законе определены сроки пребывания судьи в одном квалификационном классе. Во-вторых, на присвоение квалификационных классов представление вносит председатель Верховного суда республики. То есть, представление вносится по кандидатам, не вызывающим ни малейшего сомнения. Поэтому, поскольку кандидаты прошли через «фильтр», у квалификационной коллегии уже нет оснований принимать какие-либо другие решения.

— Одна из гарантий независимости судей – право на отставку. Сколько заявлений поступило от судей? И сколько было удовлетворено квалификационной коллегией?

— В прошлом году поступило 16 заявлений и такое же число судей прекратили свои полномочия, в судах общей юрисдикции – 15 и одно — в арбитражном суде. Если человек добровольно пишет заявление, это его право – работать или нет. Мы не вправе принимать решения за него. Конечно, до вынесения вопроса на заседание коллегии мы пытаемся выяснить, почему человек решил на это, а уж на заседаниях такого вопроса у нас не возникает.

Досрочно прекращенных полномочий не было ни одного. Приостановленных – тоже. Не было и прекращения полномочий судей в отставке. Правда, к нам поступило представление начальника УСД в РТ в отношении бывшего судьи Приволжского районного суда г. Казани о его пожизненном денежном содержании. Комиссия по назначению ЕПС в ходе проверки выяснила, что судья являлся соучредителем одного предприятия. По закону о статусе судей, судья не имеет права заниматься коммерческой, предпринимательской деятельностью, а только преподавательской, научной или творческой.

Поскольку он занимается деятельностью, несовместимой со званием судьи в отставке, нужно было конкретно решить этот вопрос. Когда материал к нам поступил, он уже прекратил заниматься коммерческой деятельностью, поэтому оснований для прекращения его отставки у нас не было. Мы отказали в удовлетворении представления. Это, пожалуй, единственный такой случай в нашей практике.

— Было бы несправедливо умалчивать о том, что квалификационной коллегии приходится рассматривать и малоприятные вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью судей. Какая здесь позиция у коллегии?

— Если из 458 жалоб сделать разбивку, то получится следующая картина. На нарушения процессуальных и иных норм поступило 393 жалобы, на волокиту – 27, незтичное поведение – 30, недостойное поведение в быту – 8. Анонимные тоже поступают, но их мы не рассматриваем. Всего в прошлом году в коллегию поступило 542 жалобы. 344 жалобы были отписаны, проверены непосредственно квалификационной коллегией, 11 направлено председателям судов на проверки.

Что касается привлечения к дисциплинарной ответственности, то представления о досрочном прекращении полномочий были внесены в отношении двоих судей, мы их удовлетворили. Первое – в отношении судьи Заинского суда Тимергалиева, и второе — мирового судьи Бугульминского суда Фатыйхова.

С Тимергалиевым ситуация следующая. Человек, приговоренный к условному наказанию, спустя некоторое время обращается о снятии судимости, о прекращении условного наказания. По закону он должен был еще ждать. Судья же, переделав приговор, уменьшив в судебных документах срок наказания, выдает новый приговор. Налицо явная фальсификация документа, грубейшее нарушение закона. Мы прекратили полномочия этого судьи, тут ни у кого из нас не возникало сомнений.

В случае с мировым судьей тоже имеет место нелицеприятная ситуация. Он в праздничный день едет на

машине, на перекрестке совершает столкновение с другой машиной и уходит с места происшествия. Спустя некоторое время на это место приходит его брат и говорит, что за рулем был он. Второй участник дорожного движения опровергает его слова, утверждает, что за рулем находился мировой судья. Здесь имеет место неискренность мирового судьи. Если он неискренен в данной ситуации, то доверять ему в отправлении правосудия никак нельзя. Мы прекратили его полномочия. Он обжаловал наше решение. 16 марта Верховный Суд РФ рассмотрел его жалобу, ему было отказано в удовлетворении.

Кроме того, мы рассматривали вопрос в отношении одного судьи Набережночелнинского суда. Тот едет на машине утром, ему проезд загоразивает другая машина. Он ничего другого не сумел придумать, как снять номера с загоразившей ему путь машины, забрать их и уехать. Водитель пишет нам жалобу – ну как, это не дело судьи номера снимать. В отношении судьи было внесено представление. Судья тоже признал свою неправоту. Он говорит: «Да, я снял номера, сдал его в ГИБДД, поскольку машина мешала проезду». Но, после того, как он снял номера, ему же ничего не помешало развернуться и уехать?! Значит, ему надо было показать свою значимость, лихость.

Еще ставился вопрос в отношении мирового судьи Алексеевского района. Там тоже ситуация связана с ГИБДД, правда, другого характера. Есть такая лазейка в Административном кодексе: по совершении административного правонарушения человек может быть привлечен к ответственности в течение двух месяцев. По истечении этого времени, несмотря на доказанность вины, он уже не привлекается. Люди активно начали пользоваться этой лазейкой в своих целях. Так и в случае с судьей – он, умышленно или нет, отправляет поступивший материал на дооформление в ГИБДД. Пока отправит, проверка соответствующая будет проведена, так и два месяца

для правонарушителя благополучно проходят и судья прекращает административное производство. Выяснилось, что на счету этого мирового судьи 22 таких дел. В представлении ставился вопрос о прекращении полномочий, потом на заседании коллегии требования были смягчены. Мы объявили ей предупреждение.

Было также одно представление председателя Верховного суда республики о привлечении к дисциплинарной ответственности двоих судей Вахитовского районного суда г. Казани. Мы отказали мотивировкой принятого решения, представление не было удовлетворено. Потом один судья написал сам заявление об отставке, ушел с должности.

— **Какова Ваша оценка качества судейского корпуса республики?**

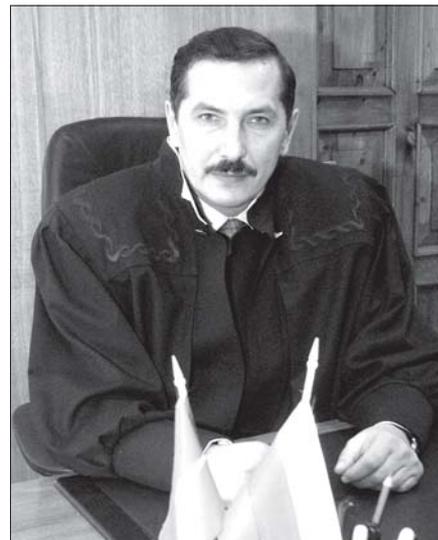
— Я считаю, что в целом судейский корпус в республике качественный, хороший, добросовестный. О высоком уровне можно говорить не только в масштабах федерального округа, но и страны в целом. И отношение Верховного Суда РФ к качеству работы наших судей, наших решений положительное.

Мы в 2007 году вместе с заместителем председателя Верховного суда РТ Ильгизом Идрисовичем Гилязовым побывали в Европейском суде и беседовали с судьей от России Анатолием Ковлером о качестве судебных документов по регионам. Он сказал, что из Республики Татарстан в международный суд поступают документы хорошего качества. На его взгляд, у нас — вполне удовлетворительные решения и качественные документы. Претензии у него были по ряду регионов, в частности, по Воронежской области.

В республике выстроена правильная система проверок, ежедневно о состоянии дел докладывается председателю Верховного суда РТ. Дела, попадающие в категорию заволакиченных, находятся на контроле, не говоря уже о требованиях к качеству документов.

— **Спасибо Вам за беседу.**

В конце 2009 года Ново-Савиновский районный суд г. Казани переехал в новое просторное четырехэтажное здание. Накануне этого значимого и долгожданного события состоялась наша беседа с председателем суда Ринатом Нургалеевичем Сафиним.

Ринат САФИН:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДА ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТОЙ»

Нейля АВЗАЛОВА

Ново-Савиновский районный суд г. Казани был образован в 1995 году, после разделения одного из самых крупных районов города — Ленинского — на две административные единицы, Авиастроительный и Ново-Савиновский районы. Тогда же председателем суда назначили Рината Сафина. До того момента Ринат Нургалеевич одиннадцать лет проработал в Верховном суде РТ. Он шутит: с тех пор, как ушел на новую должность, пришлось освоить не одну специальность, начиная от руководителя аппарата и заканчивая завхозом.

— **Вам приходилось сожалеть об уходе с Верховного суда?**

— У меня периодически возникали подобные мысли. Особенно вначале, когда я только стал председателем Ново-Савиновского районного суда. Одно дело — быть судьей, совсем другое — руководить аппаратом суда. Пришлось осваиваться в новой для меня должности: выработать стиль поведения с подчиненными, учиться проводить совещания, выстраивать отношения с параллельными организациями, вышестоящи-

ми инстанциями. Научился говорить неприятные вещи, отказывать в просьбах. Пришлось научиться увольнять сотрудников. Это очень тяжелая процедура: пригласить к себе человека и сказать ему, что он не устраивает нас как специалист. Сейчас все это мне дается намного легче — как-никак в апреле Ново-Савиновскому районному суду будет 15 лет.

Здесь есть и другой, очень важный момент: когда суд хорошо работает, показатели хорошие, ты понимаешь, что в этом есть и твоя заслуга. А сложившийся коллектив — для меня достижение более весомое, чем мои успехи на судейском поприще. Для меня важно было реализоваться в новом для меня качестве руководителя суда.

И в то же время понимаю, что я как был судьей, так и останусь им. Бывают дни, когда я сажусь рассматривать дела, и меня никто не тревожит по хозяйственным или административным вопросам. Признаюсь, судейская работа доставляет мне огромное удовольствие, она дается легко, поскольку у меня есть опыт и стаж. Я в Верховном суде дела по первой инстанции рассматривал, а это, как правило, большие, крупные

дела. И если я там специализировался по уголовным делам, то здесь же мне пришлось осваивать и гражданские, и административные.

— **Вы сказали, что Ново-Савиновский суд был образован 15 лет назад. С чего пришлось начинать?**

— С самого начала — поиска здания, где мог бы разместиться суд. Первоначально суд располагался на улице Лядова, в том же здании, где находился тогда еще Ленинский районный суд. Работали в стесненных условиях. Там работала судья Петрухина, она и отдала мне свой кабинет. Затем суд занял второй этаж института, принадлежавшего опытному заводу «Электрон». Любопытно, что теперь мы будем переезжать в это же здание. Оно тогда было не приспособлено для работы суда: большие помещения, везде лежат ватманы, мебели никакой...

В январе 1996 года суд переехал в бывшее здание детского сада. 14 лет суд располагался здесь. В свое время это было самым лучшим зданием суда в Казани. Редко какой суд мог похвастаться тем, что он имеет отдельное здание, с собственной территорией. По тем временам и ремонт был хорошим. В 1999 году, когда в Казани проходил российско-американский семинар, в это здание приезжали председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев, председатель Высшего арбитражного суда Вениамин Яковлев, и я вместе с председателем Верховного суда РТ Геннадием Михайловичем проводил для них экскурсию.

В то время это был 9-ти составный суд. Однако со временем выросла нагрузка, увеличилось количество дел, соответственно увеличился и штат суда: суд стал 16-ти составным.

Залами судебного заседания мы называли закутки, комнатки. Представьте, назначено судебное заседание по гражданскому делу, приходят люди, и первое, что они говорят: «И здесь будет суд?!» Ни встать, ни сесть негде. Председателю судебного заседания решение надо выносить, он просит всех удалиться, потому что отсутствовали совещательные комнаты. Вместе с людьми в коридор выходят и помощник судьи, и секретарь судебного заседания. А в это время они могли бы подготовить протокол, документы. Не хватало залов для судей. Я старался так составлять график отпусков судей,

чтобы в это время его кабинет мог занять другой судья. Нормально работать в таких условиях, я считаю, было равносильно подвигу.

— **Насколько мне известно, вопрос о новом здании для суда встал достаточно давно, было пересмотрено несколько проектов. Почему же раньше не удавалось решить проблему с новым зданием?**

— У нас были очень интересные проекты. Почему они не реализовались — это уже другой вопрос. Самый первый проект был разработан еще в 90-е годы. В 1992 году на улице Адоратского была выделена земля под строительство тогда еще Ленинского районного суда. По проекту, к суду примыкали курсы повышения квалификации с гостиницей на 100 мест. Однако никак не открывалось финансирование. Тогда нами занимался Минюст РТ. В 1997 году Ново-Савиновский суд, наконец, включили в список по финансированию, и строительство должно было вот-вот начаться. Но тут произошла реорганизация, Минюст перестал заниматься нами, был создан Судебный департамент и его органы в субъектах федерации. Этот проект на сваях и завершился. Как мне стало известно позже, на эти средства было построено здание Новочебоксарского суда.

Стали искать другие варианты. Был вариант с пристроем к нашему бывшему зданию, но территория суда оказалась мала для этого. Был и более интересный проект по размещению суда на территории строящегося жилого комплекса. Продумали финансовую схему, которая позволила бы безболезненно реализовать этот проект, подготовили проектно-сметную документацию. Я два раза побывал в Америке, и этот проект был сделан по американскому образцу. Красивое, оригинальное здание, с продуманной системой внутреннего перемещения. Судьи в нем должны были располагаться в отдельной, закрытой для посетителей зоне и встречаться с гражданами только на судебных заседаниях. Для посетителей были предусмотрены отдельный вход и специальная зона. Однако воплотить идею помешал кризис.

И когда этот последний проект рухнул, признаюсь, руки чуть не опустились. Представляете мое состояние? Вариантов никаких не остается, а

вопрос решать надо, работать как-то надо... Спустя некоторое время стало известно, что освободилось бывшее здание казначейства, и благодаря помощи городской и республиканской властей удалось получить это здание в наше ведение.

— **Вы говорили, что побывали в Америке. Но, согласитесь, в этой стране всеми хозяйственными вопросами занимается вовсе не председатель суда...**

— Этот момент обсуждению не подлежит. Председатель суда не должен решать эти проблемы. Представьте, я руковожу судом, у кого-то о чем-то прошу, а потом как мне быть?!

Я спрашивал у американских коллег: «Если вам надо поменять мебель, как вы решаете этот вопрос? Заявку пишете?» Мне отвечают: «Никак не решаем. Мы даже не знаем, что нам надо делать».

— **А как это?**

— В Америке эти вопросы полностью находятся в ведении отдельно взятой структуры исполнительной власти штата, которая решает, что надо сделать ремонт, поменять мебель, построить здание. Судьи никак не соприкасаются с этими делами. А у нас получается, что председатель суда — это и хозяйственник, и администратор, и судья в одном лице. За все должен отвечать. Это неправильно, конечно. Председатель суда должен заниматься исключительно судебной работой, организационными вопросами суда.

— **Как председатель суда как бы Вы оценили работу своего коллектива?**

— Учитывая ту нагрузку, которую испытывает суд, я считаю, что мы работаем нормально. В качестве сравнения могу взять средние показатели Московского суда и нашего за прошлый год. И там, и у нас работает 16 судей. Но при этом наш суд рассмотрел в 2,5 раза больше гражданских дел, на одну треть больше уголовных и административных дел. Замечу, что нам тогда приходилось работать в худших условиях. Кстати, и Верховный суд нашу работу также оценивает хорошо.

А в новом здании, где созданы принципиально иные условия, у нас, конечно, есть гораздо больше возможностей для эффективной судебной деятельности.

— **Спасибо Вам за беседу.**

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ШАГИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИЗМЕНЕНИЯ В ГПК РФ

Рафаиль ШАКИРЬЯНОВ,

судья Верховного суда Республики Татарстан, Заслуженный юрист Республики Татарстан, Российской Федерации, к.ю.н.

Реализация гарантированного ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту тесно связана и с устройством судебной системы Российской Федерации. Оптимальная устроенность судебной системы, правильное определение законодателем компетенции судов, эффективная процедура рассмотрения дел во всех судебных инстанциях создают необходимые предпосылки для реализации права на доступ к правосудию.

В этой связи требуют своего дальнейшего совершенствования система судов общей юрисдикции, гражданское процессуальное законодательство.

Представляется, что подготовленный Верховным Судом РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» направлен на реализацию этих целей. Ознакомление с проектом показывает, что в случае принятия предлагаемых изменений будет сделан значительный, ощутимый шаг по дальнейшей оптимизации гражданского судопроизводства, по повышению его эффективности.

Авторами проекта проведена значительная работа по унификации процессуальных норм, призванных обеспечить работу судов второй инстанции по проверке обоснованно-

сти судебных постановлений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу. Так, на основании ст. 320-1 проекта в суде апелляционной инстанции по одним и тем же правилам будут рассматриваться апелляционные жалобы, представления на решения судов первой инстанции. Это обстоятельство, как об этом обоснованно указывается и в пояснительной записке к проекту, позволит в полной мере обеспечить единство судебной практики судов общей юрисдикции, право на равный суд и справедливое судебное разбирательство. Авторами проекта обоснованно за основу принято правило рассмотрения дела в суде первой инстанции только один раз, недопустимость передачи дела судом проверочной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тем самым авторами учтено направление развития процессуального законодательства в постсоветское время от неполной апелляции к полной, накопленный опыт работы судов апелляционной инстанции по проверке обоснованности решений мировых судей.

Вместе с тем, необходимо учесть, что при действии существующих в настоящее время процессуальных норм, правило рассмотрения дела в суде первой инстанции только один раз и в условиях полной апелляции не всегда будет соблюдаться. Так, дела, рассмотренные с нарушением правил подсудности при действии существующих процессуальных норм по-прежнему будут направле-

ны на новое рассмотрение в соответствующий суд по подсудности, о чем имеется и суждение Верховного Суда РФ¹.

В то же время не следует абсолютизировать или, как обоснованно указывается в процессуальной литературе, фетишизировать² вопрос о подсудности. Так, если стороны согласны на изменение подсудности при рассмотрении дела, не возражают против этого, следует считать, что имеет место договорное изменение подсудности. Изложенное подтверждается и позицией Верховного Суда РФ по данному вопросу. Так, в письме Верховного Суда РФ от 20 июля 2009 года № 8/ общ. 1936 указывается, что дела по искам кредитных организаций к гражданам о взыскании задолженности по договорам займа, содержащим условие о рассмотрении спора по месту нахождения кредитной организации, подлежат рассмотрению судом согласно договорной подсудности.

Поэтому в тех случаях, когда дело принято с нарушением правил общей, или альтернативной территориальной, или договорной подсудности, и ответчик, представляя отзыв по существу предъявленных требований, не указывает на это обстоятельство, дело должно перейти в разряд подсудных данному делу. В таких случаях необходимо считать, что свойство подсудности дела меняется в силу отсутствия возражений ответчика³.

Правовым основанием для этого служат положения статьи 32 ГПК о том, что стороны могут по соглашению между собой изменить терри-

ториальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Представляется, что внедрение правил полной апелляции в проверочную инстанцию придаст дополнительный импульс практике применения этой статьи, приведет к более широкой трактовке его положений.

Отмена судом второй инстанции определения об утверждении мирового соглашения также влечет направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Рассмотрение дела в данном случае по существу судом апелляционной инстанции привело бы к лишению участников процесса права на обжалование решения суда первой инстанции в вышестоящий суд. В аналогичных случаях из этих правовых позиций исходит и Верховный Суд РФ. В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2003 года указывается, что в случае отмены определения мирового судьи об утверждении мирового соглашения, и в случае отказа сторонам в удовлетворении ходатайства об утверждении мирового соглашения, дело для дальнейшего рассмотрения подлежит направлению мировому судье.

ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ПРОЕКТОМ СРОКИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ

Правило о недопустимости передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, на первый взгляд, увеличивает сроки рассмотрения дел. Ст. 32-2 проекта предусматривает, что дела районными, верховными судами республик и приравненными к ним судами рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления дел в суд апелляционной инстанции. Это обстоятельство, а также возможность обжалования решения в течение одного месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме, а определений – в течение 15 дней, также может свидетельствовать о продлении общего срока разрешения споров. Однако это не так. Спор в апелляционной инстанции разрешается по существу, это обстоятельство уже само по себе оптимизирует общие сроки рассмотрения дел, способствует своевременному вступлению решений в законную силу.

Так, в настоящее время судами кассационной инстанции РФ после отмены решений районных судов новые решения выносятся лишь по незначительному количеству дел (в 2007 году из отмененных решений лишь по 16,3% дел было вынесено новое решение, показатели за 2008 год примерно такие же⁴), остальные дела направляются на новое рассмотрение и по делам этой категории окончательное решение принимается не через три месяца, как это установлено в ГПК, а намного позже. Изложенное свидетельствует о том, что в проекте вопрос о сроках также решен оптимально. Остаётся надеяться, что подобное разрешение срока положительно повлияет и на равномерное распределение постоянно растущей нагрузки на суды второй инстанции.

Продление сроков направлено также и на защиту прав третьих лиц, не привлеченных к участию в деле. Предполагается, что они за это время успеют определить свои позиции к принятому решению.

Вместе с тем, представляется, что частные жалобы, представления на определение судов первой инстанции можно было бы рассмотреть и в более короткие сроки, скажем не в течение двух месяцев, как это предусмотрено проектом, а в течение одного месяца.

Это вызвано тем, что в определениях, как правило, решаются вопросы, связанные с деятельностью суда по отправлению правосудия. Следует также учесть, что спор по этим делам окончательно не разрешен, дело находится без движения. Объем же частных жалоб, представлений в общей структуре дел велик и, например, в 2007 г. по Российской Федерации составил 30,3% от всех поступивших в кассационную инстанцию дел, такие же показатели и за 2008 г.⁵

УСТАНОВЛЕННЫЙ ПРОЕКТОМ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В СУДЕ

В статье 327 проекта указывается, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции.

В проекте дела апелляционной инстанцией, кроме районных судов, предлагается рассматривать коллегиально. В этой связи представляется, что авторами проекта не в полной мере реализованы существующие в цивилистике доктринальные идеи. Так, в научной литературе указывалось на необходимость рассмотрения частных жалоб, представлений на решения судов первой инстанции единолично судьей, применения принципа разумного сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения дел⁶. Подобное решение этой проблемы способствовало бы и дальнейшей оптимизации судопроизводства, а также соответствовало бы принципу процессуальной экономии. В самом деле, требуется ли участие трех профессиональных судей для проверки обоснованности, как правило, промежуточных судебных актов? Так, по мнению А. В. Цихоцкого единоличное начало в осуществлении правосудия по гражданским делам соответствует современному представлению об организации судопроизводства и не является отступлением от демократических начал правосудия, поскольку в состязательном процессе только действиями сторон обеспечивается доказывание по делу⁷.

Известна и позитивная правовая позиция Конституционного Суда РФ на единоличное рассмотрение жалоб на постановления судей. По мнению этого суда, высказанному в определении от 21 апреля 2005 года № 158-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синякова Александра Павловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 7 и пунктом третьим части второй статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», в соответствии с общим принципом правосудия надлежащим судом для рассмотрения дела признается суд, созданный и действующий на основании закона (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Это подразумевает закрепление в законе, принятом в соответствии с Конституцией Российской Федерации и

международными договорами Российской Федерации, такого порядка проверки законности и обоснованности судебных решений, который наиболее отвечал бы особенностям того или иного вида судопроизводства, а также места соответствующего суда в судебной системе.

Рассмотрение частных жалоб, представлений судьей единолично, возможность обжалования определенных судов первой инстанции в течение 15 дней, рассмотрение некоторых категорий дел по частным жалобам, представлениям без извещения лиц, участвующих в деле (ст. 333 проекта), а также обжалование определений верховных судов республик и приравненных к ним судов (ст. 331 проекта) в апелляционную инстанцию верховных судов республик и приравненных к ним судов в течение одного месяца, выделило бы рассмотрение частных жалоб, представлений из общего порядка рассмотрения дел, ускорило бы процедуру рассмотрения гражданских дел в целом.

В п. 6 ст. 327 проекта указывается на то, какие правила не применяются в суде апелляционной инстанции. Представляется, что к этим основаниям следует добавить и невозможность применения в этой стадии процесса правил о заочном производстве, об оставлении иска, после повторной неявки сторон по делу, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие, без рассмотрения.

Требует своего уточнения и правило о недопустимости в суде апелляционной инстанции изменения размера исковых требований. Предпочтительной является редакция о недопустимости заявления новых требований, так, как об этом указано в п. 4 ст. 327-1 проекта.

Как свидетельствует практика рассмотрения дел в ныне действующей апелляционной инстанции, действие правила о недопустимости изменения размера исковых требований может привести к тому, что нельзя будет уменьшить, уточнить свои требования; также нельзя будет истребовать сумму, которая увеличилась за время рассмотрения дела в суде, например, сумму иска по алиментным обязательствам.

Вместе с тем следует учесть, что необоснованное оставление судом первой инстанции без рассмотрения

заявленных участниками процесса требований может повлечь повторное их заявление в суде второй инстанции, удовлетворение их судом проверочной инстанции, а впоследствии отмену решений судов первой инстанции.

Не случайно авторами проекта, в данном случае в ст. 327 -1, указывается на то, что новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Самым важным, новаторским в проекте является то, что проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений предлагается производить по общим правилам, соответствующим основным (традиционным) признакам апелляции, включая элементы, характерные для полной и неполной апелляции.

В доктрине этот вид апелляции уже признан смешанной⁸.

Как известно, в настоящее время законность, обоснованность решений мировых судей проверяются по правилам полной апелляции.

В доктрине, указывая на достоинства полной, недостатки неполной апелляции, уже высказывались мнения о необходимости применения правил полной апелляции и в действующем кассационном производстве⁹.

В этой связи, в юридической литературе обоснованно указывалось, что полномочия кассационной инстанции не служат быстрейшему разрешению дела по существу и порождают ненужную волокиту. Это связано и с тем, что апелляционной инстанции не даны полномочия по направлению дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд, она обязана разрешить спор по существу¹⁰.

Преимуществом рассмотрения дел по правилам полной апелляции является недопустимость направления дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Основной недостаток подобного рассмотрения дел — это рассмотрение дел по правилам суда первой инстанции. В проекте, исходя из обстоятельств дела, предлагается использование правил как полной, так и неполной апелляции.

Представляется интересной эволюция возникновения данной проблемы

на повестке дня законодателя, ученых, практиков. С момента внедрения на основании ФЗ от 7 июля 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» института апелляционной инстанции в гражданское судопроизводство, правило о недопустимости передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции вначале действовало безупречно. Вместе с тем выяснилось, что в некоторых случаях это правило ведет к нарушению прав участников процесса. Например, было выявлено, что рассмотрение дела без учета правил подсудности (возвратить дело в районный суд нельзя) нарушает установленные Конституцией РФ права граждан на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено. Рассмотрение судом апелляционной инстанции дела по существу после отмены определений о заключении мирового соглашения приводило к нарушениям другого рода — нарушению прав участников процесса на судебную защиту — на право обжалования решения суда первой инстанции. С учетом изложенного изменилась, о чем подробно указывалось выше, и правоприменительная практика: в этих случаях дела после отмены судебных постановлений направлялись на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Исследование правоприменительной практики привело к выводу, что при наличии определенных условий дела и в других случаях могут быть направлены в суд первой инстанции на новое рассмотрение¹¹. Это должно иметь место в случаях нарушения судом первой инстанции основных положений осуществления правосудия, существенного нарушения норм процессуального права, позволяющих говорить о недействительности (ничтожности) судебного решения¹².

Доктрине в этой связи указывалось и на то что, как гражданское, так и арбитражное процессуальное законодательство в принципе склоняется к модели полной апелляции¹³, более того, констатировалось, что идея неполной апелляции в судебной практике трансформируется в апелляцию полную¹⁴.

Предлагаемый проектом вариант смешанного вида апелляции, как представляется, законодательно раз-

вивает эту правовую позицию, оптимально разрешает возникшую проблему.

В этой связи, в ст. 327 проекта указывается, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции. В таких случаях дело судом второй инстанции рассматривается по правилам неполной апелляции с учетом сложившейся практики работы судов апелляционной инстанции.

В то же время на основании ч. 4 ст. 330 проекта, при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил осуществления правосудия, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносятся определения с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Однако вопрос о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, следует разрешить еще в стадии подготовки дела к судебному разбирательству – на предварительном судебном заседании.

Так, разрешение вопроса о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции непосредственно на судебном заседании, вынесение определения с указанием действий, которые необходимо совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их исполнения, бесспорно, влечет отложение дела, нарушение сроков разрешения споров.

В стадии подготовки дела к судебному разбирательству многие из оснований, указанные в ч. 4 ст. 330 проекта, будут установлены, на некоторые из них обратят внимание суда участвующие в деле лица. Это и рассмотрение дела в незаконном составе, в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и

месте судебного заседания, необоснованное не рассмотрение заявленных требований и т.д.

Суд апелляционной инстанции, установив эти обстоятельства на предварительном судебном заседании, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Реализация этих положений требует редакционного изменения п. 13 ч. 2 ст. 150 ГПК о предварительном судебном заседании.

С учетом указанного выше, данный пункт статьи предлагается в следующей редакции: «Суд, в случаях, предусмотренных статьей 152 настоящего Кодекса, а также ч. 4 ст. 330 проекта, разрешает вопрос о проведении предварительного судебного заседания, его времени и месте».

Следует заметить, что о необходимости разрешения указанных выше вопросов на стадии предварительного судебного заседания суда второй инстанции¹⁵, а также об усилении стадии подготовки дел в суде проверочной инстанции путем законодательного урегулирования имеющихся вопросов в процессуальной литературе указывалось и раньше¹⁶.

Вместе с тем, необходимо учесть, что, если обстоятельства, которые служат основанием для перехода на рассмотрение дела по правилам суда первой инстанции, будут установлены лишь в судебном заседании суда проверочной инстанции, суд апелляционной инстанции и в таких случаях вправе принять решение о переходе на рассмотрение дела по правилам суда первой инстанции.

1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003 г. № 3. С. 21- 22.

2 Терехова Л. Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве. // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 16- 18.

3 Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение. М., 2008. С. 105.

4 «Российская юстиция». 2008. №6. с. 6; 2009. №3.С. 65.

5 «Российская юстиция». 2008. №6. с. 6; 2009. №3.С. 65.

6 Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С.95.

7 Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 312- 313.

8 Борисова Е.А. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: изменения в ГПК РФ. // Закон. 2009. № 12. С. 171

9 Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы и пути их решения. СПб., 2005. С. 146; Шакирьянов Р.В. Стабильность решений мировых судей зависит от выполнения требований закона // Российская юстиция. 2003. № 5. С.39; Пацация М.Ш. О полной и неполной апелляции в арбитражном процессе. // Законодательство и экономика. 2005. № 12. С. 26.

10 Попов В. Создать апелляционную инстанцию для пересмотра решений районных судов. // Российская юстиция. 2002. № 9. С.30.

11 Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 227; Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 59- 72; Шакирьянов Р.В. Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8, 24- 25.

12 Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. «Гордец». М, 2006. С.143.

13 Пацация М.Ш. О полной и неполной апелляции в арбитражном процессе // Законодательство и экономика. 2005. №12. С. 29.

14 Борисова Е.А. Указ. соч. С.143.

15 Алиэскеров М.А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве.

// Современное право. 2009. №2. С. 15- 17.

16 Шакирьянов Р.В. Проблемы расширения полномочий суда кассационной инстанции в стадии подготовки дел к судебному разбирательству. // Российский судья. 2009. № 5. С. 6-8.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(IV КВАРТАЛ 2009 ГОДА)

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В силу ст.247 Гражданского кодекса РФ при определении порядка пользования имуществом следует учитывать сложившийся между сособственниками порядок его пользования.

Р-ов обратился к мировому судье с иском к Р-овой, Р-еву об определении порядка пользования трехкомнатной квартирой, принадлежащей сторонам на праве общей долевой собственности в равных долях.

Решением мирового судьи в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным решением городского суда решение мирового судьи отменено и принято новое решение, которым определен порядок пользования спорной квартирой путем выделения в пользование истца комнаты площадью 10,6 кв. м, в пользование ответчиков — комнат площадью 9,0 кв. м и 14,3 кв. м; кухня, санузел, коридор и кладовая оставлены в совместном пользовании сторон.

Суд апелляционной инстанции, принимая решение, исходил из того, что предоставление истцу в пользование комнаты площадью 10,6 кв. м в спорной квартире не ущемляет жилищные права иных участников долевой собственности, перепланировка квартиры является незаконной, имеется возможность привести жилье в первоначальное состояние, а потому она не может быть принята во внимание при разрешении возникшего между сторонами спора.

Президиум Верховного Суда РТ решение суда апелляционной инстанции отменил по следующим основаниям.

Согласно ст.247 Гражданского кодекса РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия — в порядке, устанавливаемом судом.

Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации.

Мировой судья, отказывая в иске, исходил из результата осмотра квартиры, которым установлено, что комнаты площадью 14,3 кв. м и 9,0 кв. м являются неизолированными, при этом зал (14,3 кв. м) используется для прохода на кухню, в санузел, коридор и кладовку, поскольку в результате проведенной перепланировки ведущая к указанным местам стена была замурована.

Вопрос о приведении квартиры в первоначальное состояние судом не разрешался.

Установлено, что спорная квартира была приобретена сторонами в перепланированном состоянии, при этом было достигнуто соглашение о порядке пользования жильем, в соответствии с которым Р-овой, страдающей хронической астмой, по состоянию здоровья была предоставлена комната площадью 10,6 кв. м, нахо-

дящаяся на теневой стороне дома, имеющая выход в балкон. Расположение данной комнаты позволило иметь Р-овой доступ к свежему воздуху. В пользование Р-ева была выделена комната площадью 9,0 кв. м, а истцу Р-ову — комната площадью 14,3 кв. м. Этот сложившийся между сторонами порядок пользования жилым помещением сохранялся более трех лет.

Данные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения вопроса об определении порядка пользования квартирой, судом апелляционной инстанции не были учтены, что привело к вынесению не основанного на нормах материального права решения по существу спора.

Президиумом Верховного Суда РТ апелляционное решение суда апелляционной инстанции отменено, решение мирового судьи оставлено без изменения.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Согласно ст.1112 Гражданского кодекса РФ сумма неполученного налогового имущества вычета входит в состав наследства.

З-ева обратилась в суд с иском к налоговому органу о признании права на наследство в виде денежной суммы в счет налогового имущества вычета, предоставленного ее матери З-иной в связи с приобретением квартиры. При этом указывалось на факт обращения при жизни З-иной в налоговый орган с заявлением о выплате указанной суммы,

признание ответчиком права 3-иной на данную сумму, неполучение денежных средств в связи со смертью матери.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Определением судьи Верховного Суда РТ отказано в передаче надзорной жалобы налогового органа для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст.220 Налогового кодекса РФ право на получение имущественного налогового вычета в сумме, израсходованной на новое строительство или приобретение жилья, предоставляется налогоплательщику.

В силу ст.1112 Гражданского кодекса РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Установлено, что в 2005 году налоговый орган подтвердил право 3-иной на налоговый имущественный вычет в связи с покупкой квартиры и выплатил ей причитающуюся денежную сумму частично.

Оставшаяся сумма налогового имущественного вычета перешла на следующий год и не была получена в связи со смертью 3-иной.

При таких обстоятельствах суды обеих инстанций правомерно исходили из того, что в рассматриваемом случае сумма неполученного налогового имущественного вычета входит в состав наследства и подлежит выплате истнице, являющейся единственным наследником после смерти матери.

Довод в надзорной жалобе налогового органа о том, что наследники не имеют права на имущественный налоговый вычет, противоречит нормам гражданского законодательства, поскольку неполученная истницей денежная сумма является ее имуществом. Налоговое законодательство не содержит ограничений для получения налогового вычета наследниками после смерти налогоплательщика, если при жизни наследодатель воспользовался своим правом на получение имущественного налогового вычета, а налоговый орган признал за налогоплательщиком такое право, что и имело место в данном случае.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ОТНОШЕНИЙ СТРАХОВАНИЯ

Возмещению по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) подлежат расходы, необходимые для приведения поврежденного транспортного средства в первоначальное состояние.

Д-ов обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения.

Решением мирового судьи иск удовлетворен.

Апелляционным решением районного суда решение мирового судьи отменено, вынесено новое решения об отказе в удовлетворении исковых требований. Выводы суда апелляционной инстанции мотивированы тем, что восстановительные работы оплачиваются исходя из средних сложившихся в соответствующих регионах цен.

Президиум Верховного Суда РТ, не согласившись с апелляционным решением, отменил его и оставил без изменения решение мирового судьи, указав следующее.

Согласно ст.13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» потерпевший вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу в пределах страховой суммы. Заявление потерпевшего, содержащее требование о страховой выплате, с приложенными к нему документами о наступлении страхового случая и размере подлежащего возмещению вреда направляется страховщику по месту нахождения страховщика или его представителя, уполномоченного страховщиком на рассмотрение указанных требований потерпевшего и осуществление страховых выплат.

Согласно подп. «а» п. 60 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в пределах страховой суммы подлежит реальный ущерб.

Мировой судья, принимая решение об удовлетворении иска, исходил из того, что на восстановление автомобиля истцом согласно акту выполненных работ по восстановительно-

му ремонту и кассовому чеку оплачены денежные средства в сумме, соответствующей заявленной в иске.

Заключением судебной экспертизы по делу подтверждено, что ремонт автомобиля выполнен в соответствии с трудоемкостью работ по техническому обслуживанию автомобилей, установленных заводом – изготовителем, при этом все работы для восстановления автомобиля истца в первоначальное состояние действительно необходимы для устранения повреждений, описанных в акте осмотра.

Доказательств, опровергающих сумму фактически понесенных истцом убытков, ответчиком суду не представлено. При таком положении дел судом апелляционной инстанции неправомерно отказано в удовлетворении иска.

Утрата товарной стоимости входит в состав реального ущерба и является объектом страхового возмещения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Б-овой о взыскании страхового возмещения, мировой судья, с выводами которого согласился и суд апелляционной инстанции, исходил из того, что стоимость утраты товарного вида автомобиля не относится к расходам по восстановительному ремонту и не входит в состав застрахованного риска.

Президиум Верховного Суда РТ с состоявшимися по делу судебными постановлениями не согласился по следующим основаниям.

В силу ст.6 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

В соответствии с п.2.1 ст.12 этого же Федерального закона размер подлежащих возмещению убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в случае повреждения имущества потерпевшего

в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

Из анализа ст.6 во взаимосвязи с п.2 ст.12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» следует, что при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в пределах страховой суммы подлежит реальный ущерб. Такое условие публичного договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств закреплено также в подп. «а» п.60 соответствующих Правил.

Утрата товарной стоимости транспортного средства, влекущая уменьшение его действительной (рыночной) стоимости вследствие снижения потребительских свойств, относится к реальному ущербу, и наряду с восстановительными расходами должна учитываться при определении размера страховой выплаты в случае повреждения имущества потерпевшего.

Судебными инстанциями при разрешении спора по делу вышеуказанные положения закона не приняты во внимание. На основании изложенного, Президиум Верховного Суда РТ апелляционное определение отменил, и дело направил на новое апелляционное рассмотрение.

Размер страховой выплаты правильно определен судом как средняя величина от стоимости ремонта по двум актам.

П-ова обратилась в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, сославшись на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю, застрахованному ответчиком по договору добровольного страхования, причинены технические повреждения.

Истец указывает на то, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля согласно заключению ООО «А» была определена в размере 92329,86 руб., однако ответчик произвел выплату страхового возмещения в размере 56543,52 руб. на основании составленного ООО «К» заключения о стоимости восстановительного ремонта.

Истец просил взыскать невыплаченное страховое возмещение в размере 35786,34 руб.

Заочным решением мирового судьи иск удовлетворён.

Определением районного суда решение мирового судьи изменено, размер взысканного в пользу истца страхового возмещения уменьшен до 23496,69 руб.

Президиум Верховного Суда РТ определение суда апелляционной инстанции отменил, указав при этом и на следующие обстоятельства.

Исходя из п.2 ст.947 Гражданского кодекса РФ, при страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховой стоимости). Такой стоимостью считается для имущества его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

Согласно содержанию указанной нормы страховая сумма определяется, как правило, на основании действительной стоимости имущества.

Как видно из материалов дела, судами исследованы 2 заключения, содержащие разные выводы (92329,86 руб., 56543,52 руб.) относительно стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Мировой судья, оценивая данные заключения, а также фактические затраты истицы на ремонтные работы, пришёл к выводу, что необходимые затраты на ремонт должны составить сумму 92329,86 руб., и с учётом ранее выплаченной страховщиком суммы взыскал в пользу истца 35786,34 руб.

Суд апелляционной инстанции, признав оба заключения достоверными, определил размер страховой выплаты как среднюю величину от стоимости ремонтных работ по указанным заключениям в размере 23496,69 руб., то есть (56 543,52 руб. + 92 329,86 руб.): 2.

Между тем, такой способ установления суммы страховой выплаты судом второй инстанции основан на неправильном применении норм материального права, регулирующих порядок определения размера ущерба, который должен выражаться в действительной стоимости затрат на восстановление имущества.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, изменив решение мирового судьи, в нарушение ст.329 Гражданского процессуального кодекса РФ принял судебное постановление в

форме определения вместо предусмотренного законом апелляционного решения.

Президиум Верховного Суда РТ определение суда апелляционной инстанции отменил и передал дело на новое рассмотрение в тот же суд.

Сумма возмещения вреда, произведенного страхователем, является неосновательным для страховщика обогащением.

Как следует из материалов дела, в результате наезда автомобиля, находящегося под управлением Н-ина, были причинены телесные повреждения З-ову, в пользу которого впоследствии Н-иным приобретена медицинская техника.

Ссылаясь на то, что его гражданская ответственность как владельца транспортного средства застрахована, Н-ин обратился в суд с иском о взыскании со страховой компании суммы понесенных расходов на приобретение медицинской техники.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано на том основании, что возмещение потерпевшему причиненного вреда произведено истцом добровольно.

Судебные инстанции при этом указали, что в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая организация производит выплату страхового возмещения непосредственно потерпевшему, выплата страхового возмещения иным лицам не предусмотрена.

Кроме того, судебные постановления были мотивированы непредставлением истцом доказательств нуждаемости потерпевшего в медицинской технике.

Президиум Верховного Суда РТ судебные постановления отменил по следующим основаниям.

В соответствии с абз.8 ст.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховщик обязуется по договору обязательного страхования при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить причиненный потерпевшим вред жизни, здоровью или их

имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной суммы (страховой суммы).

Согласно ч.2 ст.11 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» о случаях причинения вреда при использовании транспортного средства, которые могут повлечь за собой гражданскую ответственность страхователя, владелец обязан сообщить страховщику в установленный договором обязательного страхования срок и определенным в договоре способом. При этом страхователь до удовлетворения требований потерпевших о возмещении причиненного им вреда должен предупредить об этом страховщика и действовать в соответствии с его указаниями, а в случае, если страхователю предъявлен иск, привлечь страховщика к участию в деле. В противном случае страховщик имеет право выдвинуть в отношении требова-

ния о страховой выплате возражения, которые он имел в отношении требований о возмещении причиненного вреда.

Таким образом, указанный Федеральный закон не запрещает страхователю лично возместить причиненный потерпевшему вред жизни, здоровью или имуществу. При этом страховщик вправе выплатить страховое возмещение только в том случае, если потерпевший доказал наличие реальных убытков, связанных с наступлением страхового случая.

В том случае, если страхователь самостоятельно возместит потерпевшему вред, имеет место сбережение денежных средств, которые страховщик обязан выплатить потерпевшему при наступлении страхового случая, поэтому требования страхователя о выплате этих сумм страховщиком являются обоснованными и основаны на положениях ст.1102 ГК РФ об обязанности возратить неосновательное обогащение.

Представленными по делу доказательствами: приговором суда, показаниями лечащего врача, платежными документами (квитанцией, товарным чеком) и договорами поставки, доказаны как факт наступления страхового случая, так и необходимость срочной медицинской помощи потерпевшему с использованием медицинской техники, а также понесенные истцом расходы на приобретение этой техники.

На основании изложенного, принимая во внимание, что судебные инстанции полностью установили все обстоятельства, имеющие значение для дела, но допустили ошибку в применении и толковании норм материального права, Президиум Верховного Суда РТ решение мирового судьи и определение суда апелляционной инстанции отменил и принял новое решение о взыскании со страховой компании в пользу Н-ина убытков в сумме его расходов на приобретение медицинской техники.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В соответствии со ст.129 Гражданского процессуального кодекса РФ судебный приказ может быть отменен только по заявлению должника относительно исполнения.

Я-ов обратился к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание с Д-иной денежных средств по договору займа.

Мировой судья заявление удовлетворил и выдал судебный приказ.

Впоследствии определением мирового судьи судебный приказ был отменен с разъяснением о возможности предъявления соответствующего требования в порядке искового производства.

Президиум Верховного Суда РТ данное определение мирового судьи отменил, указав следующее.

Согласно ст.129 Гражданского процессуального кодекса РФ судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения.

Как следует из материалов дела, основанием для отмены судебного приказа послужило заявление К-ова, являющегося кредитором Д-иной по другому договору займа. От должни-

ка — Д-иной к мировому судье заявления о несогласии с исполнением судебного приказа не поступало. Кроме того, судебный приказ находился в исполнительном производстве.

При таких обстоятельствах оснований к отмене судебного приказа у мирового судьи не имелось.

В силу изложенного, Президиум Верховного Суда РТ, отменив определение мирового судьи, оставил в силе судебный приказ.

На основании ст.39 Гражданского процессуального кодекса РФ вывод суда об отказе в принятии признания иска должен быть мотивирован.

З-ов обратился в суд с иском к З-овой о разделе совместно нажитого имущества, указав, что ответчица (бывшая супруга), предварительно получив нотариально удостоверенное его согласие, продала жилой дом, построенный в период брака, и земельный участок, а половину вырученных от сделки денежных средств ему не передала.

Третьи лица – К-ова и Д-ев (родители З-овой) заявили самостоятельные требования относительно пред-

мета спора о взыскании с истца и ответчицы денежных средств, ссылаясь на то, что они оказывали значительную материальную помощь при строительстве спорного дома.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, иск удовлетворен, требования третьих лиц отклонены.

Президиум Верховного Суда РТ отменил состоявшиеся по делу судебные постановления, отметив следующее.

Судебные инстанции, удовлетворяя искивые требования З-ова и отклоняя заявленные третьими лицами требования, исходили из того, что спорный жилой дом является совместно нажитым во время брака имуществом и принадлежит бывшим супругам З-овым на праве совместной собственности, а содействие родителей ответчицы в строительстве не является основанием для признания за ними права собственности на часть дома.

Между тем, требования третьих лиц заключались не в признании за ними права общей долевой собствен-

ности на дом и взыскании компенсации за их долю, а в возмещении затрат, понесенных ими в связи с участием в строительстве дома.

Факт вложения третьими лицами денежных средств в строительство жилого дома подтверждено истцом, частично признавшим требования третьих лиц, а также признанием этих требований полностью со стороны ответчицы.

Согласно ст.39 Гражданского процессуального кодекса РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Суд первой инстанции, отказывая в принятии частичного признания иска истцом и полного признания ответчиком требований К-овой и Д-ова, что оставлено без внимания и судом кассационной инстанции, указал на то, что такое признание иска не основано на законе.

Однако, вопреки требованиям ч.1 ст.196 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебными инстанциями не было дано обоснование тому, по какой причине признание истцом и ответчиком требований третьих лиц не основаны на законе, а также не указан закон, которому противоречат такие действия, и не определен закон, подлежащий применению по делу.

Учитывая изложенное, Президиум Верховного Суда РТ состоявшиеся по делу судебные постановления отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Расходы на оплату услуг представителя подлежат возмещению в рамках того гражданского дела, по которому они были понесены.

И-ов, действуя как представитель И-евой, обратился к мировому судье с заявлением о возмещении расходов, понесенных доверителем в связи с оплатой услуг представителя по гражданскому делу по иску к страховой компании о взыскании страхового возмещения.

Определением мирового судьи, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, заявление оставлено без движения со ссылкой на необходимость обращения с таким требованием в порядке искового производства.

Президиум Верховного Суда РТ, передав вопрос на новое рассмотрение мировому судье, судебные постановления отменил по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, решением мирового судьи, принятым по гражданскому делу по иску И-евой, представителем которой в судебном процессе выступал И-ов, не был рассмотрен вопрос о расходах истца на оплату услуг представителя.

Оставляя заявление без движения, мировой судья, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из недопустимости его рассмотрения в рамках данного гражданского дела, указав, что такое требование подлежит разрешению в порядке отдельного искового производства.

При этом судебные инстанции не учли, что, исходя из норм, закрепленных в ст. ст. 88, 94, 98 и 100 Гражданского процессуального кодекса РФ, процессуальным законодательством предусмотрен не исковой, а заявительный порядок возмещения расходов по оплате услуг представителя. Такие расходы подлежат возмещению по правилам, предусмотренным процессуальным, а не материальным законодательством, и по смыслу закона могут быть возмещены в рамках того гражданского дела, в котором возникла необходимость в этом.

Таким образом, оставив без движения заявление о возмещении расходов на оплату услуг представителя и обосновав этот вывод указанием на необходимость обращения с этим требованием в порядке искового производства, судебные инстанции допустили неправильное применение процессуального закона.

Суд апелляционной инстанции при выявлении нарушения правил подсудности, допущенного мировым судьей, обязан отменить соответствующее судебное постановление мирового судьи и направить дело на рассмотрение в тот суд первой инстанции, к подсудности ко-

торого оно отнесено законом, или (в случае подсудности данного дела самому суду апелляционной инстанции) принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции.

С-ина, М-ко обратились в суд с иском к Г-иной об установлении факта принятия наследства, открывшегося после смерти их матери, а также о признании права собственности на 1/3 часть наследственного имущества и признании частично недействительным свидетельства о праве на наследство по закону.

Решением мирового судьи иск удовлетворен.

Определением мирового судьи внесены исправления в резолютивную часть вышеуказанного решения мирового судьи о размере жилой и общей площади жилого дома.

Апелляционным решением городского суда решение мирового судьи отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Президиум Верховного Суда РТ судебные постановления отменил и дело направил в городской суд для рассмотрения в качестве суда первой инстанции, указав следующее.

Ст.23 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит перечень гражданских дел, подсудных мировому судье. Согласно этому перечню, не подлежащему расширительному толкованию, дела об установлении факта, имеющего юридическое значение, подсудны районному суду.

Между тем, мировой судья, рассмотрев заявленные по данному делу требования, не учел, что одним из них является требование об установлении факта принятия наследства. Вместе с тем, если одно из требований подсудно районному суду, дело подлежит рассмотрению в районном суде.

Отменяя решение мирового судьи, суд апелляционной инстанции правомерно исходил из того, что мировым судьей данное дело рассмотрено с нарушением правил подсудности.

Учитывая, что конституционное право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах в силу

ст.56 (ч.3) Конституции Российской Федерации, суд апелляционной инстанции при выявлении такой существенной ошибки, допущенной мировым судьей, как нарушение правил подсудности, обязан отменить его решение и направить дело на рассмотрение в тот суд первой ин-

станции, к подсудности которого оно отнесено законом, или (в случае, если данное дело подсудно самому суду апелляционной инстанции) принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции.

В рассматриваемом случае апел-

ляционная инстанция после отмены решения мирового судьи не направила дело на рассмотрение в суд первой инстанции, к подсудности которого оно отнесено законом, а неправоммерно вынесла новое решение, нарушив тем самым нормы процессуального законодательства.

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

На основании ч.1 ст.4.5, п.6 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда, Ш-ов привлечен к административной ответственности по ч.4 ст.12.15 КоАП РФ в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на четыре месяца.

Постановлением заместителя председателя Верховного Суда РТ указанные судебные акты отменены, производство по делу прекращено по следующим мотивам.

Согласно ч.1 ст.4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч.4 ст.12.15 КоАП РФ, составляет два месяца со дня его совершения.

В силу ч.5 ст.4.5 КоАП РФ в случае удовлетворения ходатайства лица о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту жительства данного лица, срок давности привлечения к административной ответственности приостанавливается с момента удовлетворения данного ходатайства до момента поступления материалов дела судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело, по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Событие, вмененное Ш-ову в вину в качестве административного правонарушения по ч.4 ст.12.15 КоАП РФ, произошло 20 марта 2009 года, ходатайств о рассмотрении дела по месту жительства Ш-овым не заявлялось, в связи с чем срок давности привлечения его к административной ответственности истек 20 мая 2009 года.

Мировой судья 4 июня 2009 года, то есть после истечения двухмесячно-

го срока давности привлечения к административной ответственности, рассмотрел дело по существу и признал Ш-ова виновным в совершении административного правонарушения.

Между тем, исходя из положений ч.1 ст.4.5 и п.6 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ, истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

В этой связи вопросы о виновности Ш-ова в совершении административного правонарушения не могли обсуждаться и производство по этому делу подлежало безусловному прекращению.

Поскольку судьей городского суда при пересмотре постановления мирового судьи допущенные нарушения процессуальных норм также устранены не были, они явились основанием к отмене ранее состоявшихся судебных актов и прекращению производства по делу.

В соответствии с ч.2 ст.25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда, Б-ев привлечен к административной ответственности по ч.1 ст.12.26 КоАП РФ в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год шесть месяцев.

Постановлением заместителя председателя Верховного Суда РТ указанные судебные акты отменены, производство по делу прекращено в силу следующих оснований.

В соответствии с ч.2 ст.25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведет-

ся производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных ч.3 ст.28.6 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела, и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела, либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Надлежащее извещение подразумевает, что судебное уведомление должно быть направлено лицу, в отношении которого ведется производство по делу, с таким расчетом, чтобы данное лицо имело достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Разрешая дело, мировой судья исходил из того, что Б-ев, будучи надлежаще извещенным, в суд не явился. С выводами мирового судьи согласился и судья городского суда.

Между тем, направленное мировым судьей извещение о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении поступило в почтовое отделение заявителя после рассмотрения дела, что подтвердилось соответствующей отметкой на конверте. В этой связи, такое извещение не может быть признано надлежащим.

Таким образом, в нарушение ч.2 ст.25.1 КоАП РФ дело рассмотрено мировым судьей в отсутствие сведений об извещении Б-ева о месте и времени судебного заседания.

Эти нарушения процессуальных норм, поскольку они не были устранены и судьей городского суда по итогам пересмотра постановления мирового судьи, явились основанием к отмене ранее состоявшихся судебных актов и прекращению производства по делу на основании п.6 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Неисполнение требований закона о полном, объективном и всестороннем исследовании материалов дела привело к отмене приговора.

Приговором Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 26 октября 2006 года А. осуждена по части 3 статьи 30, пункту «г», части 3 статьи 228.1 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ, к лишению свободы сроком на 6 лет в исправительной колонии общего режима.

Постановлением суда в удовлетворении ходатайства осужденной А. об отсрочке исполнения приговора, с которым она обратилась в суд, отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2009 года постановление Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 14 октября 2009 года в отношении А. отменено, материал направлен на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ определения, постановления суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии со статьей 398 УПК РФ исполнение приговора в отношении осужденной к лишению свободы, в случае наличия у нее малолетних детей, может быть отсрочено судом до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет, за исключением осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

При рассмотрении ходатайства об отсрочке исполнения приговора суд должен полно, объективно и всесторонне исследовать материалы в отношении осужденной, особенно характеризующие ее личность.

Однако эти требования закона при рассмотрении ходатайства осужденной А. выполнены не в полной мере.

Как усматривается из протокола судебного заседания, судом не было исследовано личное дело осужденной А., оно даже не было истребовано.

Как следует из представленных суду материалов, А. характеризуется положительно, имеет 8 поощрений за добросовестное отношение к труду, принимает активное участие в обще-

ственной жизни отряда, взысканий не имеет, администрация учреждения поддерживает ее ходатайство, по мнению администрации учреждения, А. твердо встала на путь исправления.

По делу не установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии основания для применения ст. 64 УК РФ.

Приговором Советского районного суда г. Казани от 7 октября 2009 года В. осужден по ч.3 ст. 160 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ, к штрафу в размере 60000 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 17 ноября 2009 года приговор отменен и дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст.60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Эти требования закона при назначении осужденному В. наказания фактически не учтены, хотя и перечислены в приговоре.

Признав В. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 УК РФ, суд назначил ему наказание с применением статьи 64 УК РФ.

Согласно статье 64 УК РФ и как указано в п.12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, возможно лишь при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Принимая решение о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ за совер-

шенное преступление, суд в его обоснование должен указывать в описательно-мотивировочной части приговора фактические обстоятельства уголовного дела, которые признаны судом исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления. При этом следует иметь в виду, что в их число не должны включаться обстоятельства, предусмотренные статьями 62, 66 УК РФ.

По данному делу не установлены обстоятельства, которые бы свидетельствовали о наличии оснований для применения статьи 64 УК РФ, суд их и в приговоре не привел.

Основанием отмены судебного решения судом кассационной инстанции явилось нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в лишении гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства.

Постановлением Арского районного суда РФ от 8 октября 2009 года, постановление мирового судьи судебного участка №2 Арского района РФ от 18 сентября 2009 года о прекращении уголовного дела в отношении Г., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.130 УК РФ, оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 17 ноября 2009 года постановление суда второй инстанции отменено и дело направлено на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Данное требование закона при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции не соблюдено. Установлено, что частный обвинитель Г. не явилась в суд первой

инстанции по уважительной причине, так как в день назначенного судебного разбирательства 18 сентября 2009 года находилась на похоронах своего племянника, что подтверждается приобщенной к материалам уголовного дела заверенной справкой и. о. главы Янга-Сальского сельского поселения Арского района РТ.

Доводы Г. о том, что 18 сентября 2009 года в 8 часов утра она пришла в суд и сообщила секретарю судебного заседания Ф. о смерти своего племянника и о необходимости ее нахождения на похоронах в другом населенном пункте, попросила пропустить к судье, но ей в этом было отказано, не проверялись при апелляционном рассмотрении дела 8 октября 2009 года и не опровергнуты, хотя об этом Г. письменно сообщила в своем заявлении на имя председателя Арского районного суда РТ 28 сентября 2009 года.

Согласно ч.2 ст. 357 УПК РФ, пропущенный срок восстанавливается, если копии обжалуемого судебного решения лицам, имеющим право на обжалование, были вручены по истечении 5 суток со дня его провозглашения.

Постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 21 сентября 2009 года ходатайство защитника Л. о восстановлении пропущенного срока обжалования частного постановления суда остановлено без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 27 октября 2009 года постановление судьи Приволжского районного суда г. Казани РТ от 21 сентября 2009 года по жалобе Л. отменено, пропущенный срок обжалования частного постановления восстановлен по следующим основаниям.

Судом было вынесено частное постановление в адрес Адвокатской палаты РТ по поводу неявки на предварительное слушание дела адвоката Л., осуществляющего защиту интересов подсудимого Г.

Адвокат Л. обратился в суд с ходатайством о восстановлении пропущенного срока обжалования данного постановления, указывая, что 7 августа 2009 года в судебном заседании не участвовал, не был осведомлен о вынесенном частном

постановлении, с которым ознакомился лишь 10 сентября 2009 года. Кроме того, судьей нарушен порядок рассмотрения его ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Постановлением судьи от 21 сентября 2009 года адвокату отказано в восстановлении пропущенного срока на обжалование.

Согласно ч.2 ст. 357 УПК РФ, пропущенный срок восстанавливается, если копии обжалуемого судебного решения лицам, имеющим право на обжалование, были вручены по истечении 5 суток со дня его провозглашения.

Как видно из жалобы Л. копию постановления районного суда он не получал. Документов, подтверждающих, что копия постановления суда была вручена Л. в течение 5 суток со дня его провозглашения, в материалах не имеется.

Кроме того, вопреки требованиям статьи 357 УПК РФ ходатайство заявителя о восстановлении пропущенного срока на обжалование рассмотрено судьей без участия заявителя Л., который о рассмотрении ходатайства не извещен.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон наряду с другими обстоятельствами, установленными судом, должна быть проверена добровольность состоявшегося примирения, форма заглаживания вреда, выводы, содержащиеся в постановлении, должны быть конкретны и мотивированы.

Органами предварительного расследования С. обвинялся в совершении кражи имущества, причинением значительного ущерба на 12000 рублей.

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 16 сентября 2009 года уголовное дело в отношении С., обвиняемого по пункту «в» части 2 статьи 158, статьи 73 УК РФ прекращено в связи с примирением с потерпевшим.

Государственный обвинитель просил постановление суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, указывая, что суд не принял во внимание данные о личности С.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным де-

лам от 27 октября 2009 года постановление отменено и дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ определение суда, постановление судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно статье 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и заглавило причиненный потерпевшему вред.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон наряду с другими обстоятельствами, установленными судом, должны быть отражены данные о добровольности состоявшегося примирения, форме заглаживания вреда, выводы, содержащиеся в постановлении, должны быть конкретны и мотивированы.

Эти требования закона по делу не выполнены. В постановлении судьи не отражены ни данные о добровольности состоявшегося примирения, ни форма заглаживания вреда.

Кроме того, не учтено и то, что С. обвинялся в совершении преступления, которое не является уголовным делом частного или частно-публичного обвинения и прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в соответствии со статьей 25 УПК РФ является правом, а не обязанностью суда и осуществляется лишь с учетом данных об их личности и при наличии уверенности в последующем позитивном поведении лиц, освобождаемых от ответственности.

Согласно положению части 4 статьи 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.

Постановлением судьи Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 23 сентября 2009 года жалоба представителя заявителя ООО «Шеллуд» адвоката И. на постановление оперуполномоченного ОБЭП Ново-Савиновского РУВД г. Казани об отказе в возбуждении уголовного дела

возвращена заявителю ООО «Шеллвуд» для устранения недостатков, с указанием, что она подана неправомочным лицом.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 23 октября 2009 года постановление отменено, и жалоба направлена на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца может быть также допущен один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Согласно положению части 4 статьи 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.

Данные требования закона судьей не учтены. Как видно из представленного материала, договор на участие адвоката И. в качестве представителя ООО «Шеллвуд» оформлен ордером в соответствии с требованиями процессуального закона, однако его жалоба возвращена заявителю.

Согласно ст. 144 ч. 4 УПК РФ заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия.

Постановлением судьи Кировского районного суда г. Казани от 10 сентября 2009 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Я. на бездействия сотрудников Кировского РУВД г. Казани, которые в нарушение ст. 144 ч. 4 УПК РФ не направили ему документ о регистрации сообщения о преступлении. При этом судья указал, что указанные обстоятельства не затрудняют доступ заявителя к правосудию.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 27 октября 2009 года постановление судьи отменено, жалоба направлена на новое рассмотрение.

Я. обратился в Кировский районный суд г. Казани с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, указывая, что 4 июня 2009 года он направил в Кировское РУВД г. Казани заявление о привлечении к уголовной ответственности по факту похищения паспорта гражданина РФ, которое зарегистрировано в РУВД. Однако до настоящего времени в нарушение ст. 144 ч. 4 УПК РФ ему не направлен документ о регистрации сообщения о преступлении и данное бездействие являются незаконным.

Согласно ст. 125 ч. 1 УПК РФ могут быть обжалованы постановления следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Как следует из представленных материалов, от Я. 4 июня 2009 года в Кировское РУВД г. Казани поступило заявление о привлечении к уголовной ответственности неустановленного лица по факту похищения паспорта гражданина РФ. Данное заявление было зарегистрировано в КУСП № 9607.

Согласно ст. 144 ч. 4 УПК РФ заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия.

Как видно из представленных в суд материалов, в нарушении этих требований закона, заявитель Я. не был уведомлен в течение 4-х месяцев о принятии его сообщения.

Постановление приговора незаконным составом суда, в силу положений ст. 381 ч. 2 п. 2 УПК РФ является основанием для его отмены с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение

Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Актаньшского района РТ от 29 апреля 2009 года К., ранее не судимая, осуждена по

ст. 312 ч. 1 УК РФ к штрафу в размере 2 500 рублей.

В апелляционном и кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ постановление судьи отменено и дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу ст. 61 ч.1 п. 3 УПК РФ судья, прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

В соответствии с требованием ст. 62 ч. 1 УПК РФ при наличии оснований для отвода, предусмотренных настоящей главой, судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика обязаны уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

Из материалов уголовного дела следует, что оно было рассмотрено в судебном заседании с постановлением обвинительного приговора мировым судьей И. при секретаре Б.

Согласно приложенным к представлению материалам (копий постановления об удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об отводе секретаря судебного заседания Б. от 19 августа 2009 года, апелляционного постановления Актаньшского районного суда РТ от 11 сентября 2009 года) мировой судья И. и секретарь судебного заседания Б. являются родными сестрами.

Следовательно, приговор постановлен незаконным составом суда, что в силу положений ст. 381 ч. 2 п. 2 УПК РФ является основанием для его отмены с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Исправление технической ошибки в судебном заседании путем предоставления недостающего листа не препятствует никому в доступе к правосудию.

Постановлением Тюлячинского районного суда РТ от 14 сентября 2009 года уголовное дело в отношении Х., обвиняемого в совершении

преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ, возвращено прокурору для составления обвинительного заключения в соответствии с требованиями законодательства. Указано, что в дело подшит не полный его текст и это является препятствием для рассмотрения дела.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 9 октября 2009 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 18 ноября 2009 года постановление Тюлячинского районного суда РТ от 14 сентября 2009 года отменено, уголовное дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК, что исключает возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Из материалов уголовного дела видно, что обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями закона, утверждено прокурором, копия его вручена обвиняемому своевременно, и при назначении судебного заседания судья не усмотрел оснований для возвращения дела прокурору. Однако в судебном заседании судья обнаружил, что в подшитом в дело обвинительном заключении отсутствует один лист, место которого подшит один двойной.

Государственный обвинитель ходатайствовал об устранении технической ошибки путем предоставления недостающего листа. Подсудимый не возражал против этого предложения, однако суд возвратил дело прокурору, с чем согласилась кассационная инстанция.

Исправление такой технической ошибки в судебном заседании не препятствует доступу к правосудию, не нарушает ничьих процессуальных и конституционных прав и не исключает возможности принятия судом решения по делу.

Согласно ст. 27 ч.2 УПК РФ, прекращение уголовного преследования по основанию, указанному в ст. 25 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает.

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 3 сентября 2009 года оправдательный приговор мирового судьи судебного участка № 4 Советского района г. Казани от 16 июня 2009 года в отношении С. по ст. 129 ч.1 УК РФ отменен с прекращением производства по делу в связи с примирением сторон.

С. частным обвинителем Е. обвинялась в распространении заведомо ложных сведений, порочащих ее честь и достоинство, подрывающих ее репутацию.

Рассмотрев данное дело, мировой судья пришел к выводу о неодоказанности события преступления, и вынесла в отношении С. оправдательный приговор.

Отменя указанный оправдательный приговор по апелляционной жалобе Е. с прекращением производства по делу в отношении С. по ст. 129 ч.1 УК РФ за примирением сторон на основании ст. 20 ч.2 УПК РФ, Советский районный суд г. Казани указал, что от Е. поступило ходатайство о прекращении дела за примирением сторон.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 23 декабря 2009 года постановление Советского районного суда г. Казани от 3 сентября 2009 года отменено с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст.367 ч.2 УПК РФ в решении апелляционной инстанции указываются основания полной или частичной отмены обжалованного приговора. В части 3 статьи 367 УПК РФ перечислены решения, которые принимаются судом по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Отменя оправдательный приговор в отношении С., суд апелляционной инстанции не привел в постановлении основания принятого решения, хотя был обязан указать мотивы, основываясь при этом на фактических обстоятельствах дела, непосредственно им исследованных. Кроме того, судом не выяснялось, поддерживает ли Е. доводы своей апелляционной жалобы об

отмене оправдательного приговора в отношении С.

В данном случае, в постановлении суда не отражено отношение С. к возможности прекращения дела в отношении нее за примирением сторон. Между тем, в суде первой инстанции она свою вину по ст. 129 ч.1 УК РФ не признавала. Каких-либо данных о примирении сторон, а также о заглаживании причиненного потерпевшему ущерба, в материалах дела также не содержится. Более того, эти обстоятельства судом фактически не выяснялись.

Кроме того, статьей 20 ч.2 УПК РФ предусмотрено прекращение дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. В данном случае С. по предъявленному ей обвинению по ст. 129 ч.1 УК РФ оправдана, поэтому по своему процессуальному положению не относится к обвиняемым.

Суд, указав основание оправдания, не сослался на норму закона, которым данное основание оправдания предусмотрено.

Приговором Альметьевского городского суда РТ от 10 сентября 2009 года К. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к лишению свободы на 3 года условно с испытательным сроком на 3 года с лишением права управлять транспортными средствами на 2 года.

Он же оправдан по ст. 125 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 9 октября 2009 года приговор изменен по следующим основаниям.

Вина К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, полностью подтверждается собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Оправдывая Кузнецова по статье 125 УК РФ, суд указал основание оправдания, но не сослался на норму закона, которым данное основание оправдания предусмотрено. Необходимо было дополнить приговор указанием об оправдании его по статье 125 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.264 УК РФ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

Марат НАФИКОВ,

доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российской
академии правосудия, к.ю.н.

Субъективная сторона – важнейший компонент состава преступления. Она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно – опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями.

Особенность субъективной стороны заключается в том, что она не только предшествует исполнению преступления, формируясь в виде мотива, умысла, плана преступного поведения, но и сопровождает его от начала и до самого конца преступного деяния, представляя собой своеобразный самоконтроль за совершаемыми действиями.

Статья 264 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть. Таким образом, субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме

неосторожности, которая может быть как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности. Если же лицо, управляющее транспортным средством, действует умышленно, сознавая характер своих действий и предвидя возможные последствия таких действий, содеянное им квалифицируется не как нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а как умышленное преступление против жизни или здоровья, то есть как убийство или умышленное причинение вреда здоровью.

По нашему мнению, в правоприменительной практике при квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, органы предварительного расследования и суды не всегда правильно толкуют смысл и содержание формулировок умысла и неосторожности, разработанных наукой уголовного права. Основная ошибка здесь, на наш взгляд, заключается в том, что при квалификации данных деяний органы предварительного расследования и суды не всегда правильно оценивают психическое отношение виновного к своим действиям и их последствиям. Мы имеем в виду случаи, когда необходимо разграничить косвенный умысел

от неосторожности в виде легкомыслия.

Для обоснования данной позиции обратимся к нормам УК РФ, в которых содержатся формулировки понятий косвенного умысла и неосторожности в виде легкомыслия.

Если провести сравнительный анализ части 3 ст.25 и части 2 ст.26 УК РФ, можно выделить следующие общие признаки, а также отличия между косвенным умыслом и неосторожностью в виде легкомыслия:

1) общим признаком косвенного умысла и легкомыслия является то, что в обоих случаях лицо предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействия), но при этом не желает их наступления;

2) в то же время косвенный умысел от легкомыслия отличается тем, что, во-первых, при косвенном умысле лицо сознательно допускает возможность наступления общественно-опасных последствий либо относится к ним безразлично, а при легкомыслии лицо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение таких последствий;

3) при совершении преступления, как с прямым, так и с косвен-

ным умыслом, лицо не только предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействия), но сознаёт, что по своему характеру эти действия изначально являются общественно-опасными и поэтому, как правило, во всех случаях влекут общественно-опасные последствия;

4) легкомыслие же характеризуется тем, что лицо, совершающее какие – либо действия, понимает, что сами по себе эти действия не являются общественно-опасными. Это могут быть обычные действия, которые каждый человек совершает в быту или при исполнении каких-то профессиональных обязанностей (оказание медицинской помощи, выполнение строительных работ, применительно к рассматриваемому нами вопросу – это управление транспортным средством).

Наука уголовного права и законодатель, формулируя такие понятия, как «лицо осознавало», «лицо предвидело», исходят из того, что осознание характера тех или иных действий или предвидение возможности наступления определённых последствий доступно для любого среднестатистического человека, не обладающего какими-то специальными знаниями в какой-либо области. Например, не нужно обладать специальными знаниями, чтобы понимать, что проникающее ранение полости живота или груди опасно для жизни. Также любому современному человеку, даже не обладающему специальными знаниями в области техники, понятно, что движущийся автомобиль невозможно остановить мгновенно, что наезд автомобиля на человека, как правило, приводит к смерти или, по крайней мере, влечёт какие-либо телесные повреждения.

Поэтому мы полагаем, что сложившийся в течение последних десятилетий традиционный подход к квалификации преступлений, связанных с нарушением правил до-

рожного движения и эксплуатации транспортных средств не всегда правильно учитывает психическое отношение лица, управляющего транспортным средством, к характеру своих действий и к возможным последствиям нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Например, если лицо, управляющее транспортным средством, едет в городе со скоростью 80 км. в час при разрешённой скорости 50 км. в час, или не останавливается перед пешеходным переходом, видя на дороге пешеходов, он не может не сознавать общественно-опасный характер своих действий и предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий. При таких ситуациях, как нам представляется, нет оснований считать, что лицо самонадеянно рассчитывало на предотвращение общественно-опасных последствий, поскольку у него нет технической возможности предотвратить наезд на человека либо столкновение с другим транспортным средством. Если рассматривать в подобных случаях поведение лица и его психическое отношение к своим действиям с точки зрения психологии и науки уголовного права, усматривается, по крайней мере, безразличное отношение к последствиям своих действий, а это уже признак косвенного умысла.

Для обоснования данной позиции приведём следующие доводы:

— как было отмечено выше, законодатель, формулируя такие понятия, как «лицо осознавало», «лицо предвидело», подразумевает возможность осознания или предвидения для любого человека;

— транспортное средство, движущееся со скоростью 60 километров в час, преодолевает за одну секунду около 16,4 метра. Если транспортные средства движутся навстречу друг другу каждый со скоростью 60 километров в час, то скорость их сближения составит почти 33 метра в секунду. Время

на реакцию водителя составляет от 0,8 до 1.2 секунды. Кроме этого ещё нужно учесть время на срабатывание тормозной системы и длину тормозного пути.

Поэтому лицо, грубо нарушающее правило дорожного движения, (значительное превышение скорости, езда по тротуару или на большой скорости во дворах домов, и т.д.) не может не осознавать общественно-опасный характер подобных действий и, если даже сознательно не допускает возможность наступления общественно-опасных последствий, по крайней мере, относится к ним безразлично, а это признак косвенного умысла. Считать, что в подобных случаях лицо, управляющее транспортным средством, самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий, нельзя, поскольку при таких обстоятельствах (значительное превышение скорости в местах с интенсивным движением, выезд на встречную полосу) не только практически, но даже теоретически невозможно предотвратить общественно-опасные последствия.

Поэтому в тех случаях, когда лицо, управляющее транспортным средством, совершает нарушения, общественная опасность которых очевидна и наступление общественно-опасных последствий реально, его действия должны квалифицироваться как умышленное преступление. Притом для этого не требуется вносить изменения в законодательство. В данном случае необходимо изменить лишь подход к оценке психического отношения лица к своим действиям и к последствиям своих действий.

Нередко подлинное содержание и смысл норм уголовного законодательства уясняется правоприменителем спустя длительное время после их появления, когда происходит их научное осмысление. Здесь важное место принадлежит

науке уголовного права, которая призвана на основании обобщения правоприменительной практики и использования достижений таких наук, как философия, психология, применительно к рассматриваемой проблеме, и достижений технических наук, разрабатывать научные рекомендации по повышению эффективности применения уголовного законодательства. В теории уголовного права в качестве одного из способов толкования уголовного закона иногда выделяют историческое толкование. Историческое толкование нормы права предполагает уяснение содержания правовой нормы и разъяснение его содержания, смысла и направленности с учётом исторических причин, обусловивших принятие правовой нормы и исторической обстановки, в которой она создавалась. Правильное применение правовой нормы невозможно без учёта этих обстоятельств. Формулировка ст.264 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, не претерпела существенных изменений по сравнению с формулировкой, которая содержалась в ст.211 УК РСФСР 1960 года. Однако толкование этих формулировок в настоящее время требует иного подхода, чем в тот период, когда разрабатывался и принимался УК РСФСР (разрабатывался в конце 50-х годов прошлого столетия, был принят в 1960 году). В то время автомобильный транспорт не был массовым, как сейчас, личного автотранспорта практически не было, да и города не были так густо заселены, как в нынешнее время.

В то время среди грузовых автомобилей преобладали «полторки» и «ЗИС-5», которые двигались со средней скоростью 40 – 45 километров в час, среди легковых автомобилей – марки «Москвич» и «Победа», у которых мощность и скорость так же были несравнимы

с нынешними транспортными средствами. В то время на дорогах была совершенно иная обстановка, и, следовательно, степень опасности нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств была не столь высока, как сейчас. Поэтому лицо, нарушающее правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, как правило, не предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий такого нарушения, а в случае предвидения имело основания рассчитывать на их предотвращение. Однако теперь на дорогах совсем иная обстановка. Лицо, управляя транспортным средством, двигаясь со скоростью 100 и более километров в час по городу, или выезжая на встречную полосу движения и видя, что по ней едут транспортные средства во встречном направлении, не может не сознавать, что у него нет никаких шансов мгновенно остановить транспортное средство, поскольку это невозможно технически. Следовательно, при квалификации действий такого лица нет оснований считать, что оно рассчитывало на предотвращение общественно-опасных последствий своих действий. Обычно в таких ситуациях нарушители правил дорожного движения надеются, что другие участники дорожного движения смогут избежать общественно-опасных последствий. По смыслу диспозиции ч.2 ст.26 УК РФ, легкомыслие как форма вины имеет место тогда, когда лицо само рассчитывает на предотвращение общественно-опасных последствий своих действий, а не надеется на то, что другие лица смогут избежать таких последствий. Таким образом, лицо, грубо нарушающее правила дорожного движения, по крайней мере, относится безразлично к последствиям своих действий. Поэтому, исходя из научного понимания содержания субъективной стороны преступления, а так же смысла и содержания уго-

ловного закона, действия лица, нарушившего правила дорожного движения при вышеуказанных ситуациях должны квалифицироваться как умышленное преступление (убийство, умышленное причинение вреда здоровью, умышленное уничтожение или повреждение имущества), совершенное с косвенным умыслом. Кстати, применительно к некоторым видам преступлений, судебная практика занимает именно такую позицию. Для подтверждения данной точки зрения можно привести следующий пример из судебной практики.

Так, Долганов был признан виновным в убийстве и осужден по ст.103 УК РСФСР 1960 года. Как установил суд, Долганов с целью предотвращения проникновения посторонних лиц в свой огород, оцепил грядку с луком проволокой и подключил её к электросети напряжением 220 вольт. Подросток Сергеев подошёл к проволоке, коснулся её рукой и был смертельно поражён электрическим током. В кассационной жалобе Долганов просил об изменении приговора и переквалифицировать его действия на ст.106 УК РСФСР (неосторожное убийство), утверждая, что он не предвидел возможности наступления смертельного исхода. Кассационная инстанция оставила приговор без изменения, указав следующее: электропроводка представляет опасность для жизни. Долганов работал механиком электростанции. Всё это свидетельствует о том, что он предвидел наступления тяжких последствий, но относился к ним безразлично, то есть действовал с косвенным умыслом. (Сборник: Судебная практика к Уголовному кодексу РФ. Под ред. В. М. - Лебедева. «Спарк», Москва, 2001 г., с.402—403). Как нам представляется, при грубом нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств вероятность наступления общественно-опасных последствий выше, чем в приведённом случае.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА И ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Айрат САФИН,

помощник судьи Вахитовского районного суда г. Казани, аспирант кафедры уголовного права и прокурорского надзора Академии управления ТИСБИ

Современная уголовно-правовая наука не дает единого ответа на вопросы о критериях, лежащих в основании разграничения подстрекательской и организаторской деятельности. Причин этому масса: подстрекательство и организаторская деятельность являются разновидностями соучастия, а потому имеют одни родовые признаки соучастия; функциональные роли подстрекателя и организатора преступления наблюдают в себе определенную схожесть; отсутствуют единые взгляды на понятие организатора, следовательно, на содержание организаторской деятельности; современные правила квалификации деятельности, сочетающей в себе выполнение подстрекательских и организаторских ролей, не являются адекватными содержанию такой деятельности.

Между тем, необходимость верной квалификации преступной деятельности не вызывает споров в научной среде: все согласны с важностью правильной уголовно-правовой квалификации. Заметим, что особое значение точная квалификация

преступного поведения приобретает при определении ответственности за содеянное. В зависимости от квалификации определяются уголовно-правовые последствия для виновного.

В соучастии ответственность каждого соучастника дифференцируется в зависимости от характера его действий, т. е. функциональной роли в преступлении. Точность установления функциональной роли соучастника, соотнесения его со свойствами уголовного деяния, т. е. квалификации содеянного отразится на ответственности этого соучастника.

Таким образом, правильное установление функциональной роли соучастника позволит верно определять пределы его ответственности, назначать справедливое наказание. Поэтому видится важным установление критериев, отграничивающих подстрекательскую и организаторскую роль в преступлении.

Подстрекательство к преступлению является преступной деятельностью по склонению другого лица к совершению преступления. Подстрекать к преступлению означает возбуждать (создавать) у другого лица намерение совершить преступление.

Содержание организаторской деятельности вытекает из понятия организатора преступления. Организатором преступления признает-

ся лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Как видно, в понятие организатора включены несколько альтернативных типов его поведения, что создает разновидности организаторской деятельности.

Следовательно, для определения основания разграничения подстрекательства и организаторской деятельности необходимо соотнести содержания этих понятий.

Организаторская деятельность в виде руководства исполнением преступления либо организованной группы или преступным сообществом (преступной организацией) сложностей в разграничении ее и подстрекательской деятельности не создает. Разница в характере данных видов соучастия очевидна, что позволяет проводить четкую раздельную черту между ними.

Однако иная разновидность — организация преступления включает в себя функции, выполнение которых имеет схожесть с подстрекательством. В функции организатора, действующего с целью организации совершения преступления, входит подыскание соучастников

преступления, что с внешней стороны выглядит как подстрекательство к преступлению.

О схожести организаторской и подстрекательской деятельности писал М.И. Ковалев. По его мнению, в состав функций организатора входит склонение других лиц, поскольку при организации преступления они «не только склоняют другое лицо к преступлению, но и сами участвуют в его совершении в качестве непосредственных исполнителей, наряду с лицами, втянутыми ими в преступление»¹.

Мы не можем согласиться с таким утверждением. Ученый, конструируя понятие организатора преступления, просто суммировал функции подстрекателя и исполнителя и полученному результату придал содержание организаторской деятельности. Однако ученый упустил из виду то, что основанием классификации видов соучастников служат особенности их функциональных ролей, характер их деятельности. Организатор преступления – это соучастник, имеющий отличные от других функции в совершении преступления. Отличные друг от друга функции имеют и подстрекатель, исполнитель, пособник. А поскольку характер действий каждого соучастника отличается друг от друга, то отнесение к организатору функций подстрекателя и исполнителя преступления является необоснованным. Кроме того, предложенным понятием организатора нарушается принцип единства основания классификации соучастников на виды.

Помимо этого, в научной литературе высказываются мнения о том, что особенностью организаторской деятельности является инициатива преступного поведения организатора. Так, В.С. Комиссаров указывает, что «организатор является тем инициатором, с которого начинается подготовка преступления, его планирование»². С такой формулировкой сложно согласиться. Мы считаем, что инициативная роль не является прерогативой одного лишь организатора.

Слово «инициатива» имеет в русском языке несколько значений. В

первом значении оно выступает как почин, т. е. определенное начинание, внутреннее побуждение к новым формам деятельности. Второе значение инициативы составляет руководящая роль в каких-нибудь действиях.

Ф.Г. Бурчак указывает, что инициаторская роль присуща как организатору, так и подстрекателю. Однако в отличие от первого, усилия подстрекателя сводятся лишь к порождению у других соучастников умысла на совершение преступления и не выходят за эти рамки³.

Мы не исключаем инициативности организатора. Как отмечает П.Ф. Тельнов, организатор объединяет других лиц в целях совершения преступления⁴. Инициативность такой фигуры проявляется в его руководящей роли по объединению нескольких участников для совершения совместного преступления: поиске и привлечению соучастников, их сплочению и др.

Но не следует забывать, что инициативность также является характерной чертой подстрекательства. По утверждению Н.С. Таганцева, подстрекатель является «душой преступления»⁵. Подстрекатель создает и передает свои преступные намерения другому лицу. Фактически, инициативные действия подстрекателя обуславливают процесс подготовки к преступлению.

Таким образом, инициативность присуща как подстрекательству, так и организаторской деятельности. Иными словами по этому свойству наблюдается схожесть между указанными разновидностями соучастия. А потому инициативность поведения соучастника вряд ли можно назвать критерием, по которому организованную деятельность можно отличать от подстрекательства к преступлению.

Иначе соотносил организаторскую деятельность и подстрекательство к преступлению А.А. Арутюнов. Он пришел к выводу, что разница между организатором и подстрекателем заключается в том, что функции первого шире по объему функций второго⁶. Указанное означает, что автором в организаторскую деятельность включены функцио-

нальные особенности подстрекательства, а также дополнительные, «расширяющие объем» функции. Иначе толковать фразу «шире по объему» не получается: разные по сути функции измерить, а затем соотнести их по объему невозможно.

По нашему мнению, функции подстрекателя отнюдь не шире, и даже не уже, они иные.

Если функциями организатора преступления охватывается обеспечение надлежащего исполнения преступления, которое выражается в том, что организатор «подбирает других соучастников, обеспечивает координацию и слаженность их действий в процессе реализации преступного намерения»⁷, то функцию подстрекателя составляет склонение к совершению преступления. Если организатор преступления подыскивает уже готовых к преступлению соучастников, то подстрекатель создает нового преступника.

К аналогичным заключениям пришел А.П. Козлов. Он указывает, что характер действий организатора иной, нежели у подстрекателя. Организатор не склоняет к преступлению, он имеет дело с уже готовыми соучастниками, действия которых он объединяет, координирует⁸.

Подстрекательство и организаторская деятельность являются разновидностями соучастия, они имеют общие уголовно-правовые свойства соучастия. Однако основанием деления соучастия на виды являются особенности функциональной роли соучастников. Поэтому мы считаем, что различия между подстрекательством и организаторской деятельностью (в виде организации совершения преступления) следует искать в выполняемых подстрекателем и организатором функциональных ролях. При схожести с внешней стороны, они имеют отличия в субъективных параметрах совместной преступной деятельности. Организатор подыскивает уже решившего преступить закон соучастника, а подстрекатель своими действиями создает у подстрекаемого решимость совершить преступление.

На наш взгляд, квалифицировать действия соучастника, привлекаю-

щего к участию в преступлении другое лицо, по нормам о подстрекательстве к совершению преступления следует в том случае, когда это лицо до действий соучастника не имело стойкого намерения совершить преступления; по нормам об организаторской деятельности – когда до действий соучастника такое намерение у лица существовало.

В то же время вероятны ситуации, когда соучастником выполняются функции подстрекателя и организатора преступления. Уголовно-правовая наука содержит правила квалификации действий такого соучастника. Так, Ф.Г. Бурчак указывает: «... если же он (подстрекатель – Прим. авт.) прилагает сверх того усилия (помимо склонения к преступлению – Прим. авт.), чтобы сплотить соучастников, преподнести им готовый план совершения преступления, берет за руководство их деятельностью, он превращается в организатора»⁹.

С точкой зрения Ф.Г. Бурчака мы не согласны. Процесс превращения для объекта означает его переход в иное качественное состояние с исключением прежнего. Подстрекатель преступления, склонивший к преступлению соучастников, а затем обеспечивший совершение преступления организационными действиями либо руководивший действиями соучастников, в организатора преступления не превращается, иначе нивелируется первоначальное подстрекательство, а подстрекательская роль соучастника теряется в квалификации его действий как организаторских. Поэтому утверждать, что выполнение подстрекателем организаторской деятельности превращает его в организатора преступления, нельзя.

Возникает вопрос, как правильно квалифицировать случаи сочетания в деятельности соучастника разных функциональных ролей.

В описанном случае соучастник совершил подстрекательство и организаторскую деятельность, а потому ответственность такого соучастника надлежит определять соответствующе – за фактически выполненные функции подстрекателя и организатора преступления. Такая квалификация наиболее полно и всесторон-

не отразит характер деятельности лица, выполнившего не одну функциональную роль в соучастии, и позволит определить ему меру ответственности, заслуживаемой им.

Неразрывно с вопросами квалификации подстрекательства и организаторской деятельности в науке уголовного права поднимаются вопросы смежных с ними социальных явлений. Так, в научной литературе предпринимаются попытки по внедрению в доктрину уголовного права фигуры заказчика преступления.

«Заказчиком признается лицо, воплощающее свой преступный замысел посредством передачи другим соучастникам (исполнителям) вознаграждения за совершение преступных действий», — так описывается заказчик преступления в одной из работ¹⁰. Остается неясным, чем обусловлено выделение такой фигуры как заказчик преступления; чем функции такого лица отличаются от функций подстрекателя или организатора.

На наш взгляд, теоретической и практической необходимости в фигуре заказчика преступления не имеется. Сопоставление содержания деятельности заказчика преступления с подстрекательством позволяет заключить, что заказчик и подстрекатель (организатор) соотносятся как частное и общее. Фактически, заказчик преступления, воплощая свой преступный замысел с помощью подкупа, если аналогичный преступный замысел у лица не имелся, действует в качестве подстрекателя. Если лицо ранее имело аналогичное преступное намерение, то заказчик – это организатор преступления. Следовательно, деятельность заказчика является частным проявлением подстрекательства (организаторской деятельности).

В связи с изложенным, мы приходим к следующим выводам.

1) установление критериев, ограничивающих подстрекательство от организаторской деятельности, необходимо для верного определения пределов ответственности соучастников;

2) соотнесение подстрекательства и организаторской деятельно-

сти приводит к установлению их схожести с внешней стороны. В то же время, эти виды соучастия отличаются друг от друга особенностями функциональных ролей соучастников;

3) действия соучастника, привлекающего к участию в преступлении другое лицо, квалифицируются по нормам о подстрекательстве к совершению преступления, если это лицо до действий соучастника не имело стойкого намерения совершить преступления; по нормам об организаторской деятельности – если до действий соучастника такое намерение у лица существовало;

4) деяние соучастника, в котором сочетаются подстрекательство и организаторская деятельность, квалифицируется по соответствующим каждой функциональной деятельности нормам уголовного закона.

1 Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1962. С. 125.

2 Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. Москва, 2002. С. 388.

3 Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 139-141.

4 Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. Москва, 1981. С. 40.

5 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Санкт-Петербург, 1902. С. 73-74.

6 Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2006. С. 162.

7 Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. Москва, 2002. С. 388.

8 Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. Санкт-Петербург, 2001. С. 139-140.

9 Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 141.

10 Алехин В.А. Соучастие в террористической деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 14-15.

КАК НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ ИЗВЕСТИТЬ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ДЕЛА?

При осуществлении правосудия необходимо соблюдать требования процессуального законодательства о порядке, сроках подготовки и назначения судебных заседаний. Несовместимы с требованиями закона и профессиональной этики назначение в судах первой инстанции рассмотрения нескольких дел на одно и то же время, а также безосновательные отложения рассмотрения дел, в том числе в связи с их ненадлежащей подготовкой к судебному разбирательству. Эти и подобные им нарушения снижают авторитет судебной власти. Во избежание подобных нарушений, работа судов общей юрисдикции, характеризующая служебную нагрузку судей, качество работы судов, соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел периодически анализируется Верховным судом РТ и Управлением Судебного департамента в РТ.

Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены ГПК. Порядок проведения подготовительной части судебного заседания регулируется ст. ст. 157 — 172 ГПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 26 июня 2008 г. №3 «О применении норм гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» указал, что именно «в подготовительной части судебного разбирательства надлежит устанавливать, извещены ли не явившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копий искового заявления ответчику и третьим лицам и извещений всем участвующим в деле лицам в срок, достаточный для своевременной явки в суд и подготов-

ки к делу (ст. ст. 113, 114 ГПК РФ). Этот срок должен определяться в каждом случае с учетом места жительства лиц, участвующих в деле, их осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела».

При неявке в суд лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, вопрос о возможности судебного разбирательства дела решается с учетом требований статей 167 и 233 ГПК РФ. Невыполнение лицами, участвующими в деле, обязанности известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин дает суду право рассмотреть дело в их отсутствие, если суд не признает их явку обязательной, как правило, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений.

Согласно ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручения адресату.

Азнакаевский городской суд РТ ведет постоянную работу по сокращению сроков рассмотрения дел. Данный вопрос находится на контроле у председателя суда. Особое внимание уделяется приостановленным и отложенным делам. Причины отложения и приостановления дел анализируются и обсуждаются ежедневно. Кроме того, с целью сокращения сроков рассмотрения дел с апреля 2009 года начали использовать электронное извещение лиц — участников дела. После вынесения

судьей определения (постановления) о назначении судебного заседания секретарем судебного заседания формируется электронное извещение, которое содержит информацию о времени и месте судебного заседания, судьи, номер дела. Также после вынесения определения (постановления) о подготовке дела к судебному разбирательству помощник судьи формирует запрос. Все подготовленные извещения и запросы регистрируются в журнале «Электронных извещений». Затем главный специалист ежедневно все извещения высылает по электронной почте. Обращения (заявления, жалобы, иски) сканируются и прикрепляются к электронному извещению. В самом электронном извещении имеется «Уведомление» о подтверждении получения извещения, которое с пометкой о получении высылается по электронной почте в адрес суда. После получения подтверждения делается отметка в журнале. Таким образом, участнику дела нет необходимости дожидаться судебной корреспонденции по почте. На сегодняшний день направлено 953 электронных извещений и запросов. Проведены переговоры с руководителями учреждений, организаций и предприятий, заключено 21 соглашение об электронном извещении.

Благодаря такому сотрудничеству все заключившие соглашение государственные органы надлежащим образом извещаются о времени и месте судебного разбирательства. Электронное извещение приведет в дальнейшем не только к ускорению судопроизводства, но и к уменьшению расходов. Мы очень рады, что руководители государственных органов, предприятий и организаций нашего района откликнулись на наше предложение.

Э. ГАЛИЕВА.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА НОРМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ринат ГАЙФУТДИНОВ,

председатель Тукаевского районного суда РТ

Юлия АЛМАЕВА,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Казань)

В настоящее время российское трудовое право проходит очередной этап своего реформирования. Это вызвано тем, что применение действующего трудового законодательства порождает немало проблем и споров, вызванных не только сложностями понимания отдельных правовых явлений, но и разного рода недостатками законодательства, как содержательного, так и логико-структурного (технического) характера.

Рассмотрению конкретных примеров дефектов нормативных правовых актов, а также поиску причин, их порождающих, уделяется большое внимание в специальной юридической литературе. В отечественной теории утвердилось мнение, что качество и результативность законов, уводящих от решения проблем государства, потребностей населения и граждан, а также не соответствующих политическому, экономическому и нравственному состоянию общества, социальному развитию и правосознанию граждан, представляются сомнительными.

Однако тот факт, что социально-экономическая, политическая и нравственная обоснованность правового решения является важнейшим показателем его качества, не означает, будто в процессе нормотворчества могут игнорироваться «техничко-организационные стороны принятия решений, общие законы и принципы управления»¹.

Общеизвестно, что субъективные коллизии в трудовом праве могут возникать в результате ошибок в юридической технике, неточного формулирования правовых предписаний, использования многозначных терминов и конструкций, несоблюдения правил юридической лингвистики, стилевой строгости. Следовательно, некачественным следует считать такой закон, который не отвечает юридическим, языковым и логическим требованиям.

Критериями юридической характеристики качества закона выступают нормативность, общеобязательность, полнота и конкретность правового регулирования.

Признак нормативности опосредует регулятивные свойства правовых норм, их способность регулировать отношения относительно продолжительный срок.

Суть признака общеобязательности заключается в том, что нормы закона распространяются на всех физических и юридических лиц, на все государственные и муниципальные образования, находящиеся на территории государства.

Полнота норм подразумевает закрепление в нормативном акте всех признаков и элементов правоотношения, а у правовых норм — наличие всех составляющих их компонентов: гипотезы, диспозиции, санкции, либо ссылки на необходимость применения правового акта, который содержит недостающий элемент. Отсутствие какого-либо структурного элемента нормы свидетельствует об ее ущербности и приводит к «сбоям» в правовом регулировании и правоприменении. Если нет гипотезы, то норма права теряет связь с конкретными жизненными обстоятельствами, если нет диспозиции, то норма становится беспредметной, поскольку не предлагает варианта поведения. Если нет санкции, то действенность юридической нормы крайне мала, и она может стать лишь декларацией.

Конечно, ни одно законодательство мира не в состоянии учесть всех жизненных ситуаций и особенностей общественных отношений, а также обеспечить во всех случаях их надлежащее правовое регулирование. Поэтому в определенный момент может оказаться, что для полноты правового регулирования недостаточно законодательных указаний либо требований к поведению участников трудовых отношений. Сложившаяся ситуа-

ция свидетельствует о появлении пробелов в трудовом праве. В других случаях пробелы в праве обнаруживаются в результате злоупотреблений и произвола со стороны участников общественных отношений.

Вследствие постоянного развития трудовых отношений пробелы в трудовом праве объективно возможны, а при введении новых правовых норм, когда законодателью сложно предусмотреть последствия их введения, – зачастую неизбежны и естественны.

К сожалению, пробелы в трудовом праве периодически возникают, а при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство они не только не устраняются, очень часто к ним прибавляются и другие пробелы, которые препятствуют адекватному регулированию трудовых отношений.

В качестве примера можно сослаться на Закон о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ², которым была введена статья 72.2, предусматривающая по соглашению сторон временный перевод работника на другую работу у того же работодателя на срок до одного года, а в случае, когда такой перевод осуществляется для замещения временно отсутствующего работника, за которым сохраняется место работы, – до выхода этого работника на работу. Теперь при существовании достаточно длительных сроков временных переводов возникает вопрос о возможности внесения соответствующей записи в трудовую книжку. Однако законодатель обошел вниманием этот аспект, сохранив согласно ст. 66 ТК РФ³ положение о внесении в трудовую книжку лишь сведений о переводах на другую постоянную работу.

По справедливому замечанию С.Ю. Головиной, явный пробел обнаруживается в ст. 16 ТК РФ, перечисляющей основания возникновения трудовых отношений⁴. Из содержания данной статьи следует, что трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате: избрания на должность; избрания по конкурсу на за-

мещение соответствующей должности; назначения на должность или утверждения в должности; направления на работу уполномоченными в соответствии с федеральным законом органами в счет установленной квоты; судебного решения о заключении трудового договора. В этой связи следует привести норму п. 4 ст. 6 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»⁵, в соответствии с которой организации, где предусмотрено прохождение альтернативной гражданской службы, заключают срочные трудовые договоры с гражданами, направленными для прохождения альтернативной гражданской службы, и прекращают с ними срочные трудовые договоры. В п. 2 ст. 16 Закона содержится прямое указание на то, что работодатель, к которому гражданин прибыл по направлению военного комиссариата для прохождения альтернативной гражданской службы, обязан заключить с ним срочный трудовой договор на период прохождения альтернативной гражданской службы в этой организации. Как видим, трудовые отношения могут возникать на основании трудового договора также в результате направления для прохождения альтернативной гражданской службы.

Установив в ст. 57 ТК РФ возможность включать в трудовой договор в качестве факультативного (дополнительного) условия обязанность работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя, законодатель не предусмотрел предельной продолжительности такого срока, что дает почву для злоупотреблений со стороны работодателя. В этой связи представляется справедливым высказывание, что целесообразно «ограничить срок отработки после обучения за счет средств работодателя пятью годами (по аналогии со сроком трудового договора)»⁶.

Как известно, Законом о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ

были предприняты меры по реализации правовой политики государства в области регулирования отношений найма труда, направленной на «выравнивание» правового статуса работодателя – организации и работодателя – индивидуального предпринимателя. С этой целью действие российского трудового законодательства было распространено в полной мере на индивидуальных предпринимателей, использующих в своей деятельности труд наемных работников. Так, работодателям, выступающим в качестве индивидуальных предпринимателей, было предоставлено право вести трудовые книжки работников, проработавших у них свыше пяти дней и для которых работа у данных работодателей является основной (ч. 3 ст. 66 ТК РФ). Сами лица, занятые у индивидуальных предпринимателей, при этом пользуются всеми правами, гарантиями и компенсациями, предусмотренными трудовым законодательством. В соответствии со ст. ст. 40 и 43 ТК РФ индивидуальные предприниматели могут заключать коллективные договоры, регулирующие социально-трудовые отношения, с представительным органом работников. Не понятна в этой связи точка зрения законодателя, согласно которой лишь работодатель – юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, ученический договор на профессиональное обучение, а с работником данной организации – ученический договор на профессиональное обучение или переобучение без отрыва или с отрывом от работы (ч. 1 ст. 198 ТК РФ).

В Трудовом кодексе РФ не все нормы, регулирующие отношения совместительства, изложены достаточно четко. Статья 282 ТК РФ устанавливает, что совместительство – это выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время. К сожалению, из содержания правовой нормы не вполне ясно, сохраняет ли действие трудовой договор о совместительстве, если трудовое правоотношение по основно-

му месту работы прекращается. Некоторые исследователи полагают, что при утрате работником основного места работы рассматриваемый договор все равно будет рассматриваться как договор о работе по совместительству, а работодатель вправе уволить такого работника в случае приема на работу работника, для которого эта работа будет являться основной. Другая точка зрения состоит в том, что работодатель не вправе принять подобное решение, т.к. утрачен основной признак договора – выполнение трудовых обязанностей в свободное от основной работы время⁷.

В соответствии с ч. 4 ст. 282 ТК РФ в трудовом договоре обязательно указание на то, что работа является совместительством. С лицами, поступающими на работу по совместительству, по соглашению сторон может заключаться срочный трудовой договор (ч. 2 ст. 59 ТК РФ). Работа по совместительству выполняется на условиях неполного рабочего времени. Согласно ст. 284 ТК РФ продолжительность рабочего времени для совместителей не может превышать четырех часов в день.

С учетом изложенного, думается, что при прекращении трудового правоотношения по основному месту работы может возникнуть вопрос об изменении содержания трудового договора о работе по совместительству. Тем более, что юридическая природа трудового договора – трудовое правоотношение, основанное на соглашении работника и работодателя, – позволяет говорить и о возможности его изменения по инициативе сторон. На эту возможность указывает и сам Трудовой кодекс РФ, устанавливая при этом, что изменение определенных сторонами условий трудового договора допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных самим кодексом. Соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме (ст. 72 ТК РФ).

С.А. Шаронов, исходя из содержания гл. 12 ТК РФ, называет следующие формы изменения трудового договора: 1) перевод на другую работу; 2) перемещение; 3) временный перевод на другую работу; 4) перевод работника на другую работу в соответствии с медицинским заключением; 5) изменение определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда⁸.

Не вдаваясь в анализ теоретических основ подобного выделения указанных форм изменения трудового договора, следует заметить, что отечественный законодатель смог бы решить рассматриваемую нами проблему путем указания на возможность изменения определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с утратой совместителем основного места работы. Безусловно, законодатель в нормы, регулирующие совместительство, должен внести необходимую ясность.

Вызывают сомнение и другие юридические нормы действующего Трудового кодекса РФ. Согласно п. 8 ч. 1 ст. 83 ТК РФ основанием прекращения трудового договора является дисквалификация или иное административное наказание, исключающее возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору. При этом прекращение трудового договора по данному основанию допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу, которую работник может выполнять с учетом своего состояния здоровья (ч. 2 ст. 83 ТК РФ). В связи с этим возникает вопрос, какие основания препятствуют переводу работника на другую имеющуюся у работодателя работу?

Учитывая изложенное, представляется, что работник, в отношении которого было применено административное наказание, может отказаться от перевода либо соответствующая работа у работодателя может отсутствовать. Но может ли служить основанием для прекраще-

ния трудового договора с работником административное наказание, при котором «выполнение не только прежней, но и любой другой работы, которую работодатель мог бы предложить работнику, невозможно»?⁹ В качестве такого административного наказания, в частности, может выступать административный арест (ст. 3.9 КоАП РФ), суть которого заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и который устанавливается на срок до пятнадцати суток¹⁰.

О.В. Кузнецова полагает, что применительно к данной ситуации законодатель под иным административным наказанием подразумевал «административное наказание, которое, исключая возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору, вместе с тем допускает возможность перевода на другую работу (т. е. не исключает возможности выполнения работником другой работы)»¹¹.

В этой связи полагается, что рассматриваемую норму ТК РФ следует уточнить, в противном случае неполнота законодательного предписания будет иметь отрицательное влияние на оптимальное согласование интересов сторон трудовых отношений и на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника.

Анализ судебной практики показывает, что существуют и иные примеры дефектов полноты нормативного правового регулирования социально-трудовых отношений, что сказывается на эффективности реализации права каждого гражданина на защиту своих прав и свобод.

Зачастую, при обращении в суд не находя удовлетворения своих требований, вытекающих из трудовых отношений, граждане РФ прибегают к последнему известному для них варианту поведения, который заключается в предъявлении жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение их конституционных прав теми

или иными положениями Трудового кодекса РФ.

Изучая представленные гражданами материалы, на основании которых оспаривается конституционность отдельных положений Трудового кодекса РФ, Конституционный Суд РФ в большинстве случаев не находит оснований для принятия их жалоб к рассмотрению. Это происходит по вполне понятным причинам. Во-первых, оспариваемые положения Трудового кодекса РФ по рассматриваемым жалобам граждан не нарушают их конституционные права и свободы. Во-вторых, проверка адекватности применения законов при разрешении конкретных дел и (или) законодательное регулирование вопросов материального и процессуального права не относятся к полномочиям Конституционного Суда, установленным ст. 125 Конституции РФ¹² и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹³. Иная практика Конституционного Суда РФ «означала бы проверку законности и обоснованности принимаемых судами решений, т. е. осуществление контроля за действиями судов общей юрисдикции»¹⁴, или же осуществление действий, относящихся к компетенции законодателя. Однако в любом случае подобные обращения граждан помогают выявить неполноту правового регулирования, недостаточность законодательных указаний и требований к поведению участников трудовых отношений.

Так, в своей жалобе в Конституционный Суд РФ Н.В. Колпакова просит проверить конституционность ч. 3 ст. 72.1 Трудового кодекса РФ, согласно которой не требуется согласия работника на его перемещение у того же работодателя на другое рабочее место, в другое структурное подразделение, расположенное в той же местности, если это не влечет за собой изменения определенных сторонами условий трудового договора, и др.

Такое требование возникло в связи с тем, что решением Невского районного суда Санкт-Петербурга от 23 мая 2008 г. было отменено

решение мирового судьи судебного участка № 137 Невского района г. Санкт-Петербурга от 8 октября 2007 г. и отказано гражданке Н.В. Колпаковой в иске к ОАО «РОССТРО» об отмене приказа о перемещении, взыскании невыплаченной заработной платы. В удовлетворении надзорной жалобы Санкт-Петербургским городским судом было отказано.

Из представленных документов Конституционный Суд РФ установил, что формально оспаривая ч. 3 ст. 72.1 ТК РФ, заявительница ставит вопрос об изменении содержания понятия «в той же местности», которое, по ее мнению, должно учитывать транспортную доступность для работника нового рабочего места¹⁵.

Дело в том, что согласно п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ»¹⁶ под другой местностью понимается местность за пределами административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта. Однако сам действующий Трудовой кодекс РФ на этот счет никаких указаний не содержит.

В результате изложенного следует признать, что положения трудового законодательства о перемещении работника у того же работодателя не давали бы почву для произвола участников трудовых отношений, если бы в ТК РФ было дано законодательное определение содержания «в той же местности» или же были бы указаны признаки, относимые к последней. Небезынтересно при этом отметить, что Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032—1 «О занятости населения в РФ»¹⁷ при формулировании определения подходящей работы учитывает такой критерий, как транспортная доступность рабочего места (ст. 4).

Конкретность правовых норм имеет место в случаях, если они действуют исключительно в пределах предмета своего регулирования и не допускают расширительного или неверного толкования.

Представляется возможным рассматриваемые дефекты правовых

норм проиллюстрировать закрепленными в Трудовом кодексе РФ правилами, в которых определяется порядок проведения медицинских осмотров и перечень некоторых категорий работников, обязанных их проходить (ст. 213). Так, работники, занятые на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (в т. ч. на подземных работах), а также на работах, связанных с движением транспорта, проходят обязательные медицинские осмотры (обследования) для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний (ч. 1 ст. 213 ТК), а работники, осуществляющие отдельные виды деятельности, в т. ч. связанной с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающие в условиях повышенной опасности, проходят обязательное психиатрическое освидетельствование не реже одного раза в пять лет (ч. 5 ст. 213 ТК). Можно согласиться с мнением Б.Я. Бляхман, согласно которому расширительное толкование данной нормы позволяет предположить, что правило о психиатрическом освидетельствовании некоторых категорий работников может быть распространено и на других участников трудовых отношений¹⁸. Поскольку, например, не допускаются к педагогической деятельности лица, признанные недееспособными в установленном федеральным законом порядке (ч. 2 ст. 331 ТК), педагогические работники при приеме на работу должны не только проходить психиатрическое освидетельствование, но и должны подтверждать свою дееспособность каждые пять лет.

Не менее важным представляется и то, что сами общественные отношения в сфере труда предполагают их регулирование разными правовыми средствами. Поэтому несоответствие выбранных средств целям правового регулирования приводит к существенному снижению или полному отсутствию его качества. Следует согла-

ситься с мнением, что такая ситуация может возникнуть, когда средства оказываются недостаточными для достижения цели; они чрезмерны и по этой причине не позволяют достичь цели; средства непригодны для достижения цели¹⁹.

В правовой литературе указывается и на другой важный аспект юридической характеристики любого закона — как этот закон вписывается в сложившуюся систему законодательства и как он стыкуется с другими нормативно-правовыми актами, регулируемыми аналогичными отношениями²⁰.

Поскольку нормы права образуют систему, отличающуюся внутренним единством и согласованностью, системность правового регулирования проявляется в органической связи всех норм права, лишенной каких бы то ни было противоречий²¹. Причем, чем теснее увязка и внутренняя согласованность правовых предписаний, тем качественнее и эффективнее право, в т. ч. и трудовое. Напротив, несогласованность юридических норм между собой, их противоречие приводят к тому, что многие нормы бездействуют.

В.В. Глазырин и В.И. Никитинский отмечали в связи с этим, что «противоречия в системе права появляются, в частности, в тех случаях, когда отдельные правовые задачи решаются изолированно и в процессе создания конкретных правовых норм не прослеживаются в должной мере их внутренние связи с другими нормами права. Иногда норма одной отрасли права оказывается неэффективной в связи с ее несогласованностью с нормами права, относящимися к совершенно другой отрасли»²².

В некоторых случаях недостатки правового регулирования общественных отношений в сфере труда возникают оттого, что законодатель не отслеживает единообразие в подходах и терминах. В качестве примера можно привести нормы трудового законодательства, в которых говорится о филиалах, представительствах или иных обособленных структурных подразделениях организации (ст. ст. 40, 43, 57,

70, 81 ТК РФ). Но ст. 55 ГК РФ²³ в качестве обособленных подразделений юридического лица, расположенных вне места его нахождения, называет лишь филиалы и представительства. Не устраняет противоречие в использовании указанной терминологии Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ», согласно которому «под структурными подразделениями следует понимать как филиалы, представительства, так и отделы, цеха, участки и т.д.» (п. 16).

Конечно, в обширном законодательстве нестыковки, несогласованности, противоречия неизбежны. Дело в том, что существенные противоречия, снижающие или исключающие качественность правовых предписаний, могут обуславливаться отдаленностью правовых целей принимаемых норм.

В юридической литературе расхождение или столкновение между отдельными нормами, институтами, нормативными правовыми актами, имеющими разное содержание, но призванными урегулировать одни и те же фактические ситуации, принято называть юридическими коллизиями (конкуренцией норм)²⁴. Коллизии нормативных актов могут быть связаны с их действием во времени, в пространстве и по кругу лиц или вызваны небрежной законодательной техникой. Коллизии источников правового регулирования трудовых отношений могут возникнуть как на уровне (в рамках) нормативного и договорного регулирования, так и между этими уровнями²⁵.

Некоторые виды коллизий без труда преодолеваются по установленным правилам (способам) их разрешения (например, позже принятая норма права отменяет ранее действовавшую; предпочтение отдается нормам более высокого уровня, более высокой юридической силы; специальная норма отменяет действие общей нормы). Другие же различия норм права, регулирующих одно и то же общественное отношение, можно устранить только путем корректировки текста

действующего законодательного акта, что, в свою очередь, необходимо осуществлять с учетом противоположений более высокой юридической силы. В связи с этим думается, что для нашей страны в процессе совершенствования трудового законодательства становится актуальным вопрос приведения составляющих его содержание правовых норм в соответствие с международными стандартами.

Хорошо известно, что в соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15).

Как видим, действующей Конституцией РФ приоритет провозглашен только в отношении норм, содержащихся в международных договорах РФ. Однако полагается, что наиболее сомнительными выступают те недостатки ТК РФ, которые выявляются путем соотношения международного и национального трудового права. Это объясняется тем, что международные общепризнанные принципы и нормы, являясь своеобразным «эталоном», определяют направление развития как национального, так и международного права.

Такой вывод основывается и на положениях ст. 103 Устава ООН²⁶ и ст. ст. 53, 64, 71 Венской Конвенции «О праве международных договоров»²⁷, из содержания которых вытекает, что императивные нормы общего международного права имеют преимущественную силу над нормами международных соглашений. При этом императивной нормой общего международного права является норма, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от

которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» (ст. 53 Венской Конвенции).

Примечательно, что к подобному выводу склоняются и судебные органы, по мнению которых «довод (...) о том, что требования международных стандартов (...) не носят обязательного характера для Российской Федерации, правильными признаны быть не могут (...)»²⁸.

Итак, анализ норм международного и российского трудового права позволяет установить те статьи ТК РФ, в связи с которыми возникают вопросы.

В частности, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией РФ, статьей 2 ТК РФ одним из основополагающих принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений признается принцип запрещения принудительного труда и дискриминации в сфере труда.

В соответствии со ст. 4 Трудового кодекса РФ к принудительному труду относится работа, которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе:

- в целях поддержания трудовой дисциплины;
- в качестве меры ответственности за участие в забастовке;
- в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;
- в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;
- в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

В свою очередь, ст. 2 Конвенции о принудительном труде²⁹ устанавливает, что под термином «принудительный или обязательный труд»

следует понимать «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно».

При таком изложении думается, что с позиции международного трудового права одним из существенных признаков принудительного или обязательного труда является отсутствие воли лица на осуществление возложенной на него работы. В связи с этим очевидно, что содержание статьи 4 ТК РФ не в полной мере соответствует положениям международного трудового права.

Поскольку нормы, касающиеся трудовых отношений, должны отвечать самым высоким требованиям и соответствовать общемировым стандартам, необходимо проанализировать содержание действующих в России правовых норм о труде на предмет их соответствия международно-правовому регулированию труда в целях устранения обнаруженных противоречий и совершенствования системы внутреннего национального трудового права.

Нам представляется, что необходимо обратить внимание на наличие противоречий и столкновений, которые встречаются в рамках национального правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Как известно, согласно ст. 72 Конституции РФ трудовое законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (п. 2 ст. 76). Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, содержащие нормы трудового права, не могут противоречить Трудовому кодексу РФ и иным федеральным законам (п. 5 ст. 76 Конституции РФ, ч. 9 ст. 5 ТК РФ). В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Рос-

сийской Федерации, действует федеральный закон (п. 5 ст. 76 Конституции РФ).

Исходя из данного положения Конституции РФ, можно сделать вывод о том, что нормы региональных законов, ущемляющие трудовые права работников по сравнению с федеральным трудовым законодательством, следует считать противоречиями, которые снижают качество российского трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Это подтверждается исследованиями отечественных специалистов.

Например, М.А. Бочарникова выделяет следующие группы противоречий, имеющих в региональном трудовом законодательстве:

- во-первых, противоречия, связанные с превышением региональным законодателем своих правотворческих полномочий, что выражается в принятии им нормативного правового акта по вопросу, отнесенному к компетенции федеральных органов государственной власти. К этой группе противоречий относятся т. н. противоречия формального характера, когда нормы регионального трудового законодательства полностью соответствуют по смыслу нормам федерального законодательства, а также противоречия по смыслу, когда в региональных нормативных правовых актах предлагаются иные правовые решения вопросов, которые снижают уровень трудовых прав и социальных гарантий работников по сравнению с федеральным законодательством о труде;

- во-вторых, противоречия технико-юридического характера³⁰.

К сожалению, противоречия, вытекающие из соотношения нормативных правовых актов о труде федерального и регионального уровней, довольно распространены. Ситуация усугубляется тем, что такое несоответствие норм федерального и регионального трудового законодательства может повлечь за собой ухудшение положения работников, ущемление их

трудовых прав, либо неоправданное усиление гарантий отдельных категорий работников.

Показательным примером в последнем случае является ст. 24 Закона Республики Коми от 16 июня 1998 г. № 25-РЗ «О местном самоуправлении в Республике Коми» (в ред. Закона от 16 июля 2002 г. № 75-РЗ), которой предусматривались гарантии трудовых прав депутата представительного органа местного самоуправления. Согласно положениям данной региональной правовой нормы депутат в период исполнения своих полномочий не мог быть уволен с работы по инициативе администрации организации без согласия соответствующего представительного органа местного самоуправления, за исключением случаев ликвидации организации. Депутату в период его полномочий не могли быть существенно изменены условия труда по инициативе администрации организации без согласия соответствующего представительного органа местного самоуправления.

Президиум Верховного Суда РФ от 26 октября 2005 г. признал противоречащей федеральному законодательству, недействующей и не подлежащей применению рассматриваемую статью закона, указав следующее: «законодатель Республики Коми, принимая специальный закон о статусе депутата представительного органа местного самоуправления, ввел не содержащуюся в Трудовом кодексе Российской Федерации норму, которая регулирует порядок изменения и расторжения трудового договора, а именно, предусмотрел особый порядок изменения существенных условий труда и увольнения депутата, тем самым превысил свои полномочия в области регулирования вопросов трудового законодательства и вторгся в компетенцию федеральных органов государственной власти»³¹.

Подобная практика правотворческой деятельности законодателей субъектов Российской Федерации является ошибочной и свидетельствует о субъективном характере

большинства причин несовершенства действующего российского трудового законодательства.

Однако противоречия и нестыковки встречаются и в самих нормах федерального трудового законодательства. Такое противоречие обнаруживается при сравнении ст. 120 ТК РФ и ч. 5 ст. 139, ст. 291, ст. 295 ТК РФ. Так, ст. 120 Трудового кодекса РФ, сформулированная императивно, устанавливает, что продолжительность ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков работников исчисляется в календарных днях и максимальным пределом не ограничивается. В отличие от нее ч. 5 ст. 139, ст. 291, ст. 295 ТК РФ допускают предоставление отпуска в рабочих днях. Справедливым видится замечание С.Ю. Головиной, в соответствии с которым подобные правовые коллизии перестают быть таковыми, если законодатель после соответствующего правила сделает оговорку – «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами»³².

Другое грубое противоречие наблюдается между абз. 13 ч. 1 ст. 6 и ст. 252 ТК РФ. Согласно ст. 6 Трудового кодекса России определение особенностей правового регулирования труда отдельных категорий работников относится к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Однако ст. 252 ТК РФ правовое регулирование труда отдельных категорий работников предусматривает не только трудовым законодательством, но и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами³³.

Анализ нормотворческой практики показывает, что принципы системного подхода при всей их важности применяются далеко не во всех случаях, когда действительно требуется их использование. А имеющиеся противоречия в системе трудового права приводят нас к со-

вершенно обоснованному выводу: соблюдение в процессе нормотворческой деятельности принципов системного подхода – главное условие качества правового регулирования общественной организации труда и производства.

Таким образом, законодательная деятельность должна отличаться системностью, т. е. должна вписываться в систему действующего законодательства и предусматривать судьбу ранее действующих законов.

Как следует из всего вышесказанного, юридические аспекты качества законов определяются системой определенных требований к процессу формирования и совершенствования системы нормативно-правовых актов. Эти требования как единый комплекс принципов, приемов и методов воплощаются в отрасли знаний, именуемой специалистами законодательной (юридической) техникой. Сегодня требования законодательной техники включают в себя требования как к официальным реквизитам, стилю, содержанию и системным связям закона с другими нормативными актами, так и к его структуре.

Однако сегодняшнее состояние качества нормативного правового регулирования общественных отношений в сфере труда не позволяет сделать вывод о том, что правотворческий процесс в России учитывает в должной мере необходимость соответствия принимаемых правовых норм юридическим критериям и свойствам.

Таким образом, законодателю необходимо провести работу по выявлению и устранению недостатков трудового законодательства либо сведению их к такому минимуму, когда дефекты нормативно-правового регулирования социально-трудовых отношений не будут оказывать значительного влияния на правопонимание, а значит, и на правоприменительную практику.

¹ См.: Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 92.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ, признании недействующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2006. – № 27. – Ст. 2878.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

⁴ Головина, С.Ю. Дефекты Трудового кодекса России и способы их устранения / С.Ю. Головина // *Юрист*. – 2008. – № 4. – С. 23.

⁵ Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2002. – № 30. – Ст. 3030.

⁶ Головина, С.Ю. Указ. соч. – С. 23.

⁷ См.: Колобова, С.В. Трудовое право России: учебное пособие для вузов / С.В. Колобова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.

⁸ Шаронов, С.А. Трудовой договор / Шаронов С.А. // Рыженков, А.Я. Трудовое право России: учебник / А.Я. Рыженков, В.М. Мелихов, С.А. Шаронов; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. – С. 194.

⁹ Вопрос: Может ли служить основанием для прекращения трудового договора с работником по п. 8 ч. 1 ст. 83 ТК РФ его неявка на работу в связи с административным арестом, применяемым к нему за административное правонарушение в области дорожного движения? // *Консультация эксперта, Роструд, 2009. – КонсультантПлюс: Высшая школа. – Выпуск 12. – Осень 2009.*

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

¹¹ Вопрос: Может ли служить основанием для прекращения трудового договора с работником по п. 8 ч. 1 ст. 83 ТК РФ его неявка на работу в связи с административным арестом, применяемым к нему за административное правонарушение в области дорожного движения? // *Консультация экс-*

перта, Роструд, 2009. – КонсультантПлюс: Высшая школа. – Выпуск 12. – Осень 2009.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // *Российская газета*. – 1993. – 25 декабря.

¹³ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 75-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зайцева Александра Леонтьевича и Зайцевой Татьяны Петровны на нарушение их конституционных прав подпунктом «а» пункта 6 части первой статьи 81, частью первой статьи 128, частью первой статьи 170 Трудового кодекса Российской Федерации» // *Документ опубликован не был. – КонсультантПлюс: Высшая школа. – Выпуск 12. – Осень 2009.*

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 93-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Колпаковой Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 72.1 и частью пятой статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации» // *Документ опубликован не был. – КонсультантПлюс: Высшая школа. – Выпуск 12. – Осень 2009.*

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. – 2006. – 31 декабря.

¹⁷ Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.

¹⁸ Бляхман, Б.Я. Правовые последствия расширительного толкования некоторых статей новой редакции Трудового кодекса РФ / Б.Я. Бляхман // *Трудовое право*. – 2007. – № 2. – С. 34.

¹⁹ Зелепукин, А.А. Законодательство в современной правовой жизни российского общества / А.А. Зелепукин // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2005. – № 4. – С. 10.

²⁰ Власов, В.А. Проблема качества закона в сфере закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд / В.А. Власов // *Зако-*

нодательство и экономика. – 2003. – № 10. – С. 18.

²¹ См.: Веденин, В.С. Методология исследования правопонимания / В.С. Веденин // *Юридическое образование и наука*. – 2007. – № 4. – С. 34.

²² Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самошенко И.С., Глазырин В.В. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 112-113.

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

²⁴ См.: Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – Изд. 2-е, перераб., доп. – М.: Эксмо, 2005. – С. 321.

²⁵ См.: Лушников, А.М. Коллизионное трудовое право / А.М. Лушников // *Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 6. В трех томах. Том 3*. – М.: Юрист, 2006. – С. 93.

²⁶ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

²⁷ Венская Конвенция «О праве международных договоров» (заключена в г. Вене 23 мая 1969 г.) // *Ведомости ВС СССР*. – 1986. – № 37. – Ст. 772.

²⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 5-В05-64 // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. – 2006. – № 5. – С. 16.

²⁹ Конвенция Международной организации труда № 29 «О принудительном или обязательном труде» (принята в г. Женеве 28 июня 1930 г.) // *Ведомости Верховного Совета СССР*. – 1956. – № 13. – Ст. 279.

³⁰ См.: Бочарникова, М.А. Противоречия в трудовом законодательстве Российской Федерации и субъектов РФ / М.А. Бочарникова // *Журнал российского права*. – 2004. – № 4. – С. 46-51.

³¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 октября 2005 г. № 6-ПВ05 // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. – 2006. – № 5. – С. 1-2.

³² См.: Головина, С.Ю. Указ. соч. – С. 24.

³³ Там же.

В условиях современности состояние правосознания российского общества является нестабильным, а уровень правовой грамотности населения, к сожалению, – крайне низким. Потребность в получении юридической помощи возникает постоянно и повсеместно. Практически нет такой сферы жизни общества или человеческой деятельности, в которой не нужно было бы знать и применять те или иные правовые нормы.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА – ПЕРВЫЙ ШАГ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТОВ

Наиболее часто возникают такие вопросы: Как использовать законы для защиты своих прав и интересов? Как составлять юридические документы? Как вести себя в суде? Одним из механизмов разрешения этих вопросов выступают Юридические клиники, которые создаются на базе юридических ВУЗов. Деятельность Юридической клиники направлена на обучение и воспитание профессиональных юристов, оказание правовой помощи населению и повышение правовой грамотности общества.

Одним из юридических ВУЗов, который направлен на подготовку квалифицированных специалистов в области юриспруденции является Российская академия правосудия. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» создано в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 11.05.1998 № 528 и Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.1999 № 1199. Российская академия правосудия – первое и единственное в нашей стране государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования по подготовке специали-

тов для судебной системы, учредителем которой выступает судебная власть – Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

С 2001 г. открыт Казанский филиал Российской академии правосудия. В настоящее время в Казанском филиале созданы три факультета: факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет), факультет непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы, факультет повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента (ФПК судей и госслужащих судов). Возглавляет Казанский филиал Российской академии правосудия директор Рахматуллина Раиса Нурулловна.

Для обеспечения подготовки квалифицированных специалистов в области юриспруденции на базе Казанского филиала Российской академии правосудия создана и действует Юридическая клиника, основными задачами которой являются:

- оказание правовой помощи населению;
- обучение студентов практическим профессиональным навыкам.

Юридическая клиника при Казанском филиале Российской академии правосудия позволяет студентам 4 и 5 курсов сделать первый реальный шаг к карьере юриста, и предоставляет возможность приобщить студентов к правозащитной работе посредством создания общественной приемной. К осуществлению юридических консультаций допускаются успевающие и положительно зарекомендовавшие себя студенты академии. Деятельность консультантов курируют преподаватели Казанского филиала Российской академии правосудия, которые, будучи практикующими юристами, позволяют гарантировать качество консультаций. Непосредственное управление Юридической клиникой осуществляет её руководитель, кандидат юридических наук Аксёнов Артёмий Баширович, решение организационных вопросов возложено на администратора Юридической клиники, студента пятого курса Шайгарданова Алмаза Хамитовича.

Студенты при работе в Юридической клинике овладевают практическими навыками работы с клиентами, с государственными органами и раз-

личными организациями. Юридическая клиника помогает студентам развить практические навыки и умения через их активное участие в оказании юридической помощи незащищенным слоям и социально-уязвимым группам населения по вопросам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных и иных правоотношений. Как правило, у незащищенных слоев населения не имеется необходимых правовых знаний, а также нет возможности обратиться за платной квалифицированной помощью юриста. Юридическая клиника позволяет получить безвозмездную квалифицированную юридическую помощь, тем самым, способствуют реализации положений статьи 48 Конституции РФ: «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи».

Общеизвестно, что на отдаленных от городов территориях правовая поддержка населения на порядок ниже, чем в городах, поэтому одним из последних достижений Юридической клиники Казанского филиала Российской академии правосудия можно считать то, что её сотрудники начали оказывать правовую поддержку населения и на территории районов Республики Татарстан.

С началом работы Юридической клиники Российской академии правосудия, студенты 4-5 курсов, накопив теоретическую базу, могут непосредственно применять свои знания на практике, помогая каждому обратившемуся гражданину, столкнувшемуся с проблемами юридического характера. Эта деятельность позволяет осуществлять профессиональную подготовку будущих квалифицированных специалистов в области юриспруденции и способствует разрешению одной из острых проблем современного общества – проблемы правового нигилизма.

Юридическая клиника Казанского филиала Российской академии правосудия работает с понедельника по пятницу с 10.00 до 12.00 и с 14.00 до 17.00, а в субботу с 16.00 до 19.00. Срок рассмотрения обращений составляет 7 дней, по истечению которого студент-консультант назначает дату и время консультации. Записаться на приём и получить необходимую информацию можно по телефону (843) 295-20-56.

УЧРЕЖДЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА

Алмаз МУХАМАДЕЕВ,
кандидат исторических наук

В соответствии с судебными реформами 1864 года обновленная судебная система состояла из местных и общих судебных органов. К местным судебным установлениям относились волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей, к общим – окружные суды и судебные палаты. Окружные суды создавались в специальных судебных округах и состояли из назначаемых императором по представлению министра юстиции председателя и членов. Для замещения этих судебных должностей было необходимо отвечать целому ряду требований (иметь соответствующее образование, стаж работы, соответствовать классово-политическим требованиям).

Окружной суд состоял из гражданского и уголовного отделений, а уголовное отделение состояло из двух частей – коронного суда и суда присяжных заседателей. В судебных заседаниях участвовало не менее трех коронных судей (председатель и два члена).

Окружным судам были подсудны все (за редкими исключениями) уголовные дела, неподсудные мировым судьям. Дела о преступлениях, за которые в законе были установлены наказания, соединенный с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окруж-

ным судом с присяжными заседателями. По гражданским делам окружным судам были подсудны дела, сумма иска которых превышал 500 рублей.

Кандидаты в присяжные заседатели отбирались специальными комиссиями, во главе которых стоял предводитель дворянства, и утверждались губернатором. Они должны были отвечать имущественному цензу, цензу оседлости (два года) и другим требованиям (возраст от 25 до 70 лет). Чтобы соответствовать имущественному цензу, надо было владеть землей не менее 100 десятин или другим имуществом стоимостью от 500 до 2000 рублей, или получать жалование (либо доход) от 200 до 500 рублей в год. Из крестьян в списки кандидатов в присяжные заседатели вносились только члены волостных судов, волостные старшины и сельские старосты. Закон специально оговаривал, что ни учителя народных школ, ни лица, находящиеся в услужении у частных лиц (т. е. рабочие люди и пр.), в списки не вносятся.

В соответствии с утвержденным губернатором общим списком присяжных заседателей составлялись годовая и месячная списки. Председатель окружного суда составлял сессионный список присяжных заседателей. Такой подбор присяжных заседателей обеспечивал участие в суде благонамеренных и в основном состоятельных людей.

Роль присяжных заключалась в вынесении вердикта о виновности или невинности подсудимого, вопрос о наказании решался коронным судом.

Приговор суда с участием присяжных заседателей считался окончательным и мог быть обжалован только в кассационном порядке. Следующей судебной инстанцией для окружного суда была судебная палата. Судебные палаты утверждались по одной на несколько губерний.

27 октября 1870 года Правительствующий Сенат принимает закон «О времени открытия Казанской судебной палаты и окружных судов: Казанского, Симбирского, Самарского и Смоленского» (№48853), согласно которому были учреждены Казанская судебная палата и Казанский окружной суд. Министр юстиции назначил временем открытия и начала деятельности указанных судов на 8 ноября того же года и приказал своему ведомству направить на места соответствующие указы¹.

Казанский окружной суд (размещался в прежнем здании Верховного суда Республики Татарстан) действовал в Казанской губернии (ныне территории Республики Татарстан, Республики Чувашия и Республики Марий Эл) в составе 2-х отделений – гражданского и уголовного. Товарищи председателя (ныне — заместители председателя) окружного суда руководили уголовным (8 членов суда) и гражданским (6 членов суда) отделениями².

В 14 уездах губернии действовали 18 уездных членов окружного суда (в Казанском, Чистопольском, Лаишевском, Спасском, Тетюшском, Свияжском уездах по 2 члена суда). В городах Чистополе, Козмодемьянске и Чебоксарах действовали городские судьи³.

Казанский окружной суд состоял из 38 судей. Кандидаты на должность судей подбирались очень тщательно. Все они имели высшее юридическое образование и должны были не менее 5 лет прослужить

в суде в должности младших или старших кандидатов на судебные должности, исполняя функции канцеляристов или секретарей отделений. Все кандидаты должны были иметь свидетельство о благонадежности, выдаваемое учебным заведением или губернатором. Все судьи принадлежали к чиновничьему, дворянскому или офицерскому сословию⁴.

В 1864 году была преобразована и прокуратура, став составной частью судебной системы. Составители судебных уставов при решении вопроса о прокуратуре ориентировались на западноевропейские образцы. В результате российская прокуратура из учреждения надзорного типа была превращена, в основном, в орган уголовного преследования. Судебные уставы констатировали, что прокуроры «ограничивают свои занятия делами судебного ведомства». Под государственным обвинением (или уголовное преследование) понималось в то время вся обвинительная деятельность прокуратуры, от возбуждения уголовного дела до поддержания обвинения в суде. Закон подчинял прокурору полицейское дознание, возлагал на него наблюдение за производством предварительного следствия, в котором сочетались руководство действиями судебного следователя и надзора за законностью его действий и решений.

Прокурор наблюдал за соблюдением судами правил их устройства делопроизводства, участвовал в рассмотрении дисциплинарных дел судебных работников, опротестовывал решения по ним, направлял свои характеристики на судей министру юстиции. Прокурор приносил кассационные и апелляционные протесты на приговоры судов, надзирал за исполнением приговоров. При рассмотрении судами гражданских дел прокуратура выполняла только законоохранную функцию. Прокуроры надзирали за соблюдением законности в местах лишения свободы. За прокурорами сохранялось право участвовать в

заседаниях многих губернских органов⁵.

Подверглась изменению и система органов прокуратуры, несмотря на сохранение иерархической системы. На место губернской прокуратуры приходила прокуратура, созданная при судебных округах. Несмотря на то, что прокуроры состояли при судах, они им не были подконтрольны. Прокурорская система возглавлялась генерал-прокурором, обязанности которого возлагались на руководителя всей судебной системы – министра юстиции. При Сенате учреждались должности двух обер-прокуроров, а в судебных палатах и окружных судах – должности прокуроров и товарищей прокуроров. Все прокуроры по представлению министра юстиции назначались императором. Судебная реформа фактически завершилась к началу XX века, поэтому на протяжении 60-90-х годов XIX века продолжали существовать две ветви прокурорского надзора: губернская и судебная прокуратура.

Суть прокурорского надзора в соответствии с основными положениями судебной реформы состояла в ограничении надзора исключительно судебной властью, возложением на прокурора функции поддержания государственного обвинения в суде, и в таком усилении надзора за дознанием и следствием, что фактически превращало прокурора в руководителя предварительным расследованием⁶.

Предварительное расследование по делам вели следователи (2 - по важнейшим делам, 4 - участковых в самой Казани и 18 следователей в уездах). При Казанском окружном суде и Казанской судебной палате действовали соответствующие прокуроры, основной функцией которых было участие в уголовных процессах в качестве обвинителей. Для занятия прокурорской должности помимо высшего юридического образования требовалось: прокурорам окружного суда – стаж су-

дебной работы не менее 6-ти лет, а прокурорам судебной палаты – 8 лет. В составе членов прокуратуры преобладали также дворяне, сыновья служителей культа и офицеров⁷.

Первым прокурором Казанского окружного суда был видный юрист, писатель и общественный деятель Анатолий Федорович Кони. Назначенный на этот пост за несколько месяцев до начала официальной деятельности окружного суда, он уделил большое внимание налаживанию работы этого органа, особенно нового состава судебных следователей (согласно новому законодательству следствие изымалось из ведения полиции). С этой целью Кони побывал в Козьмодемьянском, Свияжском, Лаишевском, Чистопольском и Мамадышском уездах. «Работы было много, — писал он позднее, — но делалась она с любовью и большим увлечением. Некоторые из лиц казанского общества говорили мне впоследствии о том удивлении, с которым они замечали, проезжая далеко за полночь по пустынной Воскресенской улице, свет в окнах официального прокурорского кабинета в нижнем этаже окружного суда, где и работал почти безвыходно. Им было неведомо и непонятно то восторженное настроение, с которым молодые судебные деятели приступили к святому делу реформы, когда волна солидарного одушевления делала всякую работу приятной, когда, говоря словами поэта, «каждый гвоздик забивался с любовью»⁸.

При всех положительных тенденциях, изменении правового статуса прокуратуры, ее функций, судебные реформы 1864 года, по мнению некоторых исследователей истории права, не принесла ожидаемых положительных результатов, что, в частности, касалось лишения общенадзорных полномочий. Отрицательными последствиями стали ослабление правовой дисциплины, противодействия местничеству, борьбы с бюрократизмом и коррупцией.

Далеко не однозначно оценивались результаты произведенных преобразований и юридической общественностью России тех времен. Известно высказывание А.Ф. Кони о том, что упразднение прокурорского надзора «за ходом несудебных дел следует признать большой ошибкой составителей судебных уставов»; оно, «быть может и выходило красивым с теоретической точки зрения, но противоречило условиям нашей административной жизни и шло вразрез с внутренними потребностями нашего губернского строя... В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном и полусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса»⁹.

Всего в Казанском окружном суде было 62 члена суда и судебных следователей. Все они были с высшим юридическим образованием и имели большой опыт работы. Однако до революции, как и среди судей, среди следственных работников не было татар. Впрочем, не только татар. Хотя город Казань до революции был крупным административным и судебным центром царской России, а в состав Казанской губернии входила территория нынешних республик: Татарстана, Чувашской, Марийской республик, в числе судебных чиновников в дореволюционной республике практически не было представителей коренных национальностей Поволжья¹⁰.

Известный историк Н.Ф. Калинин заметил, что, несмотря на провозглашение буржуазных начал в судопроизводстве, «равенство всех перед законом», должности в судебных органах замещались обыкновенно дворянами. Судопроизводство велось только на русском языке, что открывало для судейских чиновников возможность произвола при решении дел татарского населения, а также населения других нерусских национальностей¹¹.

Введение суда присяжных в России шло постепенно, сначала суды

присяжных начали работать в Санкт-Петербурге, Москве, затем в периферии. Первое в истории судопроизводства Казанской губернии дело с участием присяжных заседателей состоялось в Казанском окружном суде 19 декабря 1870 года. Рассматривалось дело по обвинению крестьянки А. Беловой и ее сожителя, отставного унтер-офицера М. Каляшина в убийстве отставного солдата, служившего в пожарной части С. Белова (мужа Беловой).

Председательствовал на судебном заседании председатель Казанского окружного суда А. Э. Лазарев, членами суда были А. А. Жилинский и Ф. С. Глинка. Обвинение поддерживал только начинающий свою карьеру, в дальнейшем известный российский юрист Анатолий Федорович Кони. Позже он говорил «Я люблю суд присяжных и дорожу им...». Защищали подсудимых присяжный поверенный Белов (защищал свою однофамилицу) и бывший студент Симануев (защищал Каляшина).

Выслушав свидетелей, судебно-медицинского эксперта, стороны обвинения и защиты, присяжные заседатели в совещательной комнате вынесли свой вердикт, что оба подсудимых виновны, по предварительному между собой соглашению. Затем суд, выслушав мнения сторон о мере наказания, удалился на совещание. Первый гласный состязательный уголовный процесс в Казанском окружном суде, положивший начало новому судопроизводству закончился признанием подсудимых виновными. А. Белова была приговорена к лишению всех прав состояния, а также к каторжным работам на заводах на тринадцать лет и поселению навсегда в Сибири; отставному унтер-офицеру М. Каляшину предстояли каторжные работы в крепости в течение одиннадцати лет, а затем пожизненное поселение в Сибири. Речь А.Ф. Кони, которая продолжалась полтора часа, была полностью опубликована в № 6 газеты «Казанские губернские ведомости».

мости» от 20 января 1871 года, которая и сегодня может служить учебным пособием для студентов-юристов, желающих стать прокурорами.

Следующей судебной инстанцией после Казанского окружного суда являлась Казанская судебная палата, которая размещалась в Петропавловском переулке (до недавнего времени Телеграфный переулок, ныне переименована на ул. Ш. Рахматуллина).

Судебные палаты были:

1) апелляционным судом, рассматривающим жалобы на приговоры и решения окружных судов;

2) выполняли надзорные функции как за постановлениями мировых судей и съездов мировых судей, так и за ними самими;

3) рассматривали наиболее важные дела по первой инстанции (как правило, это были политические дела).

В округ Казанской судебной палаты входили следующие окружные (губернские) суды – Казанский, Пермский, Симбирский, Екатеринбургский, Уфимский, Вятский, Самарский¹². Вместе с тем, к моменту открытия Казанской судебной палаты, к ее ведению «на первое время» согласно закону были отнесены только Казанская, Симбирская и Самарская губернии (за исключением Новоузенского уезда Самарской губернии)¹³.

В результате проведения знаменитой судебной реформы была образована адвокатура. В 1870 году при только что учрежденных Казанском окружном суде и Казанской судебной палате вводится институт присяжных поверенных (адвокатов на государственной службе). Тогда же появилась первая организационная форма объединения адвокатов – Совет присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Закон от 25 мая 1874 года провозгласил и обеспечил создание института частных поверенных, как особого класса адвокатов, имеющих равные права с присяжными поверенными (действовал при окружном суде и мировом

съезде). К 1915 году в Казанской губернии насчитывалось 52 присяжных поверенных и 13 частных поверенных, которые в основном проживали в Казани. Каждый адвокат индивидуально принимал клиентов и по соглашению с ними определял гонорар за ведение дела¹⁴.

В Совет присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты входило 188 присяжных поверенных, из них 60 – по г. Казани и губернии. Присяжным поверенным могли быть лица с высшим юридическим образованием и проработавшими 5 лет в судебных ведомствах кандидатами на судебные должности или помощниками поверенного. Лица нерусской национальности в присяжные поверенные принимались только с разрешения Министерства юстиции. По данным, из 60 человек присяжных поверенных и 34 помощников присяжных поверенных в дореволюционной Казани был только один татарин – С. Ш. Алкин¹⁵.

Алкин Саидгарей Шагиахметович (1867—1919) был по образова-

нию юристом, присяжным поверенным Казанской судебной палаты, гласный Казанской городской думы, депутат I Государственной думы, официальный издатель и редактор татарской газеты «Казан мухбире» (1905-1908).

Вместе с тем оказалось, что С. Ш. Алкин не единственный присяжный поверенный указанного периода из татар. Иманаев Шайхаттар Хасанович (1875-1939), после получения в 1900 году второго, юридического образования, с дипломом правоведа 2-й степени вступил в корпорацию присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты. Являясь человеком всесторонне развитым, Иманаев не порывал связи с Казанским университетом, стал членом его Юридического общества, издавал и редактировал русско-татарский юридический журнал «Хокук ва хаят» («Право и жизнь»). В годы сталинских репрессий Иманаев умер в тюремной больнице, находясь под следствием¹⁶.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XLV. Отделение второе 1870. – Санкт-Петербург, 1874. – С. 408

² Нафиев С.Х. Прокуратура Татарстана: история и современность. – Казань: изд-во «Магариф», 1997. – С. 27

³ Мавлятшин М.М. Верховный суд Республики Татарстан: формирование и деятельность // Правосудие в Татарстане. - №2(3) 2000. – с. 28

⁴ Там же

⁵ Нафиев С.Х. Указ. соч. – С. 25-26

⁶ Нафиев С.Х. Указ. соч. - С. 26

⁷ Там же, С. 27-28

⁸ Мустафина Г.М., Муньков Н.П., Свердлова Л.М. История Татарстана. XIX век. – Казань: Магариф, 2003. – С. 151

⁹ Нафиев С.Х. Указ. соч. – С. 29

¹⁰ Басов А. 50 лет Советского суда // Текущий архив Верховного Суда Республики Татарстан. – С. 5

¹¹ Калинин Н.Ф. Казань. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – С. 115

¹² Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – С. 241

¹³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. т. XLV. Отделение второе 1870. – Санкт-Петербург, 1874. – С. 408

¹⁴ Долгов Е.Б. У истоков Татарстанской адвокатуры: страницы истории // Правосудие в Татарстане. - №4(5) 2000. – С. 27

¹⁵ Емеев А., Цыпин В. Развитие органов юстиции Татарской АССР за 50 лет (1917-1967). – Текущий архив Верховного суда Республики Татарстан. – С. 4

¹⁶ Емельянова И.А., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875-1939) // Эхо веко. – 2002. – 1/2. – С. 126

ПО ЗАКОНУ СОВЕСТИ

ОТ РЕДАКЦИИ

Эти записи - воспоминания судьи, его размышления о смысле и предназначении своей профессии, своего рода итог многолетней деятельности. Как пишет в предисловии сам автор: «Через три года мне будет 80. Возраст тянет к воспоминаниям, размышлениям, с каждым днем эта тяга сильнее. Хочется осмыслить, переоценить, сделать какие-то выводы уже не столько для себя – может быть, это что-то даст моим потомкам, будущим коллегам». Мы предлагаем вниманию читателей эту интересную публикацию. И приглашаем принять участие в этой рубрике и других авторов – наш журнал открыт для всех желающих.

Журнал «Правосудие в Татарстане»

Емельян ШАБАЛИН,

судья в отставке, заслуженный юрист Республики Татарстан

(Продолжение.
Начало в №4, 2009г.)

Другое дело. Привлекались к уголовной ответственности трое парней из Ильтень-Буты. Вечером после употребления спиртного на ул. Тукая они остановили хорошо одетого парня. Грачев наставил нож к его груди, а Егоров — нож к спине, Никитин стоял тут же. Грачев и Егоров сняли с потерпевшего шляпу, пиджак и потребовали снять рубашку. Затем они втроем эти вещи продали на рынке, а деньги пропили.

Всем было предъявлено обвинение в разбойном нападении, и они были арестованы. Во время предварительного следствия и в суде Никитин активно защищался, искренне считая, что он преступления не совершал, ведь он никаких действий не предпринимал по изъятию вещей потерпевшего, ножа у него не было.

Все трое были осуждены за разбойное нападение. Учитывая менее активную роль Никитина, мы ему назначили наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК - 4 года лишения свободы. После провозглашения приговора Никитин говорит мне: «Да какой ты судья!».

Затем, когда он написал в Верховный суд кассационную жалобу, в ней были строки извинения перед судьей, признания, что до него только теперь дошло, что он натворил.

Этот пример из судебной практики я привожу для того, чтобы читателю было ясно, как негативно основная масса людей относится к личности судьи — не из-за того, что их не устраивает его внешность. Они, не разобравшись в сути дела, считают, что судья несправедлив, нарушил их права. В большинстве случаев такое мнение появляется в силу юридической неосведомленности или общего низкого интеллекта.

Никитин должен был понять, почему его осудили. Я для читателя мотивировку приговора не привел. Он же выслушал приговор, где звучала мотивировка. Никитин являлся членом этой группы, видел, что его друзья напали на парня с ножами, отобрали имущество, носильные вещи. Он своих друзей не осадил, не остановил, был согласен с их умыслом. Если бы он сказал: «Ребята, не надо делать этого, прекратите!», то не был бы привлечен к уголовной ответственности как участник разбойного нападения. Если бы и был привлечен, то суд бы его оправдал, ибо его фраза «Не делайте этого!» являлась бы доказательством отсутствия у него умысла на разбой.

Эти положения в суде Никитин так и не понял, поэтому посчитал, что я допустил ошибку, осудив его ни за что. В ходе уголовного или гражданского процессов судья не имеет возможности читать лекцию о составе преступления, но в мотивировочной части решения или приговора подробно описывается, почему суд пришел к тому или иному выводу.

Так уж создан человек: хоть он и совершает проступок, преступление, но наказания хочет избежать, а если это не удастся, то виноват судья. Да, приговоры бывают суровыми или мягкими, но в любом случае они должны быть справедливыми. Я всю свою судейскую жизнь старался следовать этой заповеди.

Те же ситуации возникают и в каждом гражданском деле. Рассматриваем спор о детях супругов Родионовых. Истец муж требует отдать ему на воспитание 15-летнюю дочь, а 5-летнего сына оставить матери. Причина развода по версии истца — супружеская неверность жены. Люди, в общем-то, интеллигентные, поведение в суде достаточно цивилизованное. Дочь желает жить с отцом, мать против этого. Пятилетний брат говорит, что жить без няни (так он называет старшую сестру) не хочет, так как ее любит так же, как маму.

Орган опеки в своем заключении указывает, что ответчица работает инженером на крупном предприятии, материально и жилищно обеспечена, никакими компрометирующими доказательствами они не располагают, раздельное проживание и воспитание детей негативно отразится на их психике, особенно — сына.

Супругов развели, детей передали на воспитание матери. После провозглашения решения 15-летняя девушка стала кричать, что мы, суд, дураки.

Сколько подобных эпизодов случилось за время судебной практики! Все пропускаешь через себя, наносится маленькая, но очень болезненная рана на сердце, много ранок превращается в большую кровоточащую рану. Отсюда и мой инсульт, и серьезнейшая операция на сердце.

Правда, иногда, редко, конечно, бывают и приятные моменты. Однажды вечером на улице прохожу мимо группы парней. Один из них, высокий, стройный, интеллигентного вида, приветствует меня. Не узнаю, хотя вроде когда-то видел. Говорю: «Извините, никак не вспомню, кто вы. Вы не заседатель наш?» Он отвечает: «Нет. Неужели забыли? Гайнутдинов я. Вы мне назначили шесть лет лишения свободы за ограбление универмага». Говорю: «Шесть лет дал, а вы еще приветствуете

меня». Он: «Я все равно уважаю вас: вы тогда поверили мне».

Я это дело вспомнил. Подсудимых было двое: он и еще один парень. Они совершили кражу ювелирных изделий и золотых часов из универмага, кажется, тысяч на тридцать. Тогда, в 80-х годах, это была огромная сумма.

Через неделю их разоблачили и арестовали. Украденные предметы они спрятали в тайниках в разных городах. Все это они указали и выдали следователям, последние вернули полностью в универмаг. Однако по результатам ревизии, которая была проведена после кражи, выявилась недостача еще одного рулона шелковой ткани стоимостью около трех тысяч рублей. Подсудимые отрицали кражу этого рулона.

Обвинение же в этом было им предъявлено, и заявлен гражданский иск о взыскании с них стоимости этой ткани.

Тогда существовала такая судебная практика: если после кражи прошло определенное время, и у преступников была возможность реализовать или спрятать украденное, им вменялась в вину вся недостача по магазину.

Подсудимые аргументировали свои утверждения тем, что их целью были ювелирные изделия и, если бы они захотели быть неоткровенными, то могли бы утаить ювелирные изделия, а они добровольно указали местонахождение тайников и выдали украденное полностью.

В данном случае суд поверил им и, подробно мотивировав свое решение, исключил из обвинения кражу злосчастного рулона ткани и отказал в гражданском иске. Верховный суд приговор оставил в полном объеме без изменения.

Были, разумеется, и «веселые» подсудимые. Один конокрад на вопрос, признает ли он себя виновным в краже колхозной лошади, ответил так: «Гражданин судья, не виновен я. В тот вечер в конюшню я зашел справить нужду. Стал выходить оттуда, вижу, что проход заслонила какая-то кобыла. Я хотел перепрыгнуть через ейную спину, а она, падла, понесла и чуть не погубила меня. Вот спасибо гражданину участковому, который, поймав ее за узду, оса-

дил ее, таким образом, спас меня. Век воли не видать, запахло мне врать, гражданин судья. Не виновен я».

Подобные казусы, приколы, как сейчас говорят мои внуки, анекдотичные ситуации, ляпсусы, оговорки во время процесса встречаются часто, кто-то их даже собирает, как заместитель председателя Верховного суда Татарстана И. И. Гилязов. Много их было и в моей судебной практике, такие «перлы» звучали не только из уст подсудимых, свидетелей, но и наш брат юрист в официальных документах иногда такого «петуха» давал, что только руками разведешь.

Хотелось бы в своих воспоминаниях затронуть еще ряд вопросов.

Вышел я в отставку, когда политический режим в стране изменился, поэтому, думаю, кое о чем можно говорить более откровенно. Например, о так называемом телефонном праве.

В советскую эпоху кто только не оказывал давления на судей! Тот же горком КПСС, хотя мы официально не подчинялись ему. Но все мы были коммунистами, не членом КПСС не выдвигали кандидатами в судьи.

Приведу такой пример. Две женщины поссорились в подъезде дома. Одна из них на второй день понесла заявление первому секретарю горкома с просьбой наказать обидчицу-соседку, ибо та обозвала ее. Первый секретарь это заявление препроводил председателю суда буквально со следующей резолюцией: «Председателю Альметьевского горсуда товарища Н. Рассмотреть заявление лично и о результатах сообщить мне в течение недели».

Руководители местного УВД тоже постоянно сетовали, что они разыскивают преступников, арестовывают, возбуждают уголовные дела, производят предварительное следствие, тратят уйму государственных средств и своей энергии, а суд выпускает преступников на свободу.

В 90-е годы прошлого века начальник УВД отчитывал меня, что я мелких хулиган не подвергаю аресту, а КПЗ пустует, терпит убытки. Вскоре приехали судьи Верховного суда

РТ для проверки дел о мелких хулиганах, рассмотренных мною.

Проверка прошла. Все было нормально, законно. Меня успокоили: у тебя все в порядке, мы горком и горсовет и убедили в твоей правоте.

А моему недоумению все равно не было предела, я коллегам говорил: «Неужели я должен осуществлять правосудие, оглядываясь на кого-то, ведь Конституцией провозглашена независимость суда вообще!»

Еще в школьные годы я где-то прочитал, что в феодальном обществе законом было предусмотрено не допускать выходцев из крестьян или, как говорили тогда в России, из подлого сословия, занимать какую-либо государственную и, конечно же, судебскую должность. Главная причина этого ограничения понятна: у такого человека, как правило, остается чувство сословной, классовой солидарности и после изменения его статуса.

Вот и у меня в течение всей судебской работы так полностью и не вытравилось чувство солидарности с колхозниками, ведь более 30 лет я был в том же ярме.

В то время я громко об этом не кричал, но каким-то образом люди это чувствовали. Когда в Набережных Челнах работал нотариусом, челнинцы называли меня «деревенским нотариусом» именно за мое колхозное мироощущение, мировоззрение.

Колхозников я считал самым забитым слоем общества. В то же время выходцы из сел были более скромными, доброжелательными. Например, по мелкому хулиганству я вообще старался привлеченных к ответственности не подвергать арестам, считая это невольным судебным произволом. Граждан, привлеченных к ответственности за мелкое хулиганство, приводили к судье толпами по 25—30 человек, эти дела судья, как правило, рассматривал между другими. Например, у меня на день назначены к рассмотрению 2 уголовных дела или 10 гражданских, и милиция приводит еще 30 человек по мелкому хулиганству.

По таким делам доказательством являлось лишь заявление жены, соседки или свидетельство работника милиции. Объективность этих людей, у меня, во всяком случае, всегда

вызывала большое сомнение, а привлеченное лицо всегда отрицало свою вину. Все равно судьи выносили наказание.

Почему жена имеет преимущество перед мужем, или сосед, который первым написал заявление, или работник милиции, который разозлился на пьяного гражданина и составил протокол, утверждая, что он его оскорбил нецензурными словами, оказал сопротивление? Гражданин все это отрицает и заявляет, что он имеет судимость, а в поселке произошла кража, милиция его подозревает лишь потому, что он судимый, сами они его не могут арестовать, а если его арестует судья, милиция с ним вдоволь «поработает» в КПЗ. Вот и попытайтесь выяснить, кто из них говорит правду. Как это дело разрешить справедливо и по закону? У судьи, как у любого человека, нет способности заглянуть в душу.

Подвергнешь по заявлению жены аресту человека за совершение мелкого хулиганства, а спустя несколько часов она прибегает, плачет, говорит, что погорячилась, что ничего особенного он не сделал, и просит, умоляет освободить. Думает, что это очень просто. А судья свои постановления отменить не может, нужен протест прокурора. Так вот и получается, что один сидит под арестом, а другая бегаёт несколько дней, добиваясь освобождения мужа.

Вроде бы мелкое хулиганство — это мелочь, не преступление. Однако последствия ареста отнюдь не мелочные: арестованный за эти дни теряет зарплату, его лишают премии или 13-й зарплаты, переносят очередь на получение квартиры, и другие негативные последствия. И жена, и их дети страдают: все сказывается и на семейном бюджете, и на их морально-психологическом состоянии, ведь отец сидит в КПЗ!

Если арестуешь колхозника, плюс ко всему свиней, телят, коров некому кормить, комбайн, трактор простаивают, срывается, хоть и частично, весенний сев или уборка урожая. Я всегда недоумевал: почему обо всех этих негативах должен думать и переживать я, судья? Хотя я не прав в своем недоумении. Тогдашний председатель Верховного суда РТ Садья Арифовна Беглова, ее первый

заместитель Минзуфар Мавлетшин говорили: «Вы не только судьи, но и государственные деятели. Вы должны быть мудрыми и заботиться об интересах государства». Да, мы старались быть такими. Хотя зарплату нам платили далеко не как государственным деятелям: наша зарплата была такая же, как у 20-летних инструкторов горкома.

Помню, как я рассматривал уголовные дела в выездном судебном заседании (чтобы показательно для других было!) в дер. Савалеево, тогда она входила в состав Альметьевского района.

Самому не верится, но тогда за день рассмотрел 20 уголовных дел о самовольном захвате земли. Это было в брежневский период, но еще со следствием государственной деятельности Н. Хрущева. Им были установлены для колхозников квоты: в каком количестве держать личный скот (1 корова, 3 овцы, 1 свинья) и на сколько сотках сажать картошку (работающим — 25, пенсионерам — 15).

Поскольку других источников дохода, кроме продуктов с личного подворья, у колхозников не имелось, некоторые крестьяне сажали картошку на 3-5 соток больше, чем положено. Отсюда и масса дел о самовольном захвате земли, которую у крестьян отбирали, и она зарастала бурьяном.

В другой деревне, Старой Михайловке, тоже с выездом рассмотрел уголовные дела в отношении целой группы колхозников — за хищение социалистической собственности, т. е. по ст. 89 УК. Соцсобственность в данном случае — 2-3 центнера соломы, обнаруженной в хозяйствах участковым уполномоченным.

В судебном заседании подсудимые объясняли хищение в первом случае (в Савалееве) тем, что они всю жизнь работают в колхозе бесплатно и неужели не заработали право хотя бы обеспечить свою семью выращенным ими же картофелем; во втором случае (в Ст. Михайловке) молодые, здоровые мужчины-колхозники удивлялись и не понимали: неужели это преступление, когда они собрали солому с обочин дорог, около скирдов, а если свой скот не держать, то как выживать семьям? Ука-

зывали на некоторых односельчан, кому повезло устроиться на работу к нефтяникам и получать за нормированный день зарплату в 300 и более рублей, а они, колхозники, день и ночь, без выходных и отпусков трудились за копейки – в результате их еще под суд!

Я обратил внимание, что колхозники, никогда не судимые, не имеющие понятия о зеках и колониях, называли судью не «товарищ судья», а «гражданин судья», как обращаются к судьям настоящие преступники.

Колхозники практически не совершали кражи соломы. Просто участковый милиционер ходил по деревне и обыскивал каждый двор, а обнаружив солому, составлял акт, и на основании этого возбуждали уголовные дела. Это называлось тогда борьбой с хищениями соцсобственности. На мой взгляд, настоящий произвол государства над своими гражданами, карательный акт в отношении непослушных, с точки зрения тогдашних властей, колхозников.

Может ли читатель представить себе состояние моей души при рассмотрении таких дел? Я чувствовал себя палачом своих собратьев: я же бывший колхозник!

Вспоминаю и аналогичный случай из собственной жизни. В 1955 году пошел в соседнюю деревню Никашновку в гости к брату Василию. Он тогда работал в колхозе им. Чкалова главным бухгалтером, сам жил в д. Биклянь на частной квартире, а его жена Галина с детьми — у родителей в Нинашновке. В то время проводилась кампания подписки на госзаем. Организовано это было таким образом: руководство колхоза и сельсовета составляло списки сельчан и само определяло, кто на какую сумму займа обязан подписаться, чтобы спущенный колхозу план был выполнен.

Затем поручали каждому члену правления провести работу в определенной деревне, бригаде. Василию определили Никашновку. К моему приходу он всю деревню уже обошел и поручение в основном выполнил. Осталась лишь одна старуха. Мы к ней пошли вместе. Она должна была «добровольно» подписаться на 75 рублей. Такую убогость, как у этой бабушки, видеть еще не приходилось:

у нее, в самом деле, ничего не было, даже курицы. Она еще не пенсионерка, но уже дряхлая, больная, хромая. В конце концов она со вздохами и слезами согласилась подписаться на 50 рублей. Василий ей говорит: «Не могу, не имею права снизить сумму займа». Я обратил внимание, что она Василия называет «сват Василий» — значит, она родственница жены Василия. Я брату по-татарски, (Никашновка – русская деревня, и бабушка русская, как и Галина, жена Василия) говорю: «Давай дадим ей 25 рублей, а 50 она сама выплатит». Василий согласился, и мы об этом сказали. Боже мой, видели бы ее: она от счастья стала плакать, упала на колени, благодарила нас.

...Каждая эпоха, каждое время имеет свои плюсы и минусы. Тогда народ был беден, бесправен, но честен, добр, чист душой. Сегодня мы материально живем лучше, обеспеченнее, труд механизирован и автоматизирован, но выросла настоящая преступность, ушли скромность, добропорядочность, моральная чистота, пришли мздоимство, коррупция, продажность и т.д.

Да, коррумпированность всех и всего. Это явление даже фактически открыто пропагандируется. Смотрю фильм по телевидению, в нем эпизод, когда уволенный несправедливо и не по закону работник угрожает хозяину фирмы обращением в суд, на что хозяин нагло и самоуверенно отвечает: «У тебя не хватит средств судиться со мной и выиграть дело». Моему возмущению нет предела: ведь понятно, на что намекает наглец бизнесмен. Подумал: жаль, что прошло мое время, тогда бы он получил по заслугам.

В чем причина такой разнузданной коррупции? Я не политолог, не социолог, всех причин не знаю, без меня есть кому эту проблему и причины изучать. Выскажу лишь одно свое мнение. Причина – в отсутствии государственного (в первую очередь) и общественного контроля над чиновниками, телевидением, СМИ, их безнаказанность. Понятие о неотвратимости наказания в случаях коррупции превратилось в пустую фразеологию. И в то же время нет свободных СМИ, нет независимого суда. Даже высокопоставленные государ-

ственные деятели, депутаты Государственной Думы в отношении независимого суда высказывают превратное мнение, абсолютно некомпетентные суждения. Например, недавно один из председателей комитета Думы выдал такую реплику: «Кто они такие, судьи?! Почему над ними не должно быть никакого контроля? Почему они должны быть независимыми?!»

Он, оказывается, совершенно не понимает, о чем идет речь. Независимость суда не означает полную бесконтрольность судей. Я, например, как судья всегда был и сейчас согласен на полную прозрачность моей судебной деятельности и моей личной жизни.

Зато следует предусмотреть уголовную ответственность для тех, кто пытается использовать «телефонное право», предлагает взятку. Такое положение кому выгодно? Отвечаю: мне, гражданам, государству.

Независимость суда – это когда суд решает все дела, не оглядываясь ни на кого. Такой суд не интересуется при решении уголовных и гражданских дел мнением высокопоставленных чиновников, он руководствуется лишь законом и своим правосознанием.

Все ли будут довольны таким судом? Нет, разумеется. По любому законному, справедливому решению проигравшая сторона обязательно недовольна. Однако это совсем другой вопрос.

А пока те негативы, которые влияют на жизнь и деятельность судей, очень сокращают их земную жизнь.

Радует, что президент России Д. Медведев одной из первоочередных задач, поставленных перед государством, назвал необходимость борьбы с коррупцией и указал на основную роль в этом правоохранительных органов и суда.

Хочется верить, что руководство страны поняло серьезность и безотлагательность решения этой проблемы. В решении ее – безопасность каждого гражданина и государства в целом. Очень хочется надеяться, что все это не обернется лозунгами, докладами, планами мероприятий, формальными отчетами, которые остаются на бумаге.

(Продолжение следует).

Прошли годы, десятилетия, и Великая Отечественная война стала частью нашей общей истории. Память о тех событиях и людях, участвовавших в них, — все, что у нас, живущих в XXI веке, остается. Мы не ставим перед собой цели рассказать всю историю Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов. Мы лишь хотим бережно сохранить некоторые страницы истории Великой Отечественной, которые вписаны буквально кровью и потом солдат, офицеров, тружеников тыла.

В тех годах героически сражались на фронтах, самоотверженным трудом в тылу приближали дни Победы наши ветераны войны и труженики тыла, теперь уже — судьи в отставке. Время неумолимо — их на сегодняшний день осталось совсем мало.

Это участники войны — Сайфутдинов Гильмутдин Хуснутдинович, Мубаракшин Зиганша Муба-

ракшович, Иванов Рудольф Викторович, Золотов Николай Иванович, Ханнанов Магафур Ханнанович, Латыпов Ильдус Абдреевич, Набиев Музагит Гарипович, Соколов Борис Васильевич, труженики тыла — Шайхайдарова Роза Шайгардановна, Сухомяткин Вениамин Васильевич, Емельянова Римма Алексеевна, Сайфульмулюкова Фарида Хуснулловна, Ахметшина Хадича Салимзяновна, Листов Геннадий Александрович, Подгорнова Анна Алексеевна, Валиахметов Тагир Валимухаматович, Пугачева Нина Давыдовна, Каюмова Зайтуна Габдрахмановна.

На страницах журнала мы постоянно публикуем статьи о ветеранах. Материалы о них будут выходить и впредь. И сегодня мы не можем не воспользоваться уникальной возможностью и представить слово нашим ветеранам.

«ПУСТЬ БУДЕТ ЮРИСТ ИЗ НАШЕГО РАЙОНА»

С заслуженным юристом Российской Федерации, судьей Альметьевского городского суда Зиганшой Мубаракшевичем Мубаракшиным мы познакомились прошлой осенью. Ветеран Великой Отечественной войны, 40 лет посвятивший непростому и ответственному делу, поразила нас ясностью ума и яркостью памяти.

Альметьевским судьей Зиганша Мубаракшин был избран в декабре 1948-го и в этой должности проработал четыре года. Вернулся в город уже в 82-м и трудился до выхода в отставку. Как стал судьей и оказался в Альметьевске? Не простая история. И мы ее расскажем читателю. Из первых уст:

— Я вернулся с войны в августе 1946 года как специалист народного хозяйства. Каким я был специалистом? Судите сами. В 1941 году сразу после получения аттестата мне вручили повестку явиться в военкомат. Но по болезни — у меня было заболевание глаз — дали от-

срочку и направили на лечение в Казань. Подлечился, вернулся в деревню, и тут меня вызвал в роно мой учитель русского языка Тимофей Иванович Маяков: «Давай, Зиганша, пока тебя не призовут, будешь учителем, я с военкомом договорился». Я согласился. Начал работать учителем немецкого языка. А мы его всего лишь год самито в школе изучали! Но ничего: сам учился и детей учил.

Срок моей мирной жизни истек 28 апреля 1942 года. В этот день меня призвали на войну. После учебы в школе снайперов в августе 42-го отправили на Волховский фронт. Помню, что чувство страха я не испытывал, по молодости, видимо, не понял всей опасности войны. Нас, боевое пополнение, направили под Ленинград в район Синявинских высот. Немцы были на высотах, а мы сидели в болоте. Из-за постоянного обстрела все деревья вокруг были скошены снарядами, мы шли по ним, как по насту. Там-то я и встретил земляка из Малмыж-

ского района Кировской области — командира взвода лейтенанта Кузнецова. Он зачислил меня к себе, в разведку. Как-то в одну из ночей отправились на рекогносцировку местности, чтобы узнать, где находятся огневые точки противника и где потом должна была расположиться наша стрелковая бригада. Задание выполнили только к утру. Начало рассветать. Мы оказались на поляне, открытой со всех сторон. Вдруг командир крикнул: «Ложись, самолеты!». Мы, молодые и неопытные, начали бегать, спасаясь от обстре-

ла. В итоге немецкие летчики нас заметили и начали кружить над поляной. Спрятаться было негде – мы как на ладони. Порой казалось, что самолеты спускаются прямо на тебя. Здесь, на Синявинских высотах, я получил первое ранение. В тот день погибла почти половина состава нашего взвода, еще человек восемьдесят были ранены. Тяжелое ранение получил и наш командир.

После лечения в эвакуогоспитале для легкораненых Зиганшу направили в состав 38-й отдельной лыжной бригады под Новгород. А после ее расформирования перевели в отдельный истребительный противотанковый дивизион 45-миллиметровых орудий. И снова оборона Ленинграда, теперь уже с юго-востока Ладожского озера. Начальник штаба, узнав, что у молодого бойца за плечами десятилетка, а тогда и командиры с семью классами образования были, научил его специальности вычислителя. Раз образование есть, с этой специальностью не пропадешь, сказал он. После прорыва блокады Ленинграда в составе дивизиона Зиганша Мубаракшин дошел до Германии. Участвовал в штурме Берлина. Бог миловал его от тяжелых ранений, может быть потому, что, как говорит он сам, рядом были умные командиры. Но 9 мая 1945 года война для него не закончилась. После Берлина, освободив Прагу, еще целый год в составе центральной группы войск он находился на военной службе в Венгрии.

– Летом 1946 года я написал письмо отцу, мол, съезди в Кукмор, если есть приказы в роно о моем принятии на работу и увольнении, возьми их и пришли мне. Дело в том, что демобилизоваться можно было только специалистам народного хозяйства – учителям, агрономам. Через месяц получил справку о том, что работал учителем. Приехал в деревню в августе 46-го. Как раз время уборки урожая. Через три-четыре дня вызвали в клуб. Молодой инструктор райкома партии собрал нас: «Товарищи коммунисты (а я вступил в партию в январе 44-го), выходите в поле на

работу!» Но сосед по деревне, учитель, нацелил меня на учебу. И я поехал в Казань.

Иду по Кремлевской, она тогда называлась по-другому, и вдруг вижу объявление: «Казанская юридическая школа объявляет прием». Ну и прописано, что в школе готовят судей, адвокатов, прокуроров, срок учебы – два года, стипендия для одиноких – 460 рублей, для семейных – 510. По тем временам это были деньги! Только вот требовалось еще направление райкома партии. Поехал обратно – за направлением. А как его получить? Военную форму я тогда еще не снял. На груди орден Красной Звезды, пять медалей, на плечах погоны. В общем, пошел в райком. Третий секретарь с порога сказал: разрядки нет, направление дать не можем. Но воинская закалка сдать без боя не позволила. Решил зайти к первому секретарю райкома. Все рассказал: что школу на «отлично» закончил, Берлин штурмом брал, учиться дальше хочу. Он подумал, пригласил третьего секретаря – не важно, говорит, что нет разрядки, он сам пробьется, пиши направление. Пусть будет юрист из нашего района!.. Я ушел окрыленный.

Приехал в Казань, пошел в приемную комиссию, написал заявление, автобиографию. Через неделю на приемном экзамене член комиссии, учитель русского языка задает мне вопрос: «Заявление сами написали?» – «Да!». «А автобиографию?» – «Сам». Тогда она взяла с полки книгу Толстого «Война и мир» и говорит: «Будем писать диктант». Написал без ошибок, даже запятые и точки были на месте. В общем, чувствую, что назревает положительное решение. Но выяснилось, что в юридическую школу принимают с двадцати трех лет. А мне двадцать три должно было исполниться четвертого октября. Директор школы мудро тогда сказал: «Вернулся с фронта, доживет и до двадцати трех, слава богу. И нас еще с вами переживет!»

Отрывок из цикла материалов
Лилии СЕДЕЛЬНИКОВОЙ

ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Ханнанов Магафур Ханнанович – ветеран Великой Отечественной войны, судья в отставке. На фронт ушел добровольцем. В 1941-м году он только окончил вечернюю школу №6 г. Казани, ему было 18 лет.

Начал воевать в Подмоскowie в отдельном 127-м лыжном батальоне. Рассказывает, как однажды после боя, когда им было приказано отступать, по дороге в часть отстал от своих. Он не мог бросить раненого солдата, поэтому тащил его за собой, насколько хватало сил. На дорогу вышли только на вторые сутки вечера.

«На санях в полевую госпиталь везут раненых, а моего солдата все не берут. Пришлось настоять, даже пригрозить, иначе еще долго надо было нам ждать», — рассказывает он.

— Когда вернулся в часть, меня уже сочли без вести пропавшим. Командир допрашивает: «Где был?» Я говорю: «Раненого в госпиталь доставил». Он мне: «Где доказательства?» Мною заинтересовался Особый отдел. А я ни имени солдата не знаю, ни его данных. Но потом были выяснены и подтверждены обстоятельства моего столь долгого отсутствия.

Магафур Ханнанович был ранен в марте 1942 года. После выздоровления его направили в Подольское пехотное училище. После окончания училища в октябре 1942 года в звании старшего лейтенанта был направлен в 40-й гвардейский пехотный полк 11-й гвардейской дивизии. Сначала командовал взводом, затем ротой.

— Шла подготовка солдат к сражениям на Курско-Орловской дуге. Немцы к тому времени массировано применяли танки «Тигр». Эта машина была в то время сильнейшей среди всех танков по вооружению и бронированию. Толщина брони танка достигала более 20 сантиметров, — рассказывает Магафур Ханнанович. — Самое уязвимое место этих машин находится сзади. Мы учили солдат выводить эти машины из строя во время боя. Для этого нужно было маневрировать вокруг танков, прятаться и ловя момент, чтобы кинуть на крышку моторного отделения связку гранат или бутылку с горючим.

Подготовка была очень сильной, она длилась пять месяцев, с марта по июль, когда началась битва на Курской дуге. Солдат муштровали, точь-в-точь, как описывается в книгах о войне. Но, как говорится, «тяжело в ученье, легко в бою».

Однажды во время сражения, в окопе на Магафур Ханнанова

напал немецкий солдат и начал душить его. «Мы оба были безоружны. Я не могу пошевелиться, траншея узкая, меня прижало к земле. Невозможно оттолкнуть немца, нет сил. Тут подоспел мой ординарец, Хасан абый, взмахнул автоматом и ударил немца прикладом по голове. Тот потерял сознание».

Ветеран вспоминает первые дни сражения на Курской дуге. Говорит, что в первые дни битвы на Курской дуге советские войска проходили небольшие расстояния. Это потом, когда наши войска перешли в наступление, а немцы стали отступать, проходили в день по 10, а то и по 20 километров, вспоминает ветеран войны.

Магафур Ханнанович получил ранение. Пролежав в госпитале, снова вернулся в строй. На этот раз он принимал участие в боях под Витебском. Ветеран говорит, что в Белоруссии солдатам воевать было очень тяжело, в том числе и из-за крайне болотистой местности: ни артиллерии не пройти, ни танкам. Здесь он воевал до сентября 1944 года. Воевал бы и дальше, но был ранен в третий раз.

После тяжелого ранения был демобилизован. По возвращении домой, в деревню Новое Алимово Актанышского района, работал старшим военруком в Актанышской средней школе, а с января 1945 года — директором Ново-Алимовской средней школы.

Спрашиваю о Дне Победы. «Как же, — говорит ветеран, — хорошо помню. Когда узнали, что война закончена, все вышли отмечать Победу. Сельчане поют, накрывают на стол, матери плачут».

Для кого-то это была горячая, пьянящая душу радость. А к чьей-то радости примешивалось горе. Вот и из четверых братьев Ханнановых двоих забрала война.

Магафур Ханнанович после войны поступил учиться в Казанский юридический институт, после окончания которого был избран судьей Аксубаевского района ТАССР. Практически — за ис-

ключением нескольких лет — его трудовая мирная жизнь посвящена правосудию. Он избирался народным судьей Юдинского района ТАССР (ныне — Зеленодольский район), работал судьей Ленинского районного народного суда и Кировского районного народного суда г. Казани, Высокогорского районного народного суда ТАССР.

Есть дело жизни, которым ветеран увлечен беззаветно, это — наука и творчество. Будучи судьей в отставке, с 1992-го по 2001-ый год Магафур Ханнанович работал деканом в национальном социальном экономическом институте. Затем работал старшим преподавателем юрфака Казанского универсального института, впоследствии переименованного в Казанский институт предпринимательства и права. За составление и издание трехтомного татарского юридического справочника ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре гражданского права этого института. Также ветеран пишет художественные произведения, в том числе и о войне. Публикуется в газетах, издано несколько его книг. Магафур Ханнанович Ханнанов награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, многочисленными медалями.

«РАДОСТЬ ПОБЕДЫ НЕВОЗМОЖНО ОПИСАТЬ»

Есть в фотоальбоме ветерана войны Бориса Васильевича Соколова дорогая его сердцу фронтовая фотография – снимок, впервые сделанный после войны. На обороте – надпись: «г. Фрейберг, 26.06.1945». С этой фотографией и начались его воспоминания о Великой Отечественной войне.

«Всю войну мы провели в окопах, землянках, сараях. Столько земли нами было перерыто, уж и трудно сказать», — говорит Борис Васильевич.

Когда началась война, Борису Соколову было 17 лет, он окончил 9 классов средней школы. Через год после того, как завершил учебу в школе, пришла повестка из военкомата. После краткосрочной программы обучения во Владимирском пехотном училище попал на фронт, в батарею управления командующего артиллерией 4-го гвардейского корпуса.

Борис Васильевич был рядовым-связистом – тянул провода, обеспечивая связь между корпусами. Попластунски приходилось преодолевать большие расстояния, наладить связи ухитрялись в сложнейших ситуациях. Кабельный провод, он чуть что – рвется. Бомба разорвалась или танк идет – кабель порвался. Надо наладить связь. Выбегаешь из окопа и – где ползком, а где бегом. Места разрыва надо во что бы то ни стало найти и соединить.

Борис Васильевич рассказывает о первом боевом крещении. Нужно было незаметно преодолеть 200 метровый участок поля попластунски, как юношей научили в училище, чтобы противник не заметил их. Ребята справились, кроме одного.

Тот приподнялся немного, и тут же получил ранение в ягодицу.

Сначала батарея входила в состав Юго-Западного фронта, потом – 3-го Украинского, после которого вошла в состав 1-го Белорусского фронта. Принимал участие в боях под Ковелем. За мужественные и умелые действия 19-летний боец был награжден первой боевой наградой, которую особо ценят фронтовики, — медалью «За отвагу». Второй награды — ордена Красной звезды — был удостоен в 1944 году при форсировании реки Вислы.

«На войне к солдатам отношение было очень хорошее», — говорит Борис Васильевич. До того, как оказаться на фронте, он, как и вся его семья, как и тысячи людей в стране, жил впроголодь. По карточкам получали немного хлеба, запасов никаких не было, варили суп из крапивы. Хлеб мама пекла из очистков картофеля. «А когда оказался в армии – Боже мой! – и суп, и каша на

второе, да еще компот дают! А во время наступательных операций даже шоколад выдавали. Было время, когда выдавали просто стакан пшеницы, но это продолжалось недолго, день-два», — вспоминает ветеран.

Борис Васильевич Соколов родился в городе Кинешме Ивановской области. В семье Соколовых было десять детей, из которых семеро – мальчики. В первый же день войны был призван старший брат Василий, на следующий день – и второй брат Сергей. Через два месяца повестка пришла на имя третьего брата Валентина. Четвертого, Михаила, не взяли в армию по причине слабого здоровья. Спустя полгода на фронт ушел и пятый брат, Павел. В 1942-м году очередь настала за Борисом, в 1944-м – и за седьмым.

– Первые два брата погибли в первые же дни войны. Третий в медсанбат попал и работал санитаром в госпиталях. Павла, музыканта, больше в тыловых частях держали, как ар-

тиста, — рассказывает Борис Васильевич. — А я попал на фронт. Но, как видите, Бог меня сохранил.

Так в составе 1-го Белорусского фронта и дошли до Берлина. Борис Васильевич вспоминает: «В мае 1945-го года наша часть находилась под Берлином. Сады утопали в белых цветах, цвели вишни, яблони. Радость была — передать нельзя! Для солдат сделали баню, выдали чистое, новое белье, побрили, постригли и впервые за все годы войны нас расположили в казармах. Нас стали выводить в город. Солдаты фотографировались. Вот эта моя первая фотография, которую я сделал уже после войны, она мне очень дорога».

После Победы Соколов проходил срочную службу в Германии. Демобилизовался только в 1947 году.

«В 1948-м году вернулся домой. У меня было сильное желание учить-

ся. Сначала хотел в педагогический институт поступить, потом подумал, что мужчине нужна профессия юриста», — говорит Борис Васильевич.

В 1952-м году, после окончания Казанского юридического института, Бориса Васильевича Соколова направляют в Эстонию. Туда он уехал вместе с женой, Татьяной Александровной. Работал военным следователем в Калининграде. В военной прокуратуре работа была напряженной, приходилось часто ездить в командировки. Расследование каждого дела отнимало много сил и энергии. В результате в 1964 году Борис Васильевич уволился из военной прокуратуры. После того, как год проработал адвокатом, его избирают народным судьей. В течение 20 лет он осуществлял правосудие в Таллине.

— В этом городе мы прожили больше 30 лет. Этот город мне очень

нравился, он тихий, спокойный. 70 процентов жителей этого города с высшим образованием, и по уровню культуры он сильно отличается от других городов. Я бы оттуда и не уехал, но жена заболела, и начала проситься на родину. В Казань мы вернулись в 1989 году. Так что теперь Казань стала для меня родным городом, — улыбается ветеран.

Отвечая на вопрос, какой дух присутствовал в Великую Отечественную войну среди солдат, Борис Васильевич не сдержал своих слез: «Мы жили во имя Победы. Были настроены оптимистично. Мы знали, что не можем не победить».

Борис Васильевич также награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Кавалером множества орденов и медалей является и Музагит Гарипович Набиев, в 1971-1977 годы — судья, председатель Нижнекамского городского суда. Будучи уже в отставке, с 1988-го года и по 2001-ый год он продолжал работать в суде консультантом.

Первый день войны Музагит Гарипович Набиев встретил на границе с Восточной Пруссией. А спустя пять дней, 27 июня был тяжело ранен. На всю жизнь осталась память о том ранении — осколок в правой ноге. Затем — снова фронт, где шли жаркие бои.

Музагит Гарипович в период Великой Отечественной войны участвовал в боях в должности помощника командира взвода. В 1944 году он получает второе ранение — на этот раз рана оказалась слишком серьезной, боец остался без одной ноги. Воевать на передовой он больше не мог. После излечения был демобилизован из рядов Советской армии.

По возвращении из армии в июне 1944 года стал работать секретарем

Байряко-Тамакского сельского совета Бавлинского района, откуда Музагит Гарипович родом. Затем с 1945 по 1950 годы работал старшим бухгалтером и старшим инспектором Ютазинского райсовета. Был избран народным судьей народного суда Ютазинского района. Окончил Казанскую юридическую школу, позже получает образование в

Казанском государственном университете.

Начиная с 1954 года, трудовая жизнь Музагита Гариповича связана с судейской деятельностью. Сначала он был избран народным судьей нарсуда Ютазинского района, где работал до января 1965 года. В 1965 году Музагит Гарипович возглавляет Бавлинский народный суд, а в 1971 году начинает работать председателем Нижнекамского городского народного суда.

Музагит Гарипович не особо любит вспоминать о войне. Слишком много горечи. Но День Победы, как был, так и остается самым дорогим сердцу праздником. Это праздник победителей, наших дедов и прадедов, на один майский день ставших беззаботно-молодыми и такими похожими на нас. И мы, молодые, благодарим старшее поколение за Великую Победу. Она оплачена миллионами жизней, слезами родных и близких. Спасибо павшим и живым. Спасибо и низкий поклон всем нашим ветеранам, труженикам тыла.

СВОЙ РЕКОРД ГИЛЬМУТДИНА АГА

Девять раз избирался Сайфутдинов Гильмутдин Хуснутдинович судьей Алькеевского района в период с 1951 года до 1989 года. Если взять во внимание, каким суровым, требовательным было то время, то данный факт наверняка можно считать своеобразным рекордом.

Гильмутдин – горожанин, родился и вырос в Казани. Его отец был рабочим швейной фабрики, мать – домохозяйкой, но она не ограничивалась только домашними хлопотами и заботами, успевала заниматься и дополнительной работой, которую приносил с фабрики супруг.

... Молодость! Какая ты прекрасная, какая пылкая! Ключом бьет энергия, искренне-радужный взгляд на мир, обязательно сбудутся все желания! Все в наших руках, руках молодых парней и девушек, все нам подвластно – вот с таким убеждением вступил он в жизнь. Но проклятая война в один миг разрушила все надежды и мечты.

20 июня 1942 года Гильмутдина, которому только что исполнилось 18 лет, забирают на фронт. Попал в I Московскую гвардейскую мотострелковую дивизию, стал служить стрелком. Это был самый тяжелый, самый решающий период войны – враг подошел к самой столице. «Отступать некуда, позади – Москва!».

– Очень нелегко приходилось нашим войскам – фашисты рвутся в Москву, сердце нашей Родины, подвергают ожесточенному обстрелу наши позиции, казалось, ничто не может сдержать натиска гитлеровцев, по несколько раз в день поднимающихся в атаку. Несли очень большие потери в живой силе, о раненых и говорить не приходится. Я тоже прослужил недолго – 4 сентября получил тяжелое ранение. Отправили

в госпиталь, где лечился 5 месяцев. Потом, осмотрев утратившее подвижность плечо, плохо работавшую руку, врачи дали мне III группу инвалидности и отправили домой, – рассказывает Гильмутдин Хуснутдинович, поглаживая правой рукой искалеченную левую.

– Очевидно, в пору войны Казань была совсем другим городом с совсем иной атмосферой? – спрашиваю я собеседника.

– Да, – произносит он после некоторого раздумья, – наш город, на первый взгляд, выглядел опустевшим. И все же работали заводы и фабрики, в школах продолжали обучать детей, в некоторых учреждениях открыли госпитали... Даже трамваи, как раньше, ходят, люди сохраняют спокойствие. Но это была очень бедная жизнь – рабочим выдавали по 800 граммов хлеба в сутки, другим – по 600 граммов. Парней, которым исполнилось 18 лет, сразу же забирали в армию, а вернувшимся с войны ранеными не давали окончательно вылечиться – требовались рабочие руки.

Конечно, и Гильмутдину сразу нашлась работа. В 1944 году его

отца, хоть и хромавшего на одну ногу, забрали на войну, назад он не вернулся. После войны Гильмутдина приняли в школу юристов, а в 1951 году «сосватали» судьей в Алькеевский район.

– И отказаться пробовал, дескать, я еще и не женат, у меня одинокая мать. «Не беспокойся, только на три года посылаем тебя, потом, если не переизберут, вернешься обратно», – сказали в ответ. Пришлось в срочном порядке жениться – сестра познакомил меня со своей замечательной, красивой подругой. Приехали в Базарные Матаки. Припоминаю, что в то время это было небольшое село, в котором располагался колхоз «Победа», на месте сегодняшней средней школы стояла животноводческая ферма, – продолжает восстанавливать в памяти прошлое мой собеседник.

Молодую семью в Базарных Матаках встретили очень хорошо, устроили на квартиру. Конечно, нашлось дело и для Майшакар – супруги фронтовика, молодого специалиста, окончившего факультет санитарии медицинского института. «И район и люди понравились, и самих нас уважали, и в материальном отношении жить здесь было легче. Прошли первые три года, потом еще три года, потом еще... Таким образом, и не заметили, как пустили корни в Алькеевском крае, да и вся жизнь здесь прошла», – говорит ветеран.

Действительно, приехавшего на один «срок» судьей с истечением времени полномочий вновь и вновь выбирали на эту должность. Населению нравился честный, старательный, образованный судья (после юридической школы окончил заочно Московский юридический институт), он был специалистом и коммунистом, соответствующим суровым требованиям того времени.

— Жизнь в районе протекала в спокойном русле, и преступлениями были незначительные кражи, хищения. Администрация (в данном случае я имею в виду райком партии) вела постоянную и беспощадную борьбу против пьянства. А так как в основе многих преступлений лежит пьянство, понятное дело, правонарушений было очень мало. Помню, первое преступление, связанное с убийством, рассматривалось лишь в начале семидесятых годов, — продолжает рассказывать Гильмутдин Хуснутдинович.

— Что бы в работу сегодняшних судов привнесли Вы из минувших времен? — «вставил» свой вопрос Владимир Абрамович (администратор Алькеевского районного суда. — *Прим. редактора*).

— Я бы вернул проведение выездных судебных заседаний. Они были очень эффективны, играли большую воспитательную роль, — ответил он.

— А как бы Вы оценили свою жизнь? — допытываюсь я.

— Не могу сказать, что жил плохо, и работу свою старался выполнять хорошо, за эти годы не получил ни одного выговора или предупреждения. Был счастливым и в семейной жизни — с Майшакар вырастили троих детей. Правда, пришлось пережить большое горе — до сих пор скорбим по сыну, Фариту. Уже и внуки подросли. Наш Рустам окончил университет, историк. У Фагимы два сына, один окончил Казанский медицинский институт, хирург. Как видите, на жизнь не могу жаловаться. Хотя и непопулярно мое мнение в свете сегодняшнего дня, все же скажу: я благодарен партии коммунистов, потому что она направляла меня в жизни, всегда чувствовал ее внимание, 11 лет возглавлял партийную организацию суда и прокуратуры, — твердо и безоговорочно подчеркнул Гильмутдин Хуснутдинович.

Вот таков он Гильмутдин ага Сайфутдинов, получивший воспитание сурового XX века, до сих пор твердо стоящий на своей жизненной позиции бывший судья, посвятивший свою жизнь селу горожанин. 8 Марта ему исполнилось 86 лет. А у него еще сохранились прежние осанка, искрометный взгляд, твердая воля, молодость души. Наверное, таким и должен быть настоящий ветеран.

ЗАКАЛЕННЫЙ В ИСПЫТАНИЯХ

Есть люди, в биографии которых отражена сама история. К таким относится участник Великой Отечественной войны, судья в отставке Золотов Николай Иванович. Он награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, многими медалями, а в мирное время удостоен почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР».

Испытания для него начались с детства. Пятилетним мальчиком остался без отца. У матери было восемь детей. Сегодня трудно представить, как она выдержала в те трудные тридцатые годы прошлого века. В семье часто повторялось слово «нет»: нет хлеба, нет одежды, нет того, нет другого... Но большая дружная семья не сломалась. Мальчики и девочки друг за другом вставали на ноги, старались учиться, найти верную дорогу в этой сложной жизни. В селе Шепелово Касимовского района Рязанской области Золотовы были уважаемы.

Окончив семь классов, Николай Золотов поступил в Касимовский

медицинский техникум. Николай Золотов хотел получить образование, стать медиком, помогать матери, братьям и сестрам.

Как бы ни представлял свое будущее, жизнь оказалась куда сложнее, ему пришлось пройти тяжелейшие испытания между жизнью и смертью. Началась Великая Отечественная война. И Касимовский медицинский техникум перестроился на военный лад. Уплотнили учебную программу. Ее должны были освоить за два года вместо трех лет. Это и понятно: медиков ждали на фронтах. Досрочно окончив техникум, Николай тоже спешил на передовую. Свой боевой путь начал под Оршей в жесточайшем сорок третьем.

У командира санитарного взвода не было ни дня, ни ночи, время измерялось атаками, количеством живых, мертвых, раненых. Были и мгновения радости. Это случалось тогда, когда преграждали путь явной смерти.

Видимо, человеческая сущность такова: когда спасаешь других, забываешь о себе. Вражеский снаряд не пощадил и Николая Золотова, были сильно повреждены тазобедренные кости. Когда пришел в себя, по лицу катились жгучие слезинки, непонятно: от боли или от радости, что остался жив. Впереди ждали тяжелейшие испытания в госпиталях. Произошло чудо. Он выжил, снова встал на ноги. Опять попросился на фронт.

Хотя он ходил с палочкой, дошел до Праги, Кенигсберга. День Победы встретил на земле самих захватчиков с сознанием выполненного долга.

И после войны пришлось служить в армии, демобилизовался в 1946 году. А впереди были новые испытания. Формально он не числился инвалидом войны, не пользовался

никакими льготами. Жизнь нужно было строить заново. У рязанского парня вся мирная жизнь связана с Казанью, с Татарстаном. В столице Татарстана жила его родная сестра Елизавета Ивановна, она приютила брата-фронтовика.

Младший лейтенант медицинской службы, прошедший Европу, награжденный многими орденами и медалями, устраивается фельдшером в 5-ю городскую больницу, одновременно продолжает учебу в Казанском филиале Всесоюзного юридического заочного института.

Работал, учился, но непредвиденное произошло тогда, когда «все было в порядке», перед получением диплома юриста. Выяснили, что у Золотова Николая Ивановича не было документа... о среднем образовании. Удивлялись: «Как он мог поступить в институт?» Николай Иванович объяснял, что это не его вина, во всем виновата война. В Касимовском медицинском техникуме, как и везде, сократили учебную программу, Николай Золотов не по своей воле закончил его досрочно, хотя не жалеет об этом, поскольку спас сотни бойцов от верной смерти. А вот в мирное время (спустя 10 лет после окончания медицинского техникума) начали выяснять, почему так случилось...

Может быть, руководители учебного заведения понимали ситуацию, в которую он попал. Но слова есть слова, их к личному делу не пришьешь. Дело дошло до Москвы, до самого министра высшего образования СССР. Николай Иванович Золотов доказал, что он не нарушал закон при поступлении в институт и имеет право на получение диплома.

Его приглашают на работу заместителем начальника цеха завода, человек с высшим юридическим образованием нужен был и там. Прошло немного времени, жизнь снова круто повернула его дороги. По решению сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК партии из городов в село направляли различных специалистов для укрепления. Фронтовик, медик и юрист по образованию, Николай Золотов был очень кстати для партийной работы. Он и так был на примете в Сталинском районе Казани как страстный пропагандист. Бюро Татарского обкома партии решило послать Золотова в Тетюшский район, а там его

утвердили заведующим отделом пропаганды и агитации райкома партии.

Село нуждалось в поддержке во всем. Глубокие следы военного времени заметны на каждом шагу. Не побеждены еще голод и холод. Ждут сильных хозяйских рук поля и фермы. Надо строить, строить очень много, не только производственные помещения, но и дома, школы, медицинские учреждения, очаги культуры, магазины.

Николай Иванович отвечал за «духовный настрой» тетюшан. Он вел открытый разговор с полеводцами, животноводами, учителями, медиками, ибо сам прошел все испытания военных и послевоенных лет. Он, инвалид войны, имел право спокойно жить, ведь он в Казани неплохо устроился. В районе жизнь другая: вставать надо рано утром, рабочий день продолжается до позднего вечера, и каждый день так: и летом, и зимой, и весной, и осенью. Иначе он бы не стал своим для сельчан. Его выдвигают секретарем райкома партии по зоне Шемякинской МТС.

Какие бы реформы ни проводились на селе в те годы, все они коснулись Николая Ивановича Золотова. Он работает в межзональной прокуратуре, снова возвращается в райком, его избирают вторым секретарем, потом выдвигают заместителем председателя исполкома Тетюшского районного Совета.

В конце 1960 года нужно было избрать нового народного судью Тетюшского районного народного суда. Искали кандидатуру. И остановились на кандидатуре Николая Ивановича

Золотова. Он же с высшим юридическим образованием, в районе его уважают, считают своим человеком. Судья в районе — фигура особенная. Так и пришли к единому мнению: лучше кандидатуры Золотова нет. 20 декабря 1960 года его избрали народным судьей Тетюшского районного народного суда.

Богатый жизненный опыт, постоянная тяга к знаниям помогли Николаю Ивановичу быстро определить свое место. Работая в райкоме и райисполкоме, он всегда старался защищать права человека, укреплять правопорядок, обязанности у судьи тоже пронизаны заботой о человеке. Справедливость судебных решений, даже самых суровых приговоров, является главным достижением деятельности суда. Он хорошо знал людей, его тоже считали своим, кое-кто хотел обойти законы, кто-то хотел пользоваться «телефонным правом», но Николай Иванович всегда оставался верным доверию народа, хотя приходилось и характер проявлять.

Работа судьи осложнялась тем, что шестидесятые годы прошлого века изобиловали различными экспериментами: ликвидировали районные, создавали крупные производственно-территориальные управления, город Буинск стал центром бывших заволжских районов республики, руководители жили и работали «на колесах». В такой ситуации не терять ориентиров было не так-то легко. Но Николай Иванович Золотов оставался самим собой, верно служил правосудию. По показателю утверждаемости вынесенных решений Тетюшский районный народный суд всегда был в числе лучших в республике. О Николае Золотове с уважением говорили и в соседней Ульяновской области, даже пригласили его на работу в областную суд. Конечно, не хотели отпускать его из республики, предложили перейти в Ленинский районный суд Казани.

Большинство посланцев партии в селах долго не задерживались. Николай Иванович Золотов двенадцать лет своей жизни посвятил Тетюшскому району, стал уважаемой личностью.

Высокий профессионализм его проявлялся в каждом деле, а он рассматривал сложные уголовные дела, связанные с крупными хищениями. Как бы ни прятали «концы клубка», он его умело распутывал, виновные не могли уйти от возмездия.

В феврале 1969 года он был переведен в Кировский районный суд, а через пять месяцев его утвердили и председателем суда. Он четко организовал работу своего коллектива, и не только. Когда в том или другом районе избирали молодого судью, тогдашний министр юстиции республики Анас Габдулович Тазетдинов не раз приглашал к себе Николая Ивановича, просил его поехать туда и оказать конкретную помощь молодому коллеге. Многочисленному приходилось учить новоиспеченных судей. Если в республике выросло много высококвалифицированных судей, то в этом есть и заслуга Николая Золотова, ставшего наставником молодежи.

За хорошую организацию деятельности Кировского районного суда Казани, за личный вклад в укрепление законности в 1976 году Николаю Ивановичу Золотову было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

Он отдавал осуществлению правосудия всю душу, всю энергию, порой забывал и о своем здоровье, только спустя 35 лет после Победы оформил документы о том, что является инвалидом Отечественной войны. Перегрузки дали о себе знать, до него добрался коварный инсульт. Но Николай Иванович встал на ноги, долгое время работал народным заседателем в районном суде. Он твердо стоял на своем, чтобы не нарушались законы при вынесении судебных решений. Конечно, и учил судей, за что ему благодарны представители нового поколения судейского сообщества.

Как в капле отражается солнце, так и в биографии Николая Ивановича Золотова легко узнаешь историю всей страны.

Мидхат МИНШИН,
заслуженный работник
культуры РФ.

КАЖДЫЙ МЕЧТАЛ ДОЙТИ ДО БЕРЛИНА

Иванов Рудольф Викторович воевал в составе 186 гаубичной артиллерийской бригады резерва главного командования. Бригада прошла славный путь, освобождая Белоруссию, Польшу, брала Берлин. Рассказывает участник событий тех военных лет:

– Я родился 20 июля 1926 года в г. Казани в семье учителей. С раннего возраста увлекался чтением книг и учился с удовольствием.

Школу – 10 классов окончил с отличием в поселке Васильево (бывшего Юдинского), ныне – Зеленодольского района. В 1943 году отец Иванов В. И. погиб на фронте в боях за г. Харьков.

В июле 1944 года я был призван в армию. С июля по ноября 1944 года обучался в 9 учебном разведывательном артиллерийском полку в г. Саранске. Нас обучали военным специальностям: разведке, радиоделу, корректировке огня, математике.

В ноябре 1944 года нас отправили в воинскую часть на фронт в Белоруссию – разведчиком 186 гаубичной артиллерийской бригады резерва главного командования.

Перед нашей бригадой поставлена задача – уничтожение танков противника. Мне пришлось часто выполнять особые задания начальника штаба части: разведывать скопления танков, их места дислокации, прослушивать переговоры немецких подразделений. Эти зада-

ния я успешно выполнял, поскольку изучал немецкий язык со школьной скамьи и владел им без словаря.

Первые серьезные сражения наша бригада приняла на реке Висла в Польше на Сандомирском плацдарме. Это фактически «пятячок земли» после переправы. Здесь мы потеряли на реке несколько орудий-гаубиц.

Ждали приказа на наступление. Был январь 1945 года. С трех сторон немцы отчаянно обстреливали наш небольшой район, но маскировка была надежной – в лесном массиве наших потерь не было. 17 января 1945 года наша часть с боями освобождала город Варшаву.

Началось освобождение польской территории.

Наша бригада состояла из трех полков – гаубиц 76 мм, 122 мм и 152 мм. Все они имели мощные снаряды – бронбойные, зажигательные.

Следующим серьезным препятствием оказалась Познаньская группировка немецких войск. Город Познань был окружен нашими войсками. Часть войск уже ушла дальше на запад, а нашей бригаде пришлось добывать противника в крепости, где засели смертники с фаустпатронами. Их пришлось выбивать через крепостные стены и многие немцы сдались в плен.

После этих боев часть двигалась с боями медленно, под обстрелом немецкой авиации до реки Одер. Здесь нам пришлось держать оборону и отражать танковые атаки – немецкие «Тигры» и «Фердинанды». Дороги были разбиты. Но нам помогли союзники. Наши гаубицы «тянули» американские «Студебеккеры». А когда рядом с нами появилась артиллерия РС «Катюши», то воевать стало значительно легче, немцы очень боялись такого сокрушительного огня.

На реке Одер – фактически привал. Девушки-связисты даже пытались помыть волосы в этой реке, несмотря на отчаянный немецкий обстрел из минометов из нашей части.

Немцы предпринимали и «психическую» атаку: со своих самолетов сбрасывали пустую бочкотару с отверстиями. Эти изделия издавали звук падающих снарядов и наводили страх на некоторых, особенно на молодых солдат.

Особенно долго пришлось преодолевать нашим полкам в боях за Кюстрин. Это один из старейших крепостей Германии, укрепленный район на подступах к Берлину. Кюстрин находится лишь в 80 км восточнее Берлина. Но и эта крепость нашим гаубицам не стала препятствием.

Наша бригада за эти бои получила звание гвардейской. Кроме

того, наша бригада имела название Речицко-Радомской, а позже и Берлинской.

Накануне наступления на Берлин мне поручили нанести на планшеты на кальку с карты расположение немецких частей, затем передать эти данные каждой батарее. Эта работа требовала огромного внимания и усидчивости. В штабе бригады два разведчика эти сведения готовили три дня и три ночи. А в ночь, когда на первом Белорусском фронте прожектора большой мощности осветили немецкие окопы, видимость была, как днем.

Фашисты подумали, что наши части применили новое оружие. При этом началась мощная канонада артиллерии. После такой подготовки войска двинулись на Берлин. 2 мая 1945 года начальник штаба майор Откидач поздравил нас с победой – взятием Берлина. Это слу-

чалось в ста метрах от рейхстага. Даже трудно описать ту радость, которую я испытал. Жалел только об одном – ведь многие погибли даже в этот праздничный день.

В этой части я еще служил в Германии до июня 1950 года в должности радиста, разведчика и переводчика немецкого языка.

В 1950 году после демобилизации я поступил в Казанский юридический институт, а в 1953 году был переведен в КГУ на юридический факультет.

После окончания университета был направлен на работу в партийные органы – Агрызский райком КПСС, а затем в Зеленодольский горком партии в отдел пропаганды и агитации, где работал до 1961 года. В 1961 - 1965 гг. работал преподавателем профтехучилища. 13 декабря 1965 года был избран народным судьей Зеленодольского городского суда, где работал до июня 1987 года.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», медалью Жукова, юбилейными медалями, а также медалью «Ветеран труда», знаком «Общественное признание» (ассоциация офицеров Вооруженных сил).

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

У ВОЙНЫ НЕТ ЛИЦА

Латыпов Ильдус Абдреевич, кавалер ордена Отечественной войны II степени, является участником боевых действий на Западной Украине. Это была, как он говорит, «своеобразная» война. Но, тем не менее, события на «невидимом» фронте разгорались нешуточные, и, также, выполняя боевое задание, гибли люди. Вот что рассказывает о той войне непосредственный его участник.

Когда мне позвонили из редакции журнала с просьбой поделиться своими мыслями о прошлой войне, юбилей окончания которой мы сегодня отмечаем, я несколько растерялся. Ведь об этой стороне войны никто почти ничего не знает. Нередко меня спрашивают: «Какой же ты участник войны, ты такой молодой?» Для несведущего человека этот вопрос действительно закономерен, тем более я выгляжу значительно моложе своего официального возраста по паспорту. Так уж распорядилась природа.

Моя жизнь сложилась так, что в начале 1951 года был призван на службу в армию и направлен в погранвойска. Гражданский долг защищать Родину был святым, и в течение четырех лет, до конца 1954 года я проходил службу в 7-м орденов А. Невского и М. Кутузова погранотряде по охране западных рубежей Западной Украины. Погранотряд — это практически дивизия. Наш отряд обеспечивал охрану границ, начиная от Бреста и до границы с Румынией, то есть, до Ужгорода и Карпатских гор.

От Казани до места назначения мы ехали 11 суток в «телячьем» гру-

зовом вагоне с приспособленными деревянными нарами. Мы не знали куда едем, в каких войсках будем служить. В последние дни нашего «вояжа» военнослужащие, сопровождавшие нас, начали объяснять цель нашей поездки, характер службы и обстановку. То есть, началась своего рода психологическая подготовка новобранцев.

На подходе к станции Львов наш вагон был атакован бандеровцами. К счастью, уже на территории Западной Украины командование нашего погранотряда предусмотрительно организовало охрану вагона. Иначе быть бы нам, безоружным и неопытным, перебитыми. Таким образом, мы получили первое боевое крещение и испытали страх и ужас этой самой боевой обстановки. Мы поняли, что, несмотря на официальное окончание войны, это все-таки была война. Но война своеобразная. Перед нами не было фронта, сзади не было

тыла и отступать некуда. Неслучайно правительство СССР в свое время для участников боев на Западной Украине установило статус «участника войны».

Нам предстояло вариться в этом котле. С другой стороны, сложность нашей службы скрашивало присутствие в войсках опытных командиров и солдат, прошедших дороги войны и имеющие определенные навыки. Ведь нам приходилось не только воевать с бандеровскими бандитами, но и достойно охранять границу. И здесь опытные «вояжи» были первыми наставниками и помощниками.

Итак, кто такие бандеровцы и кто такой Бандера? Многие, особенно сегодняшняя молодежь, мало что знает об этом.

За несколько лет перед войной по уговору между Сталиным и Гитлером произошло перераспределение территории некоторых государств. Был заключен пакт о ненападении. В результате к СССР отошли прибалтийские республики, большая часть Западной Белоруссии и Западной Украины, а также Бессарабии, то есть Молдавии. Тогда мы говорили, что они воссоединились.

Территорию Западной Украины населяют в основном гуцулы и поляки. А они за всю историю не раз входили в сферу интересов разных европейских стран — в течение многих столетий европейские государства не раз втягивались в локальные войны, в результате которых «перекраивались» границы государств. Нетрудно понять, что у этих народностей нет чувства Родины и стабильности в политических взглядах. Враждебные чувства к СССР подогривались антикоммунистической

пропагандой Запада. Можно догадываться, что в этой ситуации западная украинская часть населения не согласилась быть в составе СССР. И под лозунгом за «самостийную» Украину они стали воевать на стороне немцев против СССР. Во главе этой банды оказался «народный герой» Степан Бандера. Были созданы многочисленные военные формирования, хорошо вооруженные, поддержанные и подкормленные немцами. Они именовали себя ОУН («Организация украинских националистов»). Бандеровцы были настолько фанатичны и преданы своим идеалам, что в любой тяжелой для них ситуации никогда не сдавались живьем. А в самый последний момент уничтожали себя сами. В их отрядах было очень много молодежи по 14—16 лет.

Однажды мы обнаружили большую группу бандитов в лесном массиве Карпатских гор. Завязался бой. Они отступили в близлежащее ржаное поле в надежде спрятаться там. Бой продолжался в течение почти трех суток. Вдруг ржаное поле вспыхнуло в разных концах. И они все сгорели. Выяснилось, что к тому времени у них кончились боеприпасы, и они таким способом себя уничтожили, но не сдались.

Или вот еще один случай. Обычно в поисках бандеровцев мы прочесывали леса. Мы обнаружили группу бандитов, их было около 50 человек. Завязался бой, который длился весь день. К вечеру их удалось оттеснить к болоту. И они все до одного ушли в топи, но никто не сдался.

Эта война шла в такой форме, что мы охотились за ними, а они, в свою очередь, не упускали случая нападать на наши подразделения или группу пограничников. Бывали случаи, когда многочисленные отряды бандеровцев с боями через границу уходили на территорию Польши или, наоборот, из Польши проникали в СССР. При этом они уничтожали наши погранзаставы и пограничные коммуникации. Немало было случаев, когда физически уничтожались представители местных органов власти, их семьи. Конечно, наших сил не хватало, а бандеровцев поддерживало местное население.

В эту войну было уничтожено много бандеровцев, погибло и немало наших ребят. Помню один случай, когда мог погибнуть и я. Населенные пункты на Западной Украине в основном хуторного типа, растянуты на несколько километров – пять-семь, иногда и на все десять. В этих условиях не так легко обнаружить сосредоточие бандитов. Иногда они действовали небольшими группами. В одном из хуторов мы наткнулись на такую группу из 30 человек. Конечно, завязался бой, им удалось спрятаться в одном довольно большом двухэтажном помещении. Более четырех суток шел бой: они строчили во все стороны из пулеметов, что невозможно было поднять голову. Мы тоже окопались, укрылись как могли. Пришло подкрепление из базы отряда. Но к зданию нам никак не подступиться. Недалеко от него шла заброшенная старая дорога в сторону Польши. Когда-то она была добротной, с высокой насыпью и кюветом. Командование приняло решение по кювету приблизиться к зданию, и, поскольку крыши на здании была соломенной, попытаться поджечь из ракетниц. Пригласили добровольцев. Вызвался я, старшина Тютюник, и еще третий, но его не помню. Сначала мы продвигались неплохо. Вдруг неожиданно для нас на пути оказалась водоотводная труба, уложенная под другую дорогу, пересекающую это шоссе. Но труба оказалась заиленной, и нам пришлось ее долго прочищать, прежде чем пройти через нее. Мы шли под непрерывным пулеметным огнем. В итоге нам удалось поджечь дом из ракетниц. Дом сгорел. Стрельба прекратилась. На крыльцо вышло человек двадцать, остальные погибли внутри. Эти, живые, исполняя свою песню, вероятно, гимн, перестреляли друг друга. Живым никто не сдался.

В 1989 году я был приглашен на торжества по случаю юбилея нашего погранотряда. Распад СССР тогда еще не ощущался. Мы были в разных местах: во Львове, в Дрогобычах, Рава-Русской, Ужгороде, и других городах. Побывали в школьных

музеях, передовых колхозах и предприятиях. Везде – торжественные встречи, разные мероприятия, но враждебность местного населения чувствовалась. Кое-где мелькали черные бандеровские флаги. И вот нас повезли в одну из пограничных застав на торжественное открытие памятника нашим погибшим товарищам. Когда сошли с автобуса, наша делегация продвинулась к самому объекту. Местное население стояло полукругом чуть поодаль. Я шел не торопясь, и немного приотстал. Проходя мимо этой группы, слышу, как негромко, но членораздельно сказали: «Сволочи недобитые!». Это в наш адрес. Подводя черту сказанному, напрашивается такой вывод. Мы с ним воевали, устанавливали советскую власть, в какой то мере покорили, вернее сказать — подавили. Но не сломали их дух. События последних лет, происходивших на Украине, подтвердили все это. Вспомним выборы 2004 года, во время которых к власти пришли те же бандеровцы. Неслучайно президент Ющенко провозгласил Бандеру народным героем и установил ему памятник. В результате отношения между нашими странами сложились печально, был нанесен вред многовековой дружбе украинского и русского народов.

После окончания службы я вернулся в свой родной район. Работал инструктором райкома партии, затем – завотделом культуры, в том числе и в Арском районе. Далее — судьей в Апастово, в Лаишево, затем – 6 лет секретарем Лаишевского райкома партии, и потом почти 10 лет — председателем Бауманского народного суда г. Казани.

Я себя считаю счастливым человеком. У меня прекрасные дети. Старший сын Ильдар – судья в Арбитражном суде, дочь Гульнара – юрист, депутат Госдумы РФ, зять Григорий – судья Арбитражного суда Московской области. Старший внук Ильшат и второй внук Тимур – также юристы, занимаются адвокатской деятельностью. Окончивший строительный институт младший внук Ринат тоже решил получить второе, юридическое, образование. Так что можно сказать, что я – законный глава династии юристов.

Бесполезны споры о том, кто больший вклад внес в победу: фронтовики или тыловики. Сегодня, спустя десятилетия, очевидно, что без совместных усилий не удалось бы уничтожить грозного врага, а рассказы о вроде бы мирной тыловой жизни способны тронуть сердце не меньше, чем повести о самых страшных боях. В преддверии юбилея Победы мы продолжаем рассказ о судьбах людей, ветеранах войны и тружениках тыла, которые делали все возможное и невозможное, чтобы приблизить долгожданный майский день.

ЖИЗНЬ НА ПРЕДЕЛЕ

Когда-то в самом начале, в юности, судьбу Нины Давыдовны Пугачевой, как и жизнь миллионов советских людей, обожгла война. Она только окончила школу в родном Ленинграде. Время строить планы, ставить цели, достигать, стремительно двигаться вперед. Но война не дала сбыться юношеским мечтам.

На столе – пожелтевшие газетные вырезки. В них говорится о Нине Пугачевой. По ним можно восстановить всю ее трудовую жизнь, начиная с 1941 года, когда она прощалась со школой, и вплоть до середины 80-х годов, когда уже была на заслуженном отдыхе.

В одном газетном очерке рассказывается о том, что, когда началась война, Нина Пугачева вместе с другими девушками пошла работать на завод. Надо было обеспечивать фронт необходимой продукцией, поэтому работали, забывая об усталости. Там же говорится и о том, что осенью 1941-го года она вместе с заводом имени М.И. Калинина, где работала сборщицей, была эвакуирована в Казань.

«Станки были погружены на платформы. Сама Нина ехала в теплушке вместе с другими работниками предприятия. Долог и утомителен был путь. Эшелоны шли в глубь страны. На колесах двигались целые заводы. С грустью смотрела Нина на мелькавшие села и города, станции и разъезды. Думы были там, в родном Ленинграде, где осталась ее мать. Они расстались впервые.

Показалась Волга. Вскоре стала видна Казань. Город с радушием принимал приехавших. Коллективы местных заводов, фабрик уступали им часть своих цехов. И едва встав на место, заводы с хода принимались за работу: фронт требовал оружия, и тыл давал его все больше и больше».

— Вначале, когда поражения на войне были, мы все переживали. Готовы были и день, и ночь работать, пока не упадем, — рассказывает Нина Давыдовна.

Потом настали дни первых побед. Разве забудутся те часы, когда народ узнал, что Советская Армия сокрушила фашистские полчища у стен Ленинграда? Каждый на заводе чувствовал, что он вместе с солдатами участвует в этой победе.

Люди удвоили, утроили напряжение в труде.

В одной заметке рассказывается о том, какую нужную работу развернули комсомольцы завода в те военные годы. Многие цехи с первых же рабочих дней были переведены на казарменное положение. Люди не отходили от станков по две смены, ограничиваясь лишь небольшими перерывами для сна. Почти круглосуточно работали и все члены комитета комсомола. Обеспечение заводчан одеждой, продуктами питания, улучшение, насколько было возможно, условий быта – это было лишь малой частью первоочередных задач заводчан.

Казалось, что все резервы исчерпаны. Люди трудятся на пределе своих возможностей. Однако, читая газетный очерк про военные годы, понимаешь, что комсомольская организация в те годы сыграла важную роль в объединении усилий молодежи, когда каждый понимал, что и от него, в том числе, зависит выполнение общей задачи.

Например, говорится о том, как несколько комсомольцев решили обслуживать вместо одного сразу несколько автоматов. Их примеру последовали многие молодые рабочие. На заводе развернулось социалистическое соревнование под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!». Комитет ВЛКСМ организовал консультационный пункт по обмену опытом между цехами и подразделениями завода, а также с другими предприятиями города.

Сначала Нина Давыдовна работа-

ла браковщицей, потом ее назначили контролером. Жизнь со временем вернулась в определенную колею. Она решила поступить на учебу в вечернее отделение юридического института.

— Тяжело было сочетать работу в цехе с учебой. После работы шла на занятия, а дома снова садилась за учебники. Надо же было усвоить пройденное на занятиях, — вспоминает Нина Давыдовна.

Несмотря на то, что совмещать учебу с работой было нелегко, девушка выдержала вступительные испытания. В ноябре 1944 года она была избрана секретарем комитета ВЛКСМ, а в 1945-м ее приняли в ряды ВКП (б).

Завод уехал в Ленинград, Нина Пугачева осталась в Казани. Экстерном сдала экзамены и перешла на дневное отделение Казанского юридического института. Затем — окончание института, стажировка, начало самостоятельной работы. С 1948 по 1960 гг. работала народным судьей, а затем, когда судебные участки Сталинского, а затем и Приволжского района г. Казани были объединены в районный суд, была утверждена председателем Приволжского районного народного суда. В должности председателя суда проработала до 1982 года, после чего ушла в отставку.

Люди, которым довелось когда-либо познакомиться с Ниной Давыдовной, отмечали ее характерные черты: принципиальность, внимательность, требовательность к себе и другим, справедливость. Не случайно, наверное, в характеристике на стажера Нину Пугачеву строгая наставница-судья отметила, что она самоуверенна. Но также справедливо заметила, что любое дело может решить правильно, поэтому одобряет ее выбор профессии.

Нина Давыдовна Пугачева награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Участнику трудового фронта «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В ТРУДЕ КАК В БОЮ

«Все, что можно было про меня написать, уже написано, даже не знаю, что нового можно о себе рассказать», — улыбается Зайтуна Габдрахмановна Каюмова, ветеран тыла, заслуженный юрист Республики Татарстан, судья в отставке.

22 июня... Листок календаря с этим числом неизменно напоминает уже далекий 1941 год. Кровь и боль, горечь потерь и поражений, гибель родных, людей, героическое сопротивление и горестный плен, самоотверженный, до изнеможения труд в тылу и, наконец, первая победа над страшным врагом — все это было в 1941 году. Тяжелые военные годы, когда весь народ — и стар, и млад, встали на защиту своей Родины.

Во всех уголках нашей страны шла перестройка экономики на военный лад, всюду изыскивали, мобилизовывали средства и ресурсы для оказания помощи фронту. В ходе войны перед тружениками всей страны вставали все новые и новые задачи, требовавшие дополнительных усилий и материальных средств: забота о семьях фронтовиков, о детях, оставшихся без родителей, сбор денег и вещей в фонд обороны страны...

Советские люди хорошо понимали, что фронту нужны огром-

ные людские и материальные ресурсы. Поэтому каждый стремился работать за двоих, невзирая ни на какие трудности. Тогда, в 1941-м году, Зайтуна Габдрахмановна Каюмова, уроженка Атнинского района, успела окончить семилетнюю школу. Через год начала работать инспектором по сбору налогов. Она вспоминает: «Мне, молодой девушке, приходилось ходить пешком из села в село. Сердце сжималось, когда людям напоминала о налогах. Голодное

это было время. Рабочим в день выдавали 400 грамм хлеба, иждивенцам – 200 грамм. Еду варили из лебеды да из крапивы. Колхозников спасало то, что им полагалось иметь в хозяйстве 25 соток земли».

Зайтуна Габдрахмановна отмечает небывалый трудовой энтузиазм, безотказность, высокую ответственность людей за порученное дело. Поистине «гулливеровскими» были нормы выработки на полях, тысячи гектаров скошенного хлеба, тысячи связанных снопов, тысячи тонн намолоченного зерна. Женщины вязали теплые варежки, носки, отправляли одежду для фронтовиков. Главное для всех была победа над врагом.

— Мое поколение было патристичным, преданным своей Родине. Мы все силы отдавали Победе. И для нас нет большего праздника, чем 9 Мая, — говорит Зайтуна Габдрахмановна.

За свой нелегкий труд в военные годы Зайтуна Габдрахмановна награждена медалями «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После войны Зайтуну Габдрахмановну пригласили на работу в органы государственной безопасности. Затем предложили перейти в райком партии помощником первого секретаря. В 1948 году ее направили в Казанскую юридическую школу. В 1950 году пригласили работать консультантом в министерство юстиции республики, затем учебу продолжила во Всесоюзном заочном юридическом институте.

В 1957 году Зайтуна Каюмова была избрана народным судьей Молотовского района города Казани. В общей сложности осуществлению правосудия она отдала 35 лет своей жизни. Когда в свое время в впервые было установлено почетное звание заслуженного юриста ТАССР, этого звания первой в республике удостоилась Зайтуна Габдрахмановна Каюмова.

«Я ПОМНЮ»

В тылу тоже сражались — с голодом, холодом, болезнями, горем и страхом потери близких людей. Вот что рассказывает о себе труженик тыла, судья в отставке Валиахметов Тагир Валимухаматович:

— Я родился в 1927 году в деревне Бикулово Октябрьского района (ныне Нурлатского) ТАССР. В 1939 году окончил русскую начальную школу в соседней деревне Николаевка Октябрьского района, а в 1942 году окончил русскую Илюткинскую неполную среднюю школу (семилетку). Во время летних каникул работал прицепщиком на тракторах.

Утром 23 июня 1941 года вышел на работу, оказалось, что тракториста Хасана, плугарем (прицепщиком) которого я работал, уже призвали на фронт. Бригадир тракторной бригады Ахмадиев Минхайер говорит мне: «Сынок, у тебя рост

уже большой, рулить трактором научился, садись за руль трактора. Поработай, пока не пришьют тракториста, а потом снова сядешь на свой плуг».

Тракториста не прислали, многие мужчины ушли на фронт. Вместо них на поле выходили девушки, которые проходили ускоренные курсы трактористов. Я проработал вплоть до заморозков, до конца октября 1941 года, а потом меня отпустили учиться. Я тогда перешел в 6-ой класс. В апреле 1942 года меня досрочно экзаменовали за седьмой класс и направили в машинно-тракторную станцию принимать трактор.

Хотя я родился в 1927 году, но меня призвали на фронт вместе с призывниками 1926 года рождения. В военкомате не стали разбираться, что к чему. Думаю, так было угодно кому-то, чтобы призвали меня вместо Гильманова Талгата, 1926 года рождения.

Я не стал возражать незаконному призыву. В Татвоенкомате трактористов набирали в отдельную команду: их потом отправляли в учебный пункт для подготовки истребителей танков на Северо-Западном фронте. Известно, что для успешной борьбы с таким грозным противником, как танк, нужно знать самые уязвимые места этой машины.

Фанерный макет танка был покрашен в черный цвет, а так называемые уязвимые места были отмечены белыми крестиками. Макеты двигались на разных скоростях, делали крутые повороты в разные стороны. В эти крестики было очень трудно попасть. Стреляли из противотанкового ружья.

В самом начале было очень страшно. Нас учили не бояться танков. Для этого применяли допотопные танки Т-26, вот от них мы и должны были безбоязненно увертываться. Честно признаюсь: так и не сумел отучиться от страха. Разве можно не бояться, когда на тебя идет железная гора?

Учеба шла очень интенсивно, почти круглосуточно. Не прошло и месяца, как нам объявили, что завтра нас отправляют на фронт. А на рассвете нас разбудили грохоты разрывавшихся бомб и рев немецких самолетов. Наш лагерь разбомбили. Погибло очень много солдат и офицеров, многие были тяжело ранены. Меня бог помиловал, только контузило, но перепонки не лопнули.

После обстрела развернулся походный полевой госпиталь для оказания помощи раненым и отправки в тыл. У меня в кармане нашли свидетельство о моем рождении (1927 год рождения). И с учетом того, что, во-первых, контужен, и, во-вторых, призван не по своему призывному году, отдали документ и отправили домой.

Кстати, потом Гильманова Талгата, вместо которого сначала призывали меня, отправили на фронт. С войны домой он вернулся живой. Так моя армейская эпопея и закончилась. На память у меня остались английская шинель, в которой я потом еще учился в техникуме, навыки меткого стрелка, да еще тугоухость.

Зимой 1944 года, во время ремонта тракторов, при распрессовке гусениц, эта часть трактора рассыпалась, один осколок угодил в глаз тракториста Туишева и покалечил его, а в мой левый глаз попал небольшой осколок и засел в глазном дне. Врачи побоялись сделать операцию, и до сих пор этот осколок находится в моем глазном дне.

На рассвете 8 мая 1945 года шел сев поля: одновременно пахали землю, боронили и засевали. Тут заглох главный двигатель трактора, нужно было завести пусковой двигатель. А его рукоятка была самодельная болванка. Когда я дернул за рукоятку, тракторный пускач дал обратный удар, рукоятка сорвалась с вала пускача и упала

мне на голову, проломив череп. Я потерял сознание. Меня отправили в Чулпановскую участковую больницу, где меня фактически спасла от неминуемой смерти опытный врач Ксения Ивановна Березина (пусть земля под ней будет пухом, а душа в раю).

13 мая 1945 года я пришел в сознание, а больные говорят: война закончилась, мы уже почти неделю живем в мирной жизни.

После войны окончил техникум механизации сельского хозяйства, работал механиком. В 1951-м году поступил в Казанский юридический институт. После окончания учебы был избран народным судьей Шугуровского района, а когда стали укрупнять районы, его перевели народным судьей укрупненного Лениногорского народного суда. Через некоторое время был избран народным судьей Пестречинского района ТАССР. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941—1945 годах», «В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейными медалями Великой Отечественной войны.

ПОКА НЕ ПРИДЕТ ПОБЕДА

Дети войны прожили непростую жизнь. Когда началась война, они заменили отцов, братьев, старших сестер и матерей на работе в тылу. Им было по 10—11 лет, и с началом войны быстро повзрослели. Вместе с взрослыми шли на поля работать, косили сено, осенью помогали молотить хлеб, трудились от зари до глубокой ночи. Это поколение имеет поистине хорошую закалку: оно не унывает перед трудностями, труженики тыла всё равно живут с надеждой на луч-

шее, радуются успехам детей и внуков, радуются наступившей весне, светлому Дню Победы.

Этому поколению принадлежит и Вениамин Васильевич Сухомяткин, судья в отставке Бугульминского городского суда республики. Он родился в 1929 году в поселке Садовском Бугульминского района. В 1941-м году ему исполнилось 11 лет. В семье Сухомяткиных росло пятеро детей. Отец воевал в Первую мировую войну, в Гражданскую войну. «Он

был здоровый, веселый, политически подкованный человек», — говорит о своем отце Вениамин Васильевич. Отец в третий раз не вернулся с

фронта – погиб в сентябре 1942 года под Сталинградом. В Великой Отечественной войне принимал участие и Николай, старший брат Вениамина Васильевича.

В действующую армию ушла значительная часть мужского населения. Почти каждая семья проводила на фронт мужа, сына, брата. Вениамин Васильевич вспоминает, как в первые дни войны добровольцами на фронт записались 17-летние юноши. Дома остались лишь старики, женщины и дети, на плечи которых легли все тяготы крестьянского труда. Необходимо было как можно больше отправить хлеба и продуктов на фронт. Главный лозунг того времени был: «Всё для фронта. Всё для победы!»

Много дел было у ребятишек военной поры: кроме собственного огорода, работали на колхозном поле – помогали не только семье, но и фронту. Их можно было видеть в поле и на животноводческой ферме, в обо-

зе с хлебом и на заготовке кормов. Зимними долгими вечерами мама вязала варежки и носки для бойцов, летом рубили табак-самосад, затем отправляли посылки на фронт.

В 1944-м году семья Сухомяткиных переехала в Бугульму. Вениамин Васильевич начинает работать слесарем по ремонту весов и измерительных приборов. Про долгожданный день Победы рассказывает: «Я шел с обеда на работу. Иду через Центральную площадь. И вдруг из репродуктора весть: война закончилась! Мы победили! Так радостно стало. В мастерской уже вместе обсуждали эту новость. Мама-то как радовалась, как плакала!».

И не случайно День Победы 9 Мая оставался и остается самым трогательным, самым душевным праздником страны. Никакие другие праздники не смогут сравниться с ним.

В мирное время Вениамин Васильевич работает в автотранспортном хозяйстве освобожденным председа-

телем месткома профсоюза, старшим мастером, старшим инженером по безопасности движения. Здесь же он неоднократно избирался народным заседателем. В 1968 году без отрыва от производства окончил Уфимский юридический институт Свердловского института. В качестве судьи проработал 21 год. Недавно с супругой Ниной Константиновной справили золотую свадьбу. Имеют троих детей, семь внуков. Несмотря на то, что ему более 80 лет, Вениамин Васильевич Сухомяткин много времени проводит в саду-огороде. У него три участка, где выращивает ягоды и овощи. Коллеги по работе называют его обучающим центром и сильным специалистом в юридическом деле. Награжден медалями «В ознаменовании 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. Коллекционирует монеты и значки.

И ДУШЕВНАЯ, И СТРОГАЯ ЖЕНЩИНА И СУДЬЯ

С этой обаятельной, милой женщиной удивительно легко общаться. Поддержит любую тему. Если надо – даст мудрый совет, но сделает это так просто и деликатно, как умеет только она. Старается быть в курсе происходящих в мире и в стране событий. Не пройдет мимо соседей, не поинтересовавшись их делами и здоровьем. Хорошо, когда рядом есть такой душевный и добрый человек, как Роза апа. В своих искренних чувствах к ней часто признаются многие знающие ее люди.

Зная, что Роза Шайгардановна Шайхайдарова работала в свое время судьей, была весьма уважаемым в районе человеком, я представляла ее несколько иной – строгой, требовательной. А навстречу мне вышла миловидная и, несмотря на свой почтенный возраст, сохранившая свою красоту женщина. В марте Розе Шайгардановне исполнилось 80 лет, а меня во время беседы не покидало чувство, что эта женщина не подвластна времени.

Я не ошиблась: ей присуще и требовательность, и строгость. И в этом отношении от профессии никуда не деться. По роду своей

профессии судья сталкивается с разными судьбами, спорными жизненными ситуациями, противоречивыми задачами, которые нужно разрешить по закону и совести. А находить и принять то единственное верное решение судье помогает его профессиональное чутье, обостренное чувство справедливости.

— Когда это было нужно, я старалась относиться по-человечески, с пониманием к нуждающимся, помочь им, — говорит Роза Шайгардановна.

Ее отец Шайгардан абый, и мать Нуриямал апа были добро-сердечными людьми. Их очень уважали в деревне. Отец с Гражданской войны вернулся инвалидом. Во время Великой Отечественной войны его не призвали на фронт. Он работал в сельсовете. Фронтовикам помогал всем, чем мог, вплоть до домашних одеял отправлял на передовую. И положение тыловиков понимал, жалел их. Случалось всякое, все-таки тяжелые годы, кругом — нужда и голод. Чтобы выжить, люди иногда доходили до крайностей. Кражи карались строго, но не было случая, чтобы отец кого-либо посадил в тюрьму. Мать работала бригадиром-овощеводом. И собственный огород засаживали капустой, бывало, что выращивали до пятисот кочанов. Солили по две-три бочки капусты, которой кормилась вся деревня. Нуриямал апа прекрасно шила и вязала. Они с мужем вырастили пятерых детей.

Когда началась война, Розе было 11 лет. Она, как и многие ее сверстницы-подростки, работала и в огороде, и на колхозном поле. Косили сено, собирали урожай. Дома вязали теплые носки и варежки, вышивали платочки, которые потом отправляли на фронт. Роза апа не может сдержать слез, вспоминая, как они, подростки, в грязь и в холод, обутые в лапти, на неокрепшем плече таскали из деревни Азякул в Актанышбаше-

во 20-килограммовые мешки с семенами.

Отец с матерью жили дружно, с уважением относились друг к другу. Дети к отцу обращались только через мать. Так было принято в их семье. Мать была суровой женщиной, не позволяла особой ласки к детям. «Я ее понимаю. Иначе и нельзя было бы вырастить и воспитать пятерых детей», — с теплотой вспоминает своих родителей Роза апа.

После окончания 10-го класса Роза мечтала продолжить учебу. Но война не дала воплотиться мечте так скоро: девушка поступила в Казанскую юридическую школу только спустя два года после окончания войны. В 1955 году начинает работать главным инспектором в райсобесе. А затем ей следователь Горшунов предложил стать адвокатом. Она стремилась стать хорошим специалистом: училась, приобретала знания, набиралась опыта. Мечта о высшем образовании все не покидала Розу. Несмотря на то, что прошло 14 лет после окончания школы, в 1965 году она решает поступить на заочное отделение юридического факультета Казанского государственного университета. О своем намерении вначале никому не говорила: а вдруг не удастся выдержать вступительные экзамены? Испытания прошла успешно.

В 1972 году Розе Шайгардановне предложили стать народным судьей. Она сначала не соглашалась на столь ответственную должность, сомневалась, что выдержит. Уговаривали неделю. В то время и условия работы судей были незавидные. Например, чтобы провести выездные судебные заседания, нужно было самостоятельно добираться к назначенному времени до нужного места, будь то в близлежащее село, или в деревушку на окраине. Все же Роза апа сдалась и приняла предложение.

Судьей она проработала вплоть до выхода на заслуженный отдых.

К работе относилась ответственно. Работала практически без отмен — как правило, принятые ею решения подтверждались и Верховным судом республики. Роза Шайгардановна награждена многочисленными благодарственными письмами.

С супругом Митфаком Фарраховым прожили в любви и согласии 43 года. Муж работал в органах внутренних дел Актанышского района. За безупречную службу был награжден нагрудным знаком «Отличник милиции». Вырастили сына Филуса, дочь Лейлу. Дети всегда видели перед собой пример уважающих, понимающих друг друга отца и матери. Теперь у каждого из них свои семьи и дети.

Филус пошел по стопам матери — работает в Нижнекамске судьей. Да и его дочь учится в том же юридическом факультете университета, где когда-то училась ее бабушка. Обе дочери Лейлы тоже получили юридическое образование.

Мужа Митфак абый давно нет в живых. С момента его смерти прошло 9 лет. Жизнь продолжается, и надо по возможности достойно прожить отпущенные года. Роза апа всегда с уважением и вниманием относилась к людям. Такое же отношение встречала и по отношению к себе самой. Она — счастливый человек. У нее есть любимые и любящие дети, внуки, ее окружают близкие люди. Когда-то она передавала свои знания и делилась опытом с молодыми судьями, и для своих учеников и работников суда она была и остается уважаемым и дорогим человеком.

Ляйсан ТИМЕРОВА

Поздравляем Вас с юбилеем!

- 1 января 1950 — **Галяутдинова Фарида Абзаловна**,
судья Апастовского районного суда РТ — 60
- 2 января 1960 — **Фаляхова Рушания Масгутовна**,
судья Нижнекамского городского суда РТ — 50
- 7 января 1930 — **Хафизова Луиза Шарифовна**,
судья в отставке Кировского районного суда г. Казани РТ — 80
- 10 января 1935 — **Гафаров Рафик Сафиуллович**,
судья в отставке Мамадышского районного суда РТ — 75
- 13 января 1960 — **Фарзутдинов Ирек Медыхатович**,
судья Набережночелнинского городского суда РТ — 50
- 20 января 1940 — **Мельникова Эльвира Рахмановна**,
судья в отставке Высокогорского районного суда РТ — 70
- 26 января 1920 — **Емельянова Римма Алексеевна**,
судья в отставке Вахитовского районного суда г. Казани РТ — 90
- 26 января 1950 — **Замалиев Нуртдин Киямович**,
судья Рыбно-Слободского районного суда РТ — 60
- 17 февраля 1960 — **Маратканова Вера Андреевна**,
мировой судья Набережночелнинского городского суда РТ — 50
- 21 февраля 1960 — **Шигапов Муслим Магсумович**,
мировой судья Бавлинского городского суда РТ — 50
- 28 февраля 1955 — **Гильманова Клара Гильмутдиновна**,
мировой судья Ново-Савиновского районного
суда г. Казани РТ — 55
- 29 февраля 1960 — **Сахипова Галия Алиевна**,
судья Верховного суда РТ — 50
- 7 марта 1960 — **Хайруллин Афзал Мидхатович**,
мировой судья Балтасинского районного суда РТ — 50
- 10 марта 1930 — **Шайхайдарова Роза Шайгардановна**,
судья в отставке Актанышского районного суда РТ — 80
- 12 марта 1960 — **Муллахметов Ильсур Миннахметович**,
судья Чистопольского городского суда РТ — 50
- 25 марта 1945 — **Абдуллин Ильяс Габидуллович**,
судья в отставке Мамадышского районного суда РТ — 65
- 26 марта 1960 — **Минахметова Альфия Рашидовна**,
судья Рыбно-Слободского районного суда РТ — 50
- 29 марта 1960 — **Селивановский Игорь Владимирович**,
судья Приволжского районного суда г. Казани РТ — 50

